

Соколов В. С., Виноградова С. М. Периодическая печать Великобритании. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000 — 112 с.

Аннотация: В учебном пособии рассматриваются важнейшие этапы истории периодической печати Великобритании. Основные вехи и события, связанные с английской журналистикой, прослеживаются в их соотношении с политическим, правовым, социокультурным развитием страны.

Для студентов факультетов журналистики, исторического, филологического и факультета международных отношений.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Раздел первый. 1588 —1861 годы

1. Зарождение периодической печати в Англии

2. Журналистика времен английской революции (1640 — 1660), реставрации Стюартов, «Славной революции» (1688 — 1689)

3. Журналистика эпохи английского Просвещения (конец XVII — XVIII в.)

4. Английская пресса в условиях борьбы за отмену «налогов на знание» (1800 — 1861 гг.)

Раздел второй. 1861 —1997 годы

1. Дифференциация английской прессы. Появление массовых изданий (60-е годы XIX—первые десятилетия XX в.)

2. Газетно-журнальный рынок Англии средств массовой информации (20-50-е годы XX в.)

3. Пресса в системе современной английской журналистики (60 — 90-е годы XX в.)

Заключение

Литература

Предисловие

Данное учебное пособие содержит разнообразный материал, позволяющий глубже понять, как происходило становление и развитие периодической печати Великобритании, в чем заключаются особенности ее функционирования сегодня, чем обусловлены основные тенденции и перспективы ее деятельности. Приведенные в пособии сведения рассматриваются прежде всего в «медиалогическом» аспекте, в системе журналистики Великобритании. Но поскольку журналистика являлась и является феноменом социокультурным, то авторы исследуют ее в тесной связи и в постоянной соотнесенности с многогранными проявлениями жизни английского общества. Культура, политика, право — важнейшие элементы того контекста, вне которого существование прессы невозможно.

Авторы учебного пособия стремились акцентировать внимание на важнейших вехах истории печати Великобритании — от появления первых рукописных и печатных листов до создания современных «электронных» газет. В этом плане предлагаемая работа продолжает (как в содержательном, так и в структурно-композиционном плане) серию аналогичных пособий, посвященных периодической печати Франции, Италии, Соединенных

Штатов Америки, вышедших в последние годы в Издательстве Санкт-Петербургского университета*.

В ходе изучения английской прессы авторы опирались на значительный объем литературы о журналистике Великобритании, включающий в себя как отечественные, так и зарубежные издания. Среди них книги, монографии и статьи Н.Новомбергского, Д. Сатурина, В. Белявского, Ю. Власова, Г. Головановой, И. Маринко, В.Матвеева, Н.Рамазановой, Э.Телень; труды К.Бюхера, Г. Герда, Дональда Рида, Д. Уилхелма, С.Харрисона, А.Хатта, Г. Шлютера и многих других. При подготовке пособия использовались подшивки ведущих современных периодических изданий Великобритании.

[*] Во время издательской подготовки данной книги к публикации скончался один из авторов названной серии Валентин Сергеевич Соколов. Эта серия учебных пособий – своеобразный памятник творческой и светлой личности, профессору В.С.Соколову.

Раздел первый. 1588 —1861 годы

- **1. Зарождение периодической печати в Англии**
- **2. Журналистика времен английской революции (1640 — 1660), реставрации Стюартов, «Славной революции» (1688 — 1689)**
- **3. Журналистика эпохи английского Просвещения (конец XVII — XVIII в.)**
- **4. Английская пресса в условиях борьбы за отмену «налогов на знание» (1800 — 1861 гг.)**

1. Зарождение периодической печати в Англии

Возникновение журналистики в Англии было подготовлено всем ходом социокультурного развития страны. Английская история хранит величайшие памятники эпохи дописьменной культуры, несущие бесценную (хотя и не всегда разгаданную, как в случае со Стоунхенджем¹) информацию о жизни народов, населявших Британские острова.

Переход к письменной культуре значительно повлиял на протекание информационно-коммуникационных процессов в обществе. Зафиксированное в письменном тексте слово все активнее становилось носителем исторической памяти человека.

Если в начале переселения в Британию англосаксы² еще не имели письменности, то к X в. относится наиболее древний список знаменитой «Поэмы о Беовульфе». Сохранились и более ранние, датируемые приблизительно VII в. , рунические письмена, свидетельствующие о церковном влиянии на культуру англосаксов. Христианизация англосаксонского общества, начавшаяся в VII в. , способствовала появлению религиозной поэзии, произведений эпического и дидактического характера. Священные тексты занимали все более прочное место в системе английской культуры.

Как и во многих других европейских регионах, центрами образования в Англии VII — VIII вв. были монастыри. Находившиеся там рукописные материалы помогали сохранить преемственность культурного развития. Не менее важным явилось и то, что в письменных документах фиксировалась «история современности», где факты причудливо переплетались с вымыслом, а реальные события обретали мифологическую интерпретацию. Тем не

менее содержащаяся в них социально значимая рукописная новость дает основание считать эти тексты отдаленными предшественниками журналистики. Так, описание важнейших фактов и событий содержится в «Церковной истории народа англвов» Беды Достопочтенного (673 — 735), написанной в одном из монастырей Нортумбрии. «История» охватывает период до 731 г.

Новый этап в развитии культуры Англии связан со временем правления короля Альфреда (871 — 900). Как пишут историки, после датских набегов³ «Англия погрузилась в состояние полного одичания: к югу от Темзы не оставалось ни одного грамотного священника»⁴.

Король Альфред углубленно изучал английский язык, восстанавливал монастыри, открывал монастырские и светские школы. На рубеже IX — X столетий появляются интересные переводы с латинского на англосаксонский, которые немало способствовали развитию литературы, летописания на английском языке. Считается, что сам Альфред, кроме «Обязанностей пастыря», перевел «Церковную историю народа англвов» Беды Достопочтенного — основной источник сведений о прошлом англосаксов, где содержится информация не только о церкви, но и об истории англосаксонского общества⁵, которая в дальнейшем стала основой «Англосаксонской хроники», детализированно рассказывающей об исторических событиях, особенно о тех, что развернулись в годы царствования Альфреда. Альфредом переведена также «Всемирная история» испанского священника Орозия, к тексту которой он добавил два оригинальных отрывка на уэссекском диалекте: описание путешествия датчанина Отере и англичанина Вульфстана. Они явились первыми «репортажными» описаниями путешествий в английской литературе. Эти рукописи расширяли кругозор читателя, рассказывая о далеких землях и опасных странствиях: Отере доплыл до Белого моря, а Вульфстан вошел в Балтийское, после чего поведал о жизни эстов. Альфред перевел философа Боэция, ряд религиозных сочинений, руководил составлением «Англосаксонской хроники»⁶.

К концу XIV — началу XV в. завершается процесс слияния различных англосаксонских диалектов, и на базе лондонского диалекта складывается литературный английский язык, который становится языком закона и парламента. Появляются такие выдающиеся произведения на английском языке, как поэма Уильяма Ленглера (1332 — 1377) «Видение о Петре Пахаре» и «Кентерберийские рассказы» Джефффри Чосера (1340 — 1400). Во второй половине XII в. в Англии был открыт первый университет — Оксфордский, в 1229 г. — второй, Кембриджский.

В XIII — XIV в. в Англии усиливается роль университетов. Развитие университетов в Западной Европе способствовало формированию схоластического идеала рационального знания, поставленного на службу церкви, что, в свою очередь, требовало переосмысления античного культурного наследия (в Англии в начале XIII в. с арабского на латинский были переведены некоторые сочинения Аристотеля); в XV в. в стране увеличилось количество школ, где преподавание велось на латыни. Западноевропейское Возрождение повсеместно было связано с восстановлением культурно-исторической преемственности, с ориентацией на культурные ценности античности. Создается основа для развития английского гуманизма XVI в. Центрами образования становятся Оксфордский и Кембриджский университеты с их системой колледжей и судебное подворье в Лондоне, где обучались юристы.

В XIV в. предпринимаются первые шаги в направлении «открытия» Библии для массового читателя. Джон Уиклиф (1320 — 1384), своими сочинениями положивший начало борьбе за реформу церкви в Англии, явился предшественником Гуса и Лютера. Он критиковал

институт папства, утверждая, что отношения между Богом и человеком — непосредственные, а священники не нужны вообще. В таком контексте Священное писание оказывалось основным руководством поведения для верующих, поэтому Уиклиф начал переводить Библию. Человек получал возможность знакомиться со священным текстом, воспринимать и понимать его, осмысливать заложенные в нем идеи и стремиться следовать им в своей будничной жизни.

В последней трети XV в. в Англии появилось книгопечатание, которое с невероятной быстротой распространялось в Европе. В 1475 г. лингвист Уильям Кэкстон (1422 — 1491) не только перевел с французского на английский «Собрание рассказов из истории Трои», но и опубликовал его в своей типографии в Брюгге. В 1475 г. Кэкстон переезжает в Англию, обосновывается в Вестминстере, недалеко от аббатства, где и устраивает свою мастерскую (возможно, ее посещал король Эдуард IV). Всего Кэкстон напечатал около 100 произведений, в том числе первую английскую печатную датированную книгу —

«Изречения, или Высказывания философов» (1475). Среди первых английских печатных изданий — руководство по теории шахматной игры, «Кентерберийские рассказы»

Д. Чосера. Появляются иллюстрированные публикации.

В XVI в. шла достаточно интенсивная секуляризация жизни английского общества, укреплялась абсолютная монархия. Парламент принял ряд актов, в результате чего король был объявлен главой английской церкви, а отношения Англии с Римом прекратились. Но английская Реформация не носила последовательного характера, например Генрих VIII запретил читать Библию ремесленникам, подмастерьям, поденщикам, слугам и крестьянам. Читать Библию другим могли только лорды и джентльмены. Читать Библию для себя позволялось купцам и богатым йоменам — английским крестьянам, которые в XIV — XVIII вв. вели, как правило, самостоятельное хозяйство⁷.

Ограничения затронули и другие сферы духовной жизни страны. Так, жесткий контроль был установлен и за книгопечатанием. Генрих VIII издал девять списков запрещенных книг, 22 наименования из которых так или иначе были связаны с именем Мартина Лютера. В 1530 г. в стране появляется распоряжение, согласно которому все богословские книги нужно было представить на рассмотрение епископа; в 1534 г. был запрещен ввоз книг из-за границы, а владельцы еретических изданий подлежали суду⁸.

В 1487 г. для подавления противников феодально-абсолютистского строя была создана «Звездная палата» — высшее судебное учреждение в Англии, которое контролировало и деятельность типографий. Согласно ордонансу (правовому акту) «Звездной палаты» от 1585 г., было установлено количество типографий в стране, любое печатное произведение могло увидеть свет только с разрешения епископа Кентерберийского и Лондонского⁹.

Половинчатое проведение Реформации было характерно и для Елизаветы I Тюдор (1558 — 1603). Наиболее последовательных протестантов в Англии стали называть пуританами. Идеологи пуритан стремились к созданию такой церковной организации, в которой центральное место занимали бы старейшины-пресвитеры. Сторонников этих взглядов называли пресвитерианами. Левое крыло пуритан требовало полного разрыва с англиканской церковью и полной независимости общин, отсюда их наименование —

индепенденты. Пуритане, несмотря на весьма скептическое отношение к любому тексту кроме библейского, активно проявили себя в политико-религиозной полемике, отразившейся в памфлетной литературе.

XVI век стал периодом расцвета английского гуманизма, отличительной чертой которого явилось то, что «английские гуманисты не только выступили против феодального миро-

воззрения, но и раньше, чем где-либо, начали критиковать складывающиеся буржуазные отношения»¹⁰.

Английские гуманисты, в том числе Джон Колет (1467 — 1519), оказали влияние на Эразма Роттердамского (1469 — 1536). Томас Мор (1478 — 1535) стал родоначальником утопического социализма. Английская литература того периода была исключительно богата. Ее прославили Филипп Сидни (1554 — 1586), Эдмунд Спенсер (1552 — 1599), Уолтер Рэли (1552 — 1618). Современниками Уильяма Шекспира (1564 — 1616) являлись драматурги Кристофер Марло (1564 — 1593) и Бен Джонсон (1573 — 1637).

Именно XVI в., сыгравший исключительную роль в формировании английской национальной культуры, стал свидетелем появления печатных «баллад новостей» и рукописных «ньюс» — предшественников будущих газет. В 1588 г. появляется «Инглиш Меркури» («Английский вестник»), создание которого тесно связано с историей Англии: Филипп II Испанский и Папа римский стремились организовать нападение на Англию, а после казни Марии Стюарт Филипп выступил в качестве претендента на английский престол. В 1585 — 1605 гг. велась англо-испанская война. Испанский флот — «счастливейшая и непобедимая» испанская Армада — в 1588 г. вошел в Ла-Манш, где и был разгромлен англичанами. В связи с продвижением Армады к английским берегам первый министр, опасаясь нежелательных слухов, распорядился рассылать официальную информацию, которая и легла в основу содержания официальной газеты «Инглиш Меркури».

Предшественниками английской прессы считают и «книги новостей», под разными названиями выходившие уже в XVII в. Эти «книги новостей» являли собой причудливую смесь фактов, измышлений и явного стремления к тому, что позже назовут сенсацией.

В начале XVII в. слово *pews* (новости) появляется в названиях памфлетов и сборников, по своему внешнему виду напоминающих книги. В 1605 г. Натаниель Баттер напечатал отчет о двух убийствах в Йоркшире и единственный номер «Новостей из Испании». Совместно с Николасом Боурном он выпускал «Ньюс фром Мост Партс оф Крисчендом» («Новости из большинства стран христианского мира»)¹¹. Раз в полгода Баттер издавал сборники о войне в Германии.

В 1622 г. Н. Боурн и Т. Арчер издавали «Уикли Ньюс фром Итали, Джермани, Хангари» («Ежедневные новости из Италии, Германии, Венгрии»). Слово «новости» можно встретить и в названиях памфлетов, объем которых варьировался и составлял 8, 16 или 24 страницы, а оформление мало чем отличалось от оформления книги. Примечательно, что во многих публикациях читатель уже мог найти дату ее выхода и порядковый номер. Это явилось важным шагом к формированию издания газетного типа. Многие «книги новостей» (или «сборники новостей») носили переводной характер и рассказывали исключительно о событиях за рубежом. Сообщать о жизни внутри Англии запрещала «Звездная палата». Однако обращение к проблемам иностранных государств тоже не гарантировало безопасности. Ряд «книг новостей» был закрыт в 1632 г. по указу короля, так как после одной из публикаций испанский посол счел себя оскорбленным¹².

В 1638 г. Н. Баттер и Н. Боурн получили разрешение возобновить свою деятельность и, благодаря Карлу I, фактически стали монополистами в сфере публикации новостей, получив лицензию сроком на 21 год, хотя и продолжали печатать зарубежную информацию. В стране назревала революция, инакомыслие подавлялось, и за духовное своеволие можно было серьезно поплатиться. Предреволюционный идеологический климат во многом был обусловлен пуританским проповедничеством, а также не менее внушительным распространением пуританской памфлетной литературы¹³.

Идеологическая подготовка революции была тесно связана с противопоставлением разных религиозных доктрин. Но одновременно шло распространение политических и конституционных теорий, в частности опиравшихся на учение об «общественном договоре». Не случайно трактат Джона Понета (1516 — 1556) о политической власти, написанный в 1556 г. , был вновь опубликован незадолго до революции в 1639 г. Идеи общественного договора нашли отражение в пуританской памфлетной публицистике. Одним из известных авторов того периода стал Генри Паркер, отстаивавший в своих публицистических произведениях права английского народа.

Цензура накануне революции продолжала ужесточаться. Согласно закону о книгопечатании 1637 г. в Англии было строго оговорено число лиц, которым позволялось заниматься издательским делом. Тем, кто нарушал закон, грозили суровые наказания: розги, позорный столб, тюремное заключение. Под запретом оказалось не только распространение, но и чтение пуританской литературы. В том же 1637 г. «Звездная палата» вынесла несколько приговоров по делу авторов пуританских памфлетов.

Несмотря на неблагоприятные условия, печатные издания продолжали выходить, а их популярность росла. Считается, что в это время появились профессиональные разносчики новостей.

[1] Стонхендж – крупнейшая культовая постройка Великобритании, относящаяся ко 2 тыс. до н. э.

[2] Северогерманские племена (англы, саксы и юты) переселились в Британию в V – VI вв. и покорили большую часть острова.

[3] Датчане захватили большую часть Англии в конце IX в. Король Альфред (871 – 900) нанёс датчанам ряд поражений, а король Эдгар (959 – 975) отвоевал области, зятые датчанами, и объединил всю Англию, но с середины X в. страна снова подпала под власть датских королей. В 1066 г. Англия была завоевана норманнами.

[4] Штокмар В. В. История Англии в Средние века. М. , 1973. С. 30.

[5] Там же. С. 31.

[6] Там же.

[7] Там же. С. 158-160.

[8] Трубицына И. В. Английская журналистика XVII в. – от рукописных листков к печатной газете // Вестник Моск. ун-та. Сер. Х. Журналистика. 1978. № 2. С. 83-92.

[9] Там же.

[10] Штокмар В. В. Указ. соч. С. 172.

[11] Herd H. The March of Journalism: The Story of the British Press from 1622 to the Present Day. London, 1952. P. 13.

[12] Матвеев В. А. Империя Флит-стрит. М. , 1961. С. 16-17; Herd H. Op. cit. P. 5-6, 12.

[13] Барг М. А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М. , 1991. С. 92-93.

2. Журналистика времен английской революции (1640 — 1660), реставрации Стюартов, «Славной революции» (1688 — 1689)

Ученые считают, что «в качестве социально-политического переворота, доведенного до конца, т.е. завершившегося уничтожением монархии, установлением республиканского строя, эта революция, невзирая на последовавшую за этим реставрацию политических структур и видимое сохранение старых социальных отношений, провела столь глубокую борозду в истории этой страны, что в действительности сделала необратимым процесс становления буржуазных общественно-политических порядков в Европе в целом. Именно поэтому и провозглашенные ею политические принципы стали историческим достоянием новоевропейской цивилизации»¹.

Кризисность социального развития, свойственная миру в XVII в., особенно остро проявилась в Англии, где пауперизм² достиг небывалых размеров. Противоречие между остатками средневековья и интенсивным протеканием процессов первоначального накопления капитала затронуло практически все стороны жизни английского общества. Религиозный энтузиазм стал выражением социального возмущения и требования перемен³. Английская революция оказалась периодом долгим, затяжным, кровопролитным. Она пережила несколько этапов: конституционный (1641 — 1642), первую гражданскую войну (1642 — 1646), борьбу за углубление демократического содержания революции (1646 — 1649), индипендентскую Республику (1649 — 1660). (Индипенденты — сторонники церковно-религиозного течения в протестантизме; в период Английской буржуазной революции выражали интересы радикального крыла буржуазии и нового дворянства.) И, несмотря на последовавшую реставрацию Стюартов, именно она «подготовила "легкую", "славную" революцию, превратившую Англию в парламентскую конституционную монархию и открывшую ей путь к промышленной революции XVIII в.»⁴.

Великая английская революция оказала огромное воздействие на развитие журналистики. Кроме того, не будет преувеличением сказать, что именно в этот период впервые была продемонстрирована тесная связь мощного социального движения с потребностями, целями и задачами журналистики. В годы английской революции формируется и получает конкретно-историческое наполнение лозунг свободы печати во всей его внутренней противоречивости и внешней притягательности.

В годы революции отчетливо проявилось стремление противоборствующих идейно-политических сил использовать слово, текст для достижения своих целей, одновременно заставив замолчать своих реальных и потенциальных противников и оппонентов.

Казалось, что с началом революции молодая английская журналистика может вздохнуть свободно: в 1641 г. была упразднена «Звездная палата». Но в том же году были запрещены публикации о деятельности палаты общин. В 1643 г. парламент ввел предварительную цензуру, а в 1647 г. он снова обратился к ее подтверждению. В 1649 г. принимается «Акт о неразрешенных и возмутительных книгах и памфлетах и о лучшем упорядочении книгопечатания»⁵.

События, развернувшиеся в связи с деятельностью прессы, нашли своеобразное интеллектуальное отражение. В годы революции в Англии начинают закладываться основы либертариистской теории печати, которая впоследствии получит широкое распространение на Западе и о которой и сегодня продолжают спорить отечественные и зарубежные ученые⁶. Становление либертариистской концепции прессы во многом связано с именем Джона Мильтона (1608 — 1674). Поэт, прозаик, ученый, политический деятель, он был блестящим полемистом и публицистом. В 40-е годы XVII в. он пишет ряд памфлетов, направленных против феодальной церкви: «О реформации церкви в Англии и о причинах, помешавших ей» (1641), «О епископстве прелатствующем» (1641), «Смысл церковного устройства» (1642) и др.

Идея свободы красной нитью пронизывает публицистические произведения Мильтона. Он выступал в поддержку свободы мысли, свободы совести, равенства людей перед законом. Республиканскими настроениями были проникнуты антироялистские памфлеты, в частности «Иконоборец» (по мнению исследователей, «самое совершенное по стилю» прозаическое произведение Мильтона)⁷. В 1655 г. Милтон пишет книгу «В защиту себя», где отстаивает не только свое честное имя, но и свои общественные идеалы. После реставрации в 1660 г. палата общин выносит решение сжечь книги «Иконоборец» и «Защита английского народа», что и будет сделано. Автору угрожает смертная казнь.

Требование свободы печати, характерное для многих буржуазных революций, было выдвинуто и обосновано Мильтоном в «Ареопагитике» («Речи о свободе печати парламенту Англии»). Памфлет был написан в 1644 г. — через год после введения предварительной цензуры, но его замысел возник в конце 30-х годов XVII в., незадолго до начала революции в Англии.

Жанр, избранный Мильтоном, свидетельствует о преемственности устного и письменного речевого воздействия, о преемственности риторики и публицистики: английский автор следует традиции блестящего греческого оратора Исократа, являвшегося политическим оппонентом Демосфена. В «Ареопагитике» Милтон выступает против предварительной цензуры, сдерживающей развитие мысли, нарушающей духовно-интеллектуальную преемственность поколений, поражающей «бессмертие раньше жизни»⁸. Идеи морального выбора, ценности человеческой личности, свободы ее познавательных возможностей и путей самовыражения посредством слова занимают существенное место в памфлетах. По мнению Мильтона, «человеку прежде всяких льгот нужно право свободно приобретать познания, свободно говорить и свободно судить о низах сообразно своим убеждениям. Убить хорошую книгу — то же, что убить хорошего человека; так, кто убивает человека, убивает разумное создание. Но тот, кто уничтожает хорошую книгу, убивает самый разум. . .»⁹

Правда, нельзя отрицать и тот факт, что, ратуя за свободу печати, Милтон признает и определенные ограничения, касающиеся в первую очередь его идеологических оппонентов¹⁰.

К вопросам свободы слова обращался другой выдающийся деятель английской буржуазной революции, представитель ее демократического крыла Джон Лильберн (ок. 1614 — 1657). Его подвергали гонениям представители и королевской, и победившей парламентской власти. Находясь во Флитской тюрьме (1638 — 1640), Лильберн пишет памфлеты «Зверские деяния в отношении Джона Лильберна», «Плач бедных людей», «Открытое письмо смотрителю тюрьмы», «Обращение к моему народу», в которых выступает в защиту человеческого достоинства.

Политические взгляды Лильберна — руководителя левеллеров (радикальной политической партии, защищавшей республику, выступавшей против частной собственности и объединявшей мелкобуржуазные городские слои населения) отличались «духом свободы», справедливости, исторической ответственности и гуманизма¹¹.

Лильберн обрушил резкую критику на акт о печати 1643 г., напомнивший ему деяния упраздненной «Звездной палаты». Он считал недопустимым наличие государственной монополии на печать, а свободу слова рассматривал как свободу промысла. Свобода слова для Лильберна была необходимым условием борьбы с политическими противниками. Джон Лильберн активно содействовал распространению пуританской литературы и по обвинению в печатании в Голландии и переправке в Англию одного из таких сочинений в 1637 г. был арестован, подвергнут штрафу, бичеванию. Стоя у позорного столба, он бросил в толпу еще несколько списков пуританских памфлетов, за что был отправлен в тюрьму, где, находясь в нечеловеческих условиях, написал несколько памфлетов. Среди них — «Изыди из нее, народ мой», опубликованный в Амстердаме и убеждавший в необходимости отделения пуритан от англиканской церкви. В этом произведении Лильберн написал: «Останусь ли жить или умру, но я буду говорить, что думаю, свободно и мужественно»¹². Лильберна выпустили из тюрьмы только после созыва Долгого парламента, т.е. в начале английской революции.

Когда Лильберн выступил против тирании парламента, его арестовали по доносу, состряпанному бывшими друзьями. В Ньюгейтской тюрьме написано «Прирожденное право Англии оправданное, против всех произвольных узурпации, будь то королевских или парламента». Наряду с разочарованием в деятельности парламента здесь звучат протесты против лишения «свободнорожденных» свободы печати, отданной в монополию компании книготорговцев.

В 1645 г. Лильберн был освобожден из тюрьмы, а в 1646 г. снова отправлен в Ньюгейт, затем в Тауэр, а его памфлеты «Оправдание справедливого человека» и «Защита свободы свободного человека» надлежало публично сжечь¹³. В 1649 г. Лильберн опять оказывается в Тауэре — вновь из-за памфлетов. Его изгоняют из Англии, снова судят, приговаривают к лишению свободы, но до последних дней этот гражданин и трибун продолжает свою публицистическую деятельность.

Мысль о свободе слова прозвучала и в одном из памфлетов Джерарда Уинстэнли (1609 — 1652) — предводителя движения диггеров (крайнего левого крыла революционной демократии английской революции, отражавшего интересы бедноты, в том числе деревенской)¹⁴. Свои первые памфлеты Уинстэнли публикует в 1648 г. Они носили религиозный характер, но важнейшим социально-этическим принципом в них признавался разум. В памфлете 1649 г. «Новый закон справедливости» излагаются идеи, созвучные коммунистическим. В 1651 г. в обращенном к Кромвелю памфлете «Закон свободы, или Истинное правление восстановленное» — одной из первых социалистических утопий — Уинстэнли предстает просветителем, подчеркивая, что всякое истинное знание достигается с помощью опытного познания материального мира¹⁵.

В ходе революции представители борющихся сторон использовали в политической борьбе не только памфлетную литературу, но и брошюры, листовки, а также издания, которые все больше напоминали газету. И хотя массовой аудитории еще не существовало и на долю простого народа оставались преимущественно проповеди, популярность «протогазет» неуклонно росла, несмотря на сложность условий, в которых им предстояло функционировать. Полагают, что само английское слово newspaper (газета) вошло в обиход в 1642 г.

Упразднение «Звездной палаты» вызвало оживление в сфере газетного дела, так как был отменен запрет на публикацию внутренних новостей. В 1641 г. начинают возникать издания, осмелившиеся говорить с читателями об английских событиях. Появляется интерес к заседаниям парламента, отчеты о которых также стали публиковаться, некоторые «книги новостей» выходили с рисунками, изображавшими сессии парламента. В это время некоторые издания включали в свое название слово *diurnall* (ежедневный), хотя, конечно, ежедневными они не были. Популярными становятся публикации, содержащие «пассажи», рассказывающие о жизни в различных уголках Англии¹⁶.

В годы английской революции 1640 — 1660 гг. широкое распространение получили издания под названием «Меркуриус» («Вестник»). Явление это было типичным и для других европейских стран. Историки полагают, что первое такое издание увидело свет в 1594 г. в Кельне: это был «Меркуриус Галлобельгикус» («Галлобельгийский вестник»). Он печатался на латыни, его читали в Европе и хорошо знали в Англии. Название «Вестник» в 40-е годы XVII в. воспринималось как синоним «книги новостей».

Одним из первых английских вестников XVII столетия стал «Меркуриус Британикус» («Британский вестник»), увидевший свет в 1625 г. Под тем же названием в 1643 — 1646 гг. выходило издание, снискавшее славу политического хамелеона времен английской революции. Его создатель, Марчмонт Недхем, получивший образование в Оксфорде, на газетном поприще прославился как человек, поочередно поддерживавший Кромвеля, Карла I и снова Кромвеля¹⁷, что отразилось и в политической ориентации его издания: вначале оно носило республиканский, затем роялистский характер, а после казни короля снова стало республиканским и изменило название на «Меркуриус Политикус» («Политический вестник»). Примечательно, что именно здесь было напечатано первое рекламное сообщение — о достоинствах чая¹⁸.

Еще один вестник — «Меркуриус Цивикус» («Гражданский вестник»), вышедший в 1643 г., уже указывал дату и место издания, печатал иллюстрации. Очень интересным и оригинальным был подзаголовок издания: «Лондонский осведомитель, или Правда, переданная для всего королевства, чтобы предотвратить дезинформацию». Слово «Лондон» здесь впервые встречается в названии периодического издания. На иллюстрациях были изображены портреты короля и королевы, а также Меркурий на глобусе.

В середине XVII в. в Англии появляется значительное число вестников, носивших самый разнообразный характер. Среди них прототип сатирического издания — «Мерри Меркури» («Веселый вестник»). В 1647 г. выходит «Меркуриус Дьяболикус, о Хелл'з Интеллидженсер» («Дьявольский вестник, или Адский осведомитель»), в 1648 — «Меркуриус Анти-Меркуриус» («Вестник антивестник»)¹⁹.

Зарождающаяся журналистика была довольно противоречива и неоднородна по своему содержанию; например, «редакторы кромвелевских Курантов несколько раз преднамеренно обманывали публику, сообщая во второй и третий раз о гибели роялистского генерала Хоптона на поле битвы, поскольку он являлся сильнейшим противником парламентских армий. По сему случаю один из английских поэтов того времени сочинил двустишие: "Или Хоптона убивали, или мои авторы просто лгали"»²⁰. Как считает английский исследователь журналистики Гарольд Герд, пионерам английской прессы ничто человеческое не было чуждо, в том числе и ошибки, простительные для людей, которым нельзя было отказать в смелости. Действуя в условиях постоянно нависшей угрозы преследований, они позволили своим современникам краешком глаза увидеть ту свободу, которую способна

им дать независимая печать. Но, добавляет Г. Герд, за эту свободу английская журналистика будет бороться еще 200 лет²¹.

Историки считают, что вернувшиеся к правлению страной после реставрации их династии Стюарты в изгнании ничего не забыли и ничему не научились. После 1660 г. преследуются политические противники, из могил выбрасываются кости цареубийц, сжигаются постановления республики. Известно, что после реставрации Карл II назначил «наблюдать за прессой» бывшего офицера королевской кавалерии Л'Эстранжа, который имел право конфисковать любое издание и наказывать издателя за выступления против властей²².

Казалось, что после реставрации политические дискуссии в Англии затихли. Согласно указу 1661 г. «О регулировании книгопечатания» изымались и сжигались «мятежные памфлеты». За публикацию памфлета был казнен один из типографов. Особому надзору подлежали издания, печатавшиеся в типографиях и рассчитанные на более широкую читательскую аудиторию. Власти следили за тем, чтобы публикации не носили политического характера.

В этих условиях популярными становились рукописные листки, позволявшие получать оперативные сведения. Считается, что эти листки сыграли роль в оформлении партий вигов и тори, которые долгое время будут определять политический климат в стране.

Количество издателей было строго ограничено, но некоторыми привилегиями пользовались Оксфорд и Кембридж. В Оксфорде в 1665 г. появляется газета, тесно связанная с королевским двором, — «Оксфорд Газетт» («Оксфордская газета»). Она возникла, когда коронованные особы и их приближенные из страха перед чумой были вынуждены выехать в Оксфорд. Газета выходила два раза в неделю. Ее издавал Н. Баттер. «Оксфорд Газетт» перепечатывали в Лондоне. После возвращения королевского двора в столицу газета получила название «Лондон газетт» («Лондонская Газета»), под которым она выходит и по сей день.

Надежды Карла II и Якова II на всемерное упрочение цензуры в стране так и не оправдались в полной мере, тем более что Англия вступила в новый виток «эпохи революций». Росло недовольство политикой Якова II, возникла опасность восстановления католицизма. Фактически в результате переворота в 1688 г. в Лондон вступил Вильгельм III Оранский, который вместе с женой Марией II Стюарт был избран на королевский престол. Тем не менее это событие расценивается историками как «Славная революция», значение которой связано прежде всего с тем, что она утвердила английскую конституционную парламентскую монархию. В «Билле о правах» 1689 г. были зафиксированы конституционные гарантии, исключавшие возврат к абсолютизму. Усиливалась роль парламента, был объявлен ряд свобод. Не случайно, что после «Славной революции» появились новые издания политического содержания, стали распространяться памфлеты. В 1688 г. в Лондоне стали выходить такие газеты, как «Юниверсал Интеллидженсер» («Всеобщий осведомитель»), «Инглиш Курант» («Английские вести») и «Лондон Курант» («Лондонские вести»). Но в 1689 г. Вильгельм Оранский возобновил действие закона о цензуре. Борьба за свободу печати развернулась с новой остротой²³.

[1] Там же. С. 5.

[2] Пауперизм – нищета трудящихся в условиях капитализма; следствие эксплуатации и безработицы; основную массу бродяг и нищих в Англии XVI в. составляли согнанные с

земли крестьяне.

[3] Там же. С. 92.

[4] Там же. С. 6.

[5] Трубицына И. В. Указ. соч. С. 83-92.

[6] Зарубежные авторы, исследуя теоретические аспекты журналистики, пришли к выводу о том, что можно выделить четыре ведущих концепции печати, наиболее полно отразившие ее социально-историческое развитие: авторитарная, либертарианская, социальной ответственности и советская коммунистическая. Либертарианская концепция, основанная на понятии свободы воли, оформилась в конце VXII в. в Англии и в США и развилась из трудов Мильтона, Локка, Милля; согласно этой концепции, пресса – средство контроля за правительством и удовлетворения разнообразных нужд общества. – СМ.: Siebert F., Peterson T., Schramm W. Four Theories of the Press. Urbana, 1956.

[7] Зарубежная коммунистическая и рабочая журналистика. М., 1989. С. 15.

[8] См.: там же. С. 17.

[9] Там же. С. 18.

[10] См.: там же. С. 18-19.

[11] Барг М. А. Указ. соч. С. 252.

[12] Там же. С. 261.

[13] Там же. С. 27.

[14] Там же. С. 227, 338.

[15] Там же. С. 385.

[16] Herd H. Op. cit. P. 15-16.

[17] Ibid. P. 19.

[18] Трубицына И. В. Указ. соч. С. 90.

[19] Herd H. Op. cit. P. 16; Andrews A. The History of British Journalism. London, 1859. P. 50.

[20] Матвеев В. А. Указ. соч. С. 17.

[21] Herd H. Op. cit. P. 26.

[22] Матвеев В. А. Указ. соч. С. 18.

[23] Лабутина Т. Л. У истоков современной демократии. М., 1994. С. 168-169; Матвеев В. А. Указ. соч. С. 19.

3. Журналистика эпохи английского Просвещения (конец XVII — XVIII в.)

Раннее английское Просвещение хронологически соотносится с периодом 1689 — 1714 гг. Англия, переживающая «тройное обновление» — умственное, нравственное и политическое, становится родиной свободомыслия. Просветительство, представленное учеными, философами, писателями, зародилось на «взрыхленной буржуазной революцией» почве, в условиях, когда был открыт путь развитию капиталистических отношений и были заложены основы промышленной революции. И если кровавые революционные потрясения XVII в. для Англии остались позади, а часть буржуазии и аристократии достигла компромисса в вопросе о власти, это отнюдь не означало, что век XVIII был избавлен от политической борьбы, внутри- и внешнеполитических коллизий. В стране развернулась борьба партий. Соперничество тори, в основном опиравшихся на среднее дворянство, и вигов, ориентировавшихся на представителей денежного капитала, во многом определило расстановку сил на политической арене. Литераторы, ученые — все, кто входил в круг Просвещенных мыслителей, оказались в большей или меньшей степени втянутыми в орбиту политики, включаясь в процесс формирования общественного мнения.

Уже в годы раннего английского Просвещения роль прессы чрезвычайно усилилась. Ее начали считать «четвертым сословием» в королевстве. На рубеже XVII — XVIII вв. ежегодный тираж ведущих газет достигал 10 млн. экземпляров. Интерес к газетам был повсеместен. Газеты читались в кофейнях, на постоянных дворах, в собраниях и клубах. Эта традиция станет характерной и для других европейских стран. Именно пресса давала просветителям возможность широко пропагандировать свои идеи.

Но остатки феодальных ограничений, нашедшие выражение в цензурной политике страны, тормозили развитие журналистики. Поэтому, отстаивая другие гражданские свободы, просветители включились в борьбу за свободу слова.

Активно выступал против цензуры Джон Локк. В 1695 г. закон о цензуре был отменен. По мнению Т. Л. Лабутиной, «уничтожение цензуры в английской печати объяснялось насущными потребностями укреплявшегося класса буржуазии, нуждавшегося в средствах, с помощью которых появлялась бы возможность свободно пропагандировать свои идеи, формировать в нужном направлении общественное мнение, оказывая идеологическое воздействие на сограждан. Упразднение цензуры в печати, конечно же, имело прогрессивное значение для политической жизни Англии. Однако не будем забывать, что плодами достигнутой свободы могли воспользоваться лишь представители имущих классов»¹.

Отмена закона о печати повлекла за собой количественный и качественный рост прессы. В 1702 г. в Лондоне вышла первая ежедневная газета «Дейли Курант» («Ежедневные вести»). Этот факт знаменует собой важный этап в развитии журналистики, свидетельствуя о ее зрелости. Он демонстрирует наличие в обществе потребности в получении регулярной информации, а также существование средств, которые способны эту возможность реализовать. Исследователи считают, что в эпоху Просвещения знания приобретают информационную форму, а их широкое распространение, в частности с помощью прессы, превращается в неотъемлемый атрибут культуры.

«Дейли Курант» появилась на свет с подзаголовком «Лондон. Продается Е. Маллетом, соседняя дверь с таверной Кинг'з Арм у Флит-бридж». После десятого выпуска в текст были внесены коррективы: владельцем газеты стал Сэм Бакли.

Вначале издание не носило самостоятельного характера и выглядело довольно скромно: две колонки, печатавшиеся на одной стороне листа, заполнялись переводами из голландских и французских газет и по внешнему виду напоминали знаменитый официоз —

¹ Т. Л. Лабутина. Журналистика XVIII века. М., 1989.

«Лондон Газетт» («Лондонская газета»). Первый выпуск содержал 10 параграфов и 104 строки новостей. Примечательно, что редакция обещала сообщать новости сразу же, как только почта их доставит².

В скором времени газета стала выходить уже на двух сторонах листа, а к концу первого года своего издания она содержала полторы страницы новостей (пока еще из голландской и французской прессы), а также мелкие объявления. В дальнейшем она превратилась в четырехполосную газету. «Дейли Курант» просуществовала почти 30 лет³.

Примером «Дейли Курант» не преминули воспользоваться, и если в 1702 г. она была единственным ежедневным изданием в Лондоне, то в 1730 г. таких газет стало шесть, а в 1770 – девять, причем популярность их росла. «Спектейтор» («Зритель», 1711), хотя типологически он был скорее литературным журналом, несмотря на то, что выходил ежедневно; затем появились «Дейли Пост» («Ежедневная почта», 1719) и «Дейли Джорнэл» («Ежедневный журнал», 1720), которые копировали «Дейли Курант». В феврале 1730 г. увидела свет «Дейли Адвертайзер» («Ежедневные объявления»). Возникшая на базе чисто коммерческого листка, она содержала прежде всего коммерческую информацию. В августе 1706 г. начала выходить «Ивнинг Пост» («Вечерняя почта»). Ее выпуски появлялись три раза в неделю и сообщали сведения, содержащиеся в почте, которая приходила в Лондон вечером. Вечерними изданиями стали «Ивнинг Курант» («Вечерние вести»), «Найт Пост» («Ночная почта», 1711), «Сент-Джеймс-Ивнинг Пост» («Вечерняя почта Сент-Джеймса», 1713).

В первые три десятилетия XVIII в. в Лондоне и провинции появились новые еженедельные газеты.

В начале XVIII в. между изданиями уже наметилась определенная специализация: одни преуспевали в сообщении английских новостей, другие – шотландских, третьи — испанских. Некоторые отличались критическим тоном⁴.

Однако английские власти, обеспокоенные растущим влиянием прессы, нашли действенный способ ограничить ее активность: в 1712 г. был введен гербовый сбор – пошлина в пользу казны за выпуск периодических изданий, получивший название «налога на знание». Идею гербового сбора склонны приписывать Болингброку. Правда, гербовым сбором облагались не все печатные издания, а некоторые, например, шестиполосные еженедельники, но в целом он лег тяжким бременем на английскую прессу, и борьба с ним продолжалась почти 150 лет. В течение XVIII в. сбор неуклонно увеличивался, и к 1815 г. он достиг 4 пенсов. Некоторые газеты закрылись, другие стали дороже. И тем не менее это не смогло заставить замолчать прессу: новые издания продолжали выходить, совершенствовались их содержание и форма, расширялось типологическое разнообразие. Правда, слишком смелым журналистам, типографам и издателям грозил не только гербовый сбор. Существовало правило «пиллори» («позорного столба»), отмененное только в 1837 г.

Подлинным новаторством отличалась журналистская деятельность выдающихся представителей английского Просвещения.

В 1701 г. Джонатан Свифт (1667 – 1745) написал свой первый памфлет «Рассуждения о раздорах и разногласиях знаний и общин в Афинах и Риме». Сопоставляя политические события, происходившие в современной для него Англии, с историей античности, Свифт пришел к выводу, что отстранение от управления достойных людей и замена их алчными и легкомысленными может привести к краху государства. В «Сказке о бочке» (1704) Свифт так резко критиковал католическую церковь, духовенство, что памфлет был включен Римом в список запрещенных книг⁵.

Свифт не раз менял свою политическую ориентацию, поддерживая то вигов, то тори, однако не снискал благодарности ни у тех, ни у других. После прихода к власти тори писатель начинает издавать журнал «Экзаминер» («Ревизор») и в течение года (1710 – 1711) печатается в нем (до того как был вынужден покинуть Англию). М.Горький высоко ценил публицистический дар Свифта, его умение бичевать «грязный, циничный, отвратительный порядок жизни, основанный на беспощадном угнетении людей хищниками и паразитами»⁶. Литературное творчество Свифта оказало серьезное влияние на современников и не прошло бесследно для английской журналистики.

Основоположником английской журналистики многие авторы считают Даниеля Дефо. Даниель Дефо (1660 – 1731) – непосредственный участник «Славной революции» – в «Очерке о проектах» (1693) разработал широкую программу достижения общественного блага в Англии. «Очерк» был одобрен королевским двором, и Дефо стал известен как придворный памфлетист (считается, что он служил секретным осведомителем Вильгельма III Оранского). Фортуна изменила Дефо после воцарения королевы Анны. В 1702 г. был опубликован памфлет «Кратчайший путь расправы с диссентерами»; через год писатель был арестован, выставлен у «позорного столба», но наказание обернулось триумфом: народ обвил «позорный столб» цветами, произносил тосты за здоровье Дефо, а написанный им «Гимн позорному столбу» читался на улицах.

Журналистскую славу принес Дефо еженедельник «Ревью» («Обозрение») (его писатель начал выпускать в 1704 г., находясь в тюрьме). Дефо «был одновременно репортером, редактором, правщиком, комментатором»⁷. Вначале «Ревью» выходил на восьми, а иногда даже на четырех страницах еженедельно, потом перешел на двух- и трехразовый выпуск в неделю. Издание продолжалось девять лет. Журнал освещал проблемы политики, общественной жизни, коммерции. Выходили также приложения, предназначенные для привлечения читателей.

В «Ревью» проявилось разностороннее дарование Дефо, а также противоречивость его натуры. Создавая журнал, Дефо заверил читателей, что это будет издание беспристрастное, лишенное типичных для журналистики того времени ошибок. Однако известно, что Дефо мог запросто сослаться на событие, произошедшее лишь в его воображении. Дефо так определял свою манеру письма: «Если кто-то захочет спросить, что я считаю совершенным литературным стилем, отвечу, что совершенным является тот стиль, с помощью которого автор, обращаясь к пяти сотням читателей, которые принадлежат к различным слоям и обладают различными способностями, может быть понят всеми, за исключением лунатиков и идиотов»⁸. Не случайно Дефо привлекали издания, носившие живой характер, например «Уикли Джорнал» («Еженедельный журнал»).

Неприятности с властями постоянно преследовали Дефо: после публикации нескольких памфлетов в 1713 г. он был вновь арестован; через год конфликт возобновился⁹. Современники по-разному оценивали личность Д. Дефо, но никто не мог умалить его значения для английской журналистики.

Славу основателя журналистики в Англии с Дефо по праву разделяет Ричард Стил (1672 – 1729), природную одаренность и высокие человеческие качества которого отмечали его соотечественники. Он был одним из тех, кто внес существенный вклад в формирование морально-этических принципов эпохи.¹ Стил проявил себя на разных поприщах. Он был военным, литератором, драматургом, камер-юнкером, редактором «Лондон Газетт». Под влиянием Дефо Стил стал ведущим автором еженедельника «Тэтлер» («Болтун», 1709), явившись, по мнению исследователей журналистики, основателем нового типа периодики,

¹ Стил проявил себя на разных поприщах. Он был военным, литератором, драматургом, камер-юнкером, редактором «Лондон Газетт». Под влиянием Дефо Стил стал ведущим автором еженедельника «Тэтлер» («Болтун», 1709), явившись, по мнению исследователей журналистики, основателем нового типа периодики,

который в дальнейшем развился в современное еженедельное обозрение – ревью¹⁰. Стил ввел новый формат газетной полосы и макет, вполне соотносимые с современными. Эти новшества были связаны с новаторским характером журнала. «Тэтлер» был рассчитан на горожан, завсегдатаев кофеен, тех, кто был склонен к «цивилизованной дискуссии» и обращался как к мужчинам, так и к женщинам.

«Тэтлер» выходил на двух страницах три раза в неделю. Первый его номер содержал семь статей, в том числе заметку о театральной Жизни. В дальнейшем на его полосах печатались материалы об интеллектуальных интересах дня, о модах и о манерах. На страницах еженедельника печатались Дж. Свифт и Дж. Аддисон. «Тэтлер», безусловно, носил просветительский характер.

Журналистская деятельность Стила, отражавшая его политические убеждения (он был сторонником вигов), привела этого английского просветителя к долгой тюрьме. В 1710 г. он перестает быть редактором официальной «Лондон Газетт». В 1711 г. Стил и Аддисон начали издавать еженедельник «Спектейтор» (журнал не носил ярко выраженного политического характера, но хорошо освещал политическую жизнь страны), а в 1713 – еженедельный «Гардиан» («Опекун»), для которого была типична резкая критика партии тори, критике подвергалась даже королева. Самостоятельно Стил выпускал «Гардиан» (1713) – ежедневное издание неполитического характера, но тем не менее живо обсуждавшее ключевые проблемы дня. Вышло 176 номеров этой газеты.

В 1713 г. Стил был избран в палату общин, но пробыл там недолго: его журналистская активность снова вызвала недовольство. Стил предъявили обвинение в антиправительственной агитации и большинством голосов исключили из парламента. Его политическая деятельность возобновилась в 1714 г. после прихода вигов к власти. Он снова стал руководить политическими журналами «Инглишмен» («Англичанин»), сменивший «Гардиан», «Таунток» («Городская молва»), «Плебей». В 20-е годы XVIII столетия он отошел от общественно-литературной деятельности.

«Великий моралист XVIII в.» – Джозеф Аддисон (1672 – 1719) известен как литератор и общественный деятель, который сумел занять ряд высоких государственных постов. Поддерживая вигов, написал в 1707 г. памфлет «Рассмотрение современного состояния войны и необходимость ее продолжения», где рассматривалась целесообразность войны с Францией. Публицистический дар Аддисона проявился в «Тэтлере». Правда, там ему принадлежит сравнительно мало публикаций, но, по свидетельству литературоведов, он внес особый шарм в жанр эссе.

В 1711 г. Аддисон и Стил стали выпускать «Спектейтор», который был задуман как ежедневное издание, обращенное к широкой аудитории. Следует добавить, что каждый экземпляр читали несколько человек. Кроме того, издавались целые тома «Спектейтора»¹¹. Больше половины выпусков «Спектейтора» связаны с Аддисоном. Историки журналистики полагают, что его манера письма значительно превосходила литературные возможности Стила. Но тем не менее «Спектейтор» был действительно совместным изданием. Вместе они придали форме эссе яркость, и многие современные эссеисты являются прямыми наследниками этого уникального партнерства.

Журналистскую деятельность Аддисона не смогла затмить даже его драматургическая карьера. Вернувшись в 1715 г. в Англию из Ирландии (там он находился на государственной службе и помирился со Свифтом), он снова выступает и как драматург, и как журналист, создав журнал «Фригольдер» («Свободный землевладелец»). В 1717 г. Аддисон становится государственным секретарем, заняв таким образом высокий пост в Англии.

Была полна превратностей судьба Генри Сент-Джона, виконта Болингброка (1678 — 1751), человека широкообразованного, обладавшего ораторскими способностями, влиятельного парламентария, сторонника тори.

¹⁰ Ревью – обзор, рецензия.

¹¹ В 1711 г. Аддисон и Стил стали выпускать «Спектейтор».

После победы вигов Болингброк, опасаясь ареста, переезжает во Францию, где знакомится с Вольтером и Монтескье, пишет политические трактаты, исторические и философские произведения. В 1725 г. ему разрешили вернуться в Англию при условии, что он не будет заниматься общественной и государственной деятельностью. Не будучи ярым приверженцем свободы печати (занимая пост государственного секретаря, он только за один день послал в тюрьму 14 книгоиздателей и журналистов), Болингброк начинает издавать журнал «Крафтсмен» («Мастер», 1726), позже переименованный в «Кантри Джорнэл, ор Крафтсмен» («Сельский журнал, или Мастер»). На гребне успеха у журнала был большой для того времени тираж – 10000 экземпляров в неделю. Своей политической остротой журнал был обязан Сент-Джону, сделавшему журнал столь престижным.

Важной проблемой дня английской журналистики первой трети XVIII в. явилась борьба за «открытие» парламента для прессы: «В обстановке подъема промышленности в Англии сохранение парламента в качестве сословно-замкнутого учреждения, куда буржуазия не смела заглядывать даже через прессу, становилось анахронизмом. Секретность, окружавшая работу парламента, противоречила интересам торгово-банковских кругов, ибо деятельность парламента состояла в то время главным образом в утверждении финансовых законопроектов»¹².

«Открытие» парламента было связано с одним из самых стабильных журналов XVIII в. – «Джентльмен'с Мэгэзин» («Журнал джентльмена»). Он был основан в 1731 г. и продолжал издаваться и в следующем веке. Журнал возник как ежемесячник и во многом копировал «Тэтлер» Стила. Вначале «Джентльмен'с Мэгэзин» печатал выдержки из других изданий, обзоры внутренних и зарубежных новостей. Через пять лет основатель журнала Эдуард Кейв позволил себе напечатать отчеты о парламентских слушаниях, что было запрещено. Кейв оказался в тюрьме, но не отказался от намерения освещать в своем издании деятельность парламента¹³.

Отчеты о парламентских дебатах заняли достаточное место в «Джентльмен'с Мэгэзин», хотя он продолжал носить характер дайджеста литературных новинок и различных новостей. Чтобы избежать наказания (а парламент грозил серьезными карами за вторжение в его внутреннюю «кухню»), Кейв прибегнул к эзоповому языку. Сообщения о парламентских прениях стали печататься в виде отчетов о заседаниях сената лилипутов, имена выступающих не приводились полностью, но просвещенные читатели прекрасно понимали, о ком и о чем идет речь, тем более что популярность «Путешествий Гулливера» повсеместно была велика. Но борьба за доступ прессы в парламент оказалась длительной и упорной, она завершилась окончательно только в XX в.

В XVIII в. отчетливо проявилась тенденция усиления критической тональности в журналистике. Предметом критики становился и сама пресса. Одним из первых, кто выразил сомнение в совершенстве современных периодических изданий, был Генри Филдинг (1707 – 1754). В предисловии к своему журналу «Тру Патриот» («Истинный патриот», 1745) он отметил недостатки газет того времени: отсутствие правды и смысла, пустоту и поверхностность. «В них на самом деле ничего нет!» – восклицал знаменитый английский писатель¹⁴.

Критической направленностью отличались издания, связанные с именем другого известного английского автора – Тобайаса Смоллетта (1721 – 1771). Будучи главой синдиката под названием «Сосайети оф Джентльмен» («Общество джентльменов»), он фактически возглавил «Критикал Ревью» – ежемесячный литературный журнал, из-за критической ориентации которого у Смоллетта были серьезные неприятности. Его судили за клевету, штрафовали, приговаривали к тюремному заключению. Но это не помешало Смол-

летту стать редактором «Бритиш Мэгэзин» («Британский журнал»), где он печатал один из своих романов¹⁵.

В середине и во второй половине XVIII в. журналистика Англии достигла высокого уровня развития. В стране выходили пять ежедневных газет и разнообразная журнальная периодика¹⁶. Издавались ежемесячные литературные журналы типа «мэгэзин» объемом «ин-октаво», содержавшие иллюстрации¹⁷. Среди них историки журналистики выделяют «Юниверсал Мэгэзин» («Всеобщий журнал», 1747), «Политикал Реджистер энд Импартиал Ревью оф Нью Букс» («Политический журнал и беспристрастное обозрение новых книг», 1767), «Оксфорд Мэгэзин» («Оксфордский журнал», 1768), «Таун энд Кантри Мэгэзин» («Городской и сельский журнал», 1770). Считается, что эти издания пользовались наибольшей популярностью.

Существовали журналы, напоминавшие современные дайджесты (уже упоминавшимся нами «Джентльмен'с Мэгэзин» печатал и извлечения из других изданий). Принадлежавший У.Т.Стеду «Ревью оф Ревьюз» («Обозрение обозрений») даже самим названием указывал на свой «дайджестный» характер. «Ревью» был очень близок по духу «Мэгэзин оф Мэгэзинз» («Журнал журналов», 1751), а также «Грэнд Мэгэзин оф Мэгэзинз» («Большой журнал журналов», 1758), который публиковал все, что было «любопытного, полезного и развлекательного» в английской и зарубежной прессе¹⁸.

60-е годы XVIII столетия обозначили новый этап в борьбе прессы за право печатать материалы о работе парламента. К этому времени возросла экономическая независимость печати, укрепилась ее финансовая база, поэтому ограничения в обозначенной сфере воспринимались болезненно.

Приверженцем свободы прессы стал Джон Уилкс (1727 – 1797). Историки журналистики утверждают, что он превратился в кошмар для короля и его министров, так как все время добивался права печатать репортажи о парламентских дебатах и критиковать правительство. Его позиция нашла отражение в газете «Норт Бритон» («Шотландец», 1762). Уилкс полностью, а не сокращенно (как это было традиционно принято) приводил имена критикуемых политиков; однажды он позволил себе выступить с очень резкой статьей по поводу речи короля¹⁹. Уилкса обвинили в клевете, он Несколько дней провел в Тауэре. Спас Уилкса его парламентский иммунитет. После того как он был выпущен на свободу, толпа встретила его с восторгом (Уилкса поддерживали жители Уоппинга – квартала лондонской бедноты). Уилкс перепечатал номер, вызвавший негодование властей. По решению парламента газету «Норт Бритон» должны были публично сжечь, но попытке осуществить приговор помешали массы. Опасаясь преследований, Уилкс эмигрировал, но в 1768 г. вернулся в Англию и возобновил борьбу²⁰.

Несмотря на гербовый сбор, пресса продолжала набирать силу, увеличивалась численность различных изданий, расширялся объем продаж. Если в 1753 г. продавалось 7 млн. экземпляров печатной периодики, то через четверть века эта цифра удвоилась. И еженедельники, и ежедневные издания стремились адекватно рассказывать о важнейших событиях. Зарубежные новости перестали быть переводным материалом, почерпнутым из иностранных газет и журналов. Информацию из-за границы доставляли специально направленные туда корреспонденты²¹.

В конце 60-х годов XVIII в. в газетах, объем которых значительно увеличился, стали более серьезно освещаться новости, чаще начали появляться статьи на литературные и теат-

ральные темы, публикации политического характера. В Лондоне получили распространение памфлеты, адресованные политикам.

Значительный общественный резонанс вызывали письма, принадлежавшие перу Филиппа Френсиса, выступавшего под псевдонимом Юниус и печатавшегося в газете «Паблик Адвертайзер» («Общественные объявления»). Одно из своих посланий он предназначал королю Георгу III, другое – лорду Мэнсфилду. На последнего автор обрушился с уничижающей критикой, заявив, что вряд ли можно выразить словами все презрение и негодование, которые способен вызвать этот государственный и судебный деятель. Юниус писал, что «если честный человек апеллирует к Пониманию, то самозванец прибегает к силе вместо аргументов, навязывает молчание, когда он не в состоянии убедить, и пропагандирует свою личность с помощью меча»²². Эти выступления повлекли за собой репрессивные меры в отношении издания, их опубликовавшего. Тем не менее памфлеты Юниуса расходились огромными тиражами. Радикальные газеты, например «Паблик Адвертайзер», продолжали печатать письма Юниуса, и многие независимые авторы стремились с ней сотрудничать, если хотели выразить собственную точку зрения на события общественной значимости.

Популярность памфлетов Юниуса была во многом обусловлена ростом народного недовольства. Политика правящей олигархии тормозила развитие страны, и идея парламентской реформы все активнее овладевала умами. В этой обстановке с новой силой встал вопрос об «открытии» парламента для прессы²³. В стране начинают работать журналисты, не просто специализирующиеся в сфере освещения деятельности парламента, но и проявившие незаурядные способности парламентских корреспондентов. Так, представитель одной из первых журналистских династий Вудфолов – Уильям Вудфол, руководивший до 1789 г. газетой «Морнинг Кроникл» («Утренняя хроника»), а затем выпускавший «Дайери» («Дневник»), мог по памяти воспроизводить парламентские дебаты и, не пользуясь записями, составлять о них подробные отчеты. Конечно не феноменальный дар Уильяма Вудфола стал причиной изменения отношения властей к «открытию» парламента для прессы. Правительство отказалось от попыток преследовать прессу за публикацию материалов о палате лордов и о палате общин под давлением общественного мнения из-за все усиливавшегося недовольства его политикой. Это произошло в 1771 г., а в 1803 г. в палате общин станут предоставлять специальные места для репортеров²⁴.

Конец XVIII в. будет поистине переломным для английской журналистики. Зародившиеся в это время тенденции на долгое время определят особенности развития прессы в стране. Наиболее примечательной в это время явилась эволюция газет.

В конце XVIII в. экономическое положение газетной прессы оказалось нестабильным. Тиражи были невелики; доходы от продажи и объявлений не могли покрыть расходов владельца. Дефицит зачастую компенсировался правительственными субсидиями, а иногда и прямым подкупом: сэр Роберт Уолпол (его правительственный кабинет не раз прибегал и к подкупу депутатов), чтобы поддержать нужные ему издания, выплатил через свою администрацию газетчикам и памфлетистам 50 тыс. фунтов стерлингов казенных денег. Аналогичная практика продолжалась до начала XIX в. Во время Великой французской революции солидные денежные пособия получали «Морнинг Геральд» («Утренний вестник»), «Уорлд» («Мир») и «Таймс» («Времена») ²⁵.

В условиях промышленной революции накопления больших денежных богатств, превращавшихся в капитал, проблема коммерческого благосостояния прессы выдвинулась на первый план и приобрела новую окраску: необходимо было изыскать средство, обеспечивающее печатным изданиям стабильную и расширяющуюся прибыль. Важной финансо-

вой опорой прессы становятся доходы от рекламы: «Постепенно газеты стали котируются на капиталистической бирже, как и всякий другой товар»²⁶, шло превращение издательств в крупные коммерческие предприятия.

Г. Герд считает, что Джон Вальтер (1739 – 1812) не мог предположить, что, приступив в 1785 г. к изданию «Дейли Юниверсал Реджистёр» («Ежедневный всеобщий журнал»), он создал газету, которая со временем превратится в национальный институт.

Джон Вальтер купил патент на технологию газетного дела, которая представлялась ему перспективной, дешевой и оперативной. Чтобы доказать преимущества нового типографского процесса, а также для рекламы книг, изданных с помощью усовершенствованной техники, и понадобилась газета «Дейли Юниверсал Реджистер» («Ежедневный всеобщий журнал») (затем «Таймс ор Дейли Юниверсал Реджистер» («Времена или ежедневный всеобщий журнал») и, наконец, – «Таймс»). Вначале макет издания был типичным для утренней газеты, где объявления занимали две колонки на первой полосе. Когда газета стала известна как «Таймс», все четыре колонки первой страницы были отведены под разнообразные объявления, особое внимание уделялось театральным афишам (им отводилось, как правило, наиболее престижное место).

Но даже обилие рекламы не спасло Джона Вальтера от неприятностей. Во-первых, новый типографский метод оказался не столь эффективным и не оправдал возложенных на него ожиданий; во-вторых, сам Вальтер не обладал достаточным журналистским опытом и престижем, чтобы бороться с сильными мира сего. Его осудили за клевету и приговорили к тюремному заключению. Только Джону Вальтеру-сыну удалось установить контакт с правительством и тем самым упрочить позиции издания.

Превращение «Таймс» из рекламного листка в газету шло постепенно. Считается, что она приобрела журналистский характер в 1788 г. Во время Французской революции во Францию был отправлен корреспондент, чтобы читатели могли получать свежую информацию из первых рук. С тех пор для «Таймс» иностранные новости стали исключительно важной стороной содержательной модели газеты. Вместе с популярностью «Таймс» рос и ее тираж. Сначала он достиг 3000, потом 4000, а в 1795 г. он составил 4800 экземпляров²⁷.

В конце XVIII в. требования профессионализма, серьезности в подаче журналистской информации выдвигаются на первый план. В это время в журналистику приходит Джон Белл (1745 – 1831). Он сочетал в себе талант издателя, редактора, военного корреспондента. Изменившиеся условия, в которых существовала английская журналистика, требовали от тех, кто связал с ней свою Судьбу, новых профессиональных качеств, среди которых предпринимательская активность занимала не последнее место. Этим талантом он обладал в полной мере. Будучи одаренным типографом, Белл был и удачливым продавцом своих книг, которые он выпускал наряду с печатной периодикой. В газете «Морнинг Пост» («Утренняя почта»), выходившей с 1772 г. (Белл явился одним из ее основателей), среди многочисленных объявлений была нередкой реклама издательской продукции самого Белла²⁸. Активность Белла была удивительной. В 1787 г. он начинает печатать ежедневную «Уорлд, Фешенбл Адвертайзер» («Мир, модная газета с объявлениями»), в 1789 г. возникает «Оракл, Белл'з Нью Уорлд» («Оракул, новый мир Белла»), в 1796 – «Белл'з Уикли Мессенджер» («Еженедельный курьер Белла»). Белл получил широкую известность, и многие пытались воспользоваться ею, чтобы укрепить позиции своих изданий. Имя Белла пытались включить в название газет, не имевших к нему никакого отношения, печатной периодике Белла постоянно подражали²⁹.

Превращение известной английской газеты «Морнинг Кроникл» (1769) в выдающееся издание обычно связывается с именем Джеймса Перри (1756 – 1821), купившего «Кроникл»

в 1789 г. Знакомство с политиками помогло ему сделать газету фактически органом вигов. Кроме того, Перри сумел привлечь к сотрудничеству выдающихся деятелей культуры. Во время Французской революции он находился во Франции в качестве корреспондента своей газеты, чтобы информация о событиях, развернувшихся на континенте, отличалась особой достоверностью.

Событиями во Франции интересовался и владелец другой крупной газеты – «Морнинг Пост» (1772). В 1795 г. она перешла во владение Даниеля Стюарта. Как и «Морнинг Кроикл», она ориентировалась на вигов. Как и Джеймс Перри, Стюарт сумел сплотить вокруг издания блестящих авторов³⁰. Стюарт не позволял политическим темам превалировать в газете и с большой симпатией относился к стихам и тем публикациям, которые усиливают ее привлекательность и разнообразие, а также развлекательный характер. В результате возрос тираж издания и ее влияние.

Примечательно, что Стюарт был одним из первых, кто отдал предпочтение небольшим объявлениям, тем самым предвосхитив создателей массовых изданий. Он хорошо осознал взаимозависимость роста тиража и увеличения объема мелкой рекламы. Когда в 1796 г. Стюарт купил вечернюю газету «Курьер», накопленный им опыт дал ощутимые результаты: тираж вырос более чем в четыре раза, газета стала выходить вторым изданием³¹.

Для конца XVIII в. продолжал оставаться актуальным вопрос о снятии с прессы пут и ограничений, установленных еще в тот период, когда промышленность Англии находилась в зачаточном состоянии, а число читателей ограничивалось состоятельными слоями населения. Этот процесс шел параллельно с борьбой за демократизацию прессы.

В процессе демократизации английской прессы сильно ощущалось влияние событий Великой французской революции 1789 г. С. Харрисон пишет, что «взрыв передовых идей, сопровождавшийся взятием Бастилии и ниспровержением феодальных порядков во Франции, совпал в Британии – как нигде более – с самым сложным периодом капиталистической индустриализации, которая привела к ужасающей трансформации жизни трудящихся»³². Лозунг «Свобода, равенство, братство» оказал сильное влияние на тех англичан, которые были людьми «действия» и ощутили связь революции во Франции с тем, что происходило в Англии в XVII в. Общественное мнение британцев разделилось, но очевидно, что многие радикальные силы были убеждены, что Франция переживает свой звездный час и что всеобщее счастье достижимо. В этой обстановке в Англии «пресса протеста и демократическое движение родились одновременно»³³. В годы Французской революции в Англии появляются памфлеты, листовки, газеты, которые в следующем веке превратятся в мощный поток.

Опасаясь роста якобинских настроений и готовясь к войне с Францией, власти усиливают преследования типографов, издателей и распространителей мятежной литературы. В 1792 – 1793 гг. число судебных разбирательств по обвинению в подстрекательстве к мятежу было не меньше, чем в XVII столетии. В 1792 г. в Англии был принят знаменитый закон о клевете. Расплывчатость самого понятия клеветы – «лайбл» (Питт Старший признавался, что он никогда не понимал, что такое «лайбл») – давала возможность использовать этот закон для подавления инакомыслия.

В это время в ряде изданий события Французской революции подвергаются резкой критике. Так, «Обсервер» («Обозреватель», 1791) в своих материалах, посвященных Франции, акцентирует внимание на кровавых беспорядках, расправах и казнях. Газета выступает против премьер-министра Питта, а в XIX в. приветствует реставрацию Бурбонов. Позднее, когда Французская революция уже продемонстрировала исчерпанность своих возможно-

стей, власти все еще продолжали борьбу против ее идей, стремясь воздействовать на общественное мнение.

В 1797 – 1798 гг. издается политический журнал «Анти-Джэкобин, ор Уикли Экзаминер» («Антиякобинец, или Ежедневный ревизор»). По словам его создателя, Джона Каннинга (заместителя секретаря министерства иностранных дел), пресса слишком Долго служила «механизмом для разрушения». Мишенью критики были революционные идеи, «Уикли Экзаминер» достиг определенных успехов в усилении антиякобинских и соответственно антифранцузских настроений³⁴.

В условиях борьбы с английским якобинством любое изменение политического устройства и даже мысль о нем казались властям преступными.

Уильям Питт, добиваясь войны с Францией, вел непримиримую борьбу с демократической агитацией. Так, адвокат Мюир был приговорен к длительной ссылке фактически за то, что дал кому-то прочесть «Права человека» Томаса Пейна. Издатель «Прав человека», в свою очередь, был осужден на два года тюрьмы. Было подвергнуто репрессиям и Лондонское корреспондентское общество, в 1792 г. объединившее представителей демократических слоев населения: арестовали его исполнительный комитет, изъяли документы. Были вынесены жесточайшие приговоры его участникам. В 1799 г. Общество прекратило свое существование³⁵.

«Новой политической Библией» имущего класса стала книга Эдмунда Берка «Размышления о французской революции» (1792), где он позволил себе заявить, что «свинскому большинству» не пристало решать серьезные государственные проблемы. Реакцией «свинского большинства» было создание газет, в названиях которых обыгрывалось слово «свинья» – «pig», «hog»³⁶.

В 1793 – 1794 гг. вышла газета «Хог'з Уош» («Свинское пойло»), позднее переименованная в «Политике фор Пипл» («Политика для народа»). Ее создатель Даниель Айзек Истон выступал против войны, которую вела реакция в отношении народа Франции. В XIX в. его судили и приговорили к тюремному заключению. В 1793 – 1796 гг. Томас Спенс, выразитель идей «аграрного коммунизма», издавал журнал «Пиг'з Мит» («Свиное мясо»), где пытался рассказать трудящейся части человечества о ее правах.

Джон Телуол, объединивший в себе памфлетиста и политика-радикала, во многом предвосхитил идеи Роберта Оуэна и чартистов. В 1794 – 1795 гг. Телуол выступал с публичными лекциями, которые он затем печатал в своем еженедельнике «Трибюн» («Трибуна»). На его страницах Телуол утверждал, что события во Франции, в том числе и якобинский террор, проистекают не из новых революционных доктрин, а из злобы, коррупции и подозрительности – следствий постоянной жестокости старого деспотизма³⁷.

Считается, что книга Берка вызвала к жизни и знаменитые «Права человека» Томаса Пейна (1737 – 1809). Брошюры с текстом «Прав человека» разошлись в Англии огромным тиражом – около миллиона экземпляров. Влияние идей Пейна и авторитет его личности в это время были огромными. Родившись в Англии, в 1774 г. Пейн поселился в Северной Америке, где стал борцом за ее независимость и вел активную публицистическую деятельность. Во время Великой французской революции он также принял в ней участие. В своих трудах Томас Пейн отстаивал идею суверенитета народа и его права на свержение той власти, которая неспособна выполнять свои обязанности.

Таким образом мы видим, что столетие, начавшееся с расцвета английского свободомыслия, завершается мощным взлетом свободомыслия французского, которое, в свою очередь, дает новый импульс развитию демократических идей в Англии. При всей противоречивости Французской революции и неоднозначности ее результатов она стала не просто

событием, которое потрясло мир. По мнению ученых, на протяжении всего XIX в. Европа будет стремиться завершить то, что не смогла доделать революция во Франции. Что же касается Англии, то после того как Наполеон стал императором, вера в английскую революцию стала угасать. Общественная мысль страны снова обратилась к вопросу реформы, теперь уже в условиях, когда «права человека вступают в состязание с античеловеческой индустриальной системой»³⁸.

- [1] Лабутина Т. Л. Указ. соч. С. 169.
 - [2] Andrews A. The History of British Journalism. P. 94-112.
 - [3] Herd H. Op. cit. P. 40.
 - [4] Andrews A. Op. cit. P. 111.
 - [5] Лабутина Т. Л. Указ. соч. С. 54-55.
 - [6] Горький М. О литературе. М., 1937. С. 339.
 - [7] Матвеев В. А. Указ. соч. С. 22.
 - [8] Herd H. Op. cit. P. 31.
 - [9] Ibid. P. 48-50.
 - [10] Ibid. P. 52; Лабутина Т. Л. Указ. соч. С. 60.
 - [11] Лабутина Т. Л. Указ. соч. С. 66; Herd H. Op. cit. P. 53.
 - [12] Матвеев В. А. Указ. соч. С. 29.
 - [13] Herd H. Op. cit. P. 55-56.
 - [14] Ibid. P. 58.
 - [15] Ibid. P. 59.
 - [16] Ibid. P. 58.
 - [17] Ibid.
 - [18] Ibid. P. 59-60.
 - [19] Ibid. P. 98.
 - [20] Ibid. P. 99-100; Матвеев В. А. Указ. соч. С. 30.
 - [21] Herd H. Op. cit. P. 65-68.
-

- [22] Ibid. P. 72.
[23] Ibid. P. 72-73.
[24] Матвеев В. А. Указ. соч. С. 30; Herd H. Op. cit. P. 103.
[25] Herd H. Op. cit. P. 64-65.
[26] Матвеев В. А. Указ. соч. С. 37.
[27] Herd H. Op. cit. P. 77-78.
[28] Ibid. P. 81-82.
[29] Ibid. P. 83.
[30] Ibid. P. 93.
[31] Ibid. P. 95; Матвеев В. А. Указ. соч. С. 37.
[32] Harrison S. Poor Men's Guardians: A record of the struggles for a democratic newspaper press, 1763-1973. London, 1974. P. 26.
[33] Ibid. P. 28, 29.
[34] Herd H. Op. cit. P. 61.
[35] Шлютер Г. Чартистское движение. М., 1924. С. 11-13.
[36] Harrison S. Op. cit. P. 29.
[37] Ibid. P. 36.
[38] Ibid.

4. Английская пресса в условиях борьбы за отмену «налогов на знание» (1800 — 1861 гг.)

К концу XVIII в. Англия превращается в самую развитую капиталистическую страну. Хлопчатобумажная промышленность, производство машин, чугуна и железа выводят Англию на первое Место в мире. Развитие работоторговли и эксплуатация природных ресурсов колоний, накопление денежных богатств приносит огромную выгоду буржуазии. Но вступление в XIX в. было ознаменовано для страны ростом народного недовольства, ярким выражением которого явились демократическое движение конца XVIII в., волнения на флоте, появление луддитов¹, восстание в Ирландии, закончившееся «унией» ирландского парламента с английским (1801).

Происходят серьезные изменения в социальной структуре английского общества: к 1811 г. в торговле и промышленности было занято почти 44% населения.

Исключительно тяжелое положение английских трудящихся влекло за собой социальные взрывы, примером тому могут служить выступления луддитов в 1811 — 1812 гг. В 1815 — 1820 гг. в стране повсеместно усиливается демократическое движение. И если в годы войны с Наполеоном идея реформы парламента и избирательной системы отходит на второй план то в мирных условиях у нее появляются новые сторонники, которые развешивают агитацию, в том числе и при активном содействии периодической печати.

В начале XIX в. значительно возрос интерес к прессе представителей различных слоев населения страны. Число читателей газет зачастую превышало объем продажи печатных изданий. В кофейнях, тавернах, клубах, на митингах читались газеты. С одним номером газеты, таким образом, знакомились, как правило, шесть-восемь, а иногда и тридцать человек. Большой популярностью пользовались лондонские газеты — «Морнинг Кроникл», «Таймс», «Морнинг Пост» и «Морнинг Геральд». В 1811 г. в Лондоне выходило 16 ежедневных газет (восемь утренних и восемь вечерних), часть из них служила целям коммерческой рекламы. Значительно возросла численность воскресных газет — первым воскресным изданием считается «Бритиш Газетт энд Санди Монитор» («Британская газета и воскресный наставник», 1781).

К началу XIX в. заметно расширилась сеть провинциальных газет, которые стали распространяться в различных регионах страны. Вместе с ростом промышленности «газетные центры» перемещались на север и запад Англии. Многие из провинциальных изданий носили политический характер. Сильная политизированность прессы, прежде всего лондонской, сильно ощутимая в конце XVII столетия, сохранилась и в первые годы XIX в., причем дух политической независимости многих изданий усилился. Воздействовать на общественное мнение с помощью прессы стремились многие силы, выходящие на общественно-политическую арену.

Несомненен был качественный рост английской печати, которой начали подражать во всем мире. Газетные и журнальные издания отличало значительное содержательное и жанровое разнообразие. На их полосах печатались передовые статьи, внутренняя и международная информация, отчеты о парламентских заседаниях, митингах, театральная хроника, обзоры литературы и искусства.

В Англии предпринимались попытки создать массово-радикальную печать, но правящие круги были крайне обеспокоены ее активностью и принимали всяческие меры, чтобы затормозить развитие прессы, предназначенной для «третьего сословия», пока еще объединявшего рабочих и буржуазию. Из-за высокого гербового сбора простой рабочий не мог купить газету, так как ее цена порой превышала его недельный заработок. В 1819 г. были приняты «шесть актов», или так называемый билль против прессы нищих, предусматривавший суровое наказание тем изданиям, которые пытались вызвать ненависть к правительству².

Тем не менее радикальная журналистика продолжала развиваться. Этому способствовала социально-политическая ситуация в Англии: «Снова стали созываться большие собрания и представляться парламенту массовые петиции. Новое движение отличалось от прежнего тем, что теперь в рядах его нельзя уже было увидеть ни аристократов, ни членов парламента, ни ученых, ни известных юристов. Слушателями на собраниях и участниками демонстраций, в которых собирались подписи под петициями, являлись голодающие рабочие, уволенные из армии солдаты, оборванные матросы. Двигателем движения явилась теперь вместо теоретических соображений социальная нужда. Неизменной оставалась лишь мысль, что нужду можно устранить посредством парламентской реформы»³.

У движения за реформу появились новые вожди, и среди них — Уильям Коббет (1763 — 1835). Историки отмечают, что дата рождения Коббета совпадает с выходом в свет 45-го номера «Норт Бритон». После долгих скитаний (Коббет служил в английской армии в Ка-

наде) он возвращается в Англию в 1800 г., уже зарекомендовав себя известным памфлетистом, отстаивавшим в Америке политическую репутацию своей родины, сторонником торговли.

Антякобинская репутация Коббета сыграла значительную роль в его карьере: по возвращении в Англию ему предложили руководство двумя газетами, субсидируемыми правительством. Не желая терять независимость, он пытается издавать свою газету, лояльную к властям, но терпит неудачу. В 1802 г. он начинает выпускать «Коббет'с Уикли Политикал Реджистер» («Еженедельный политический журнал Коббета»), вначале поддерживающий войну с Францией. Но постепенно прежние соратники разочаровываются в редакционной политике Коббета, так как его взгляды меняются. Правда, еще в 1803 г. Коббет, обращаясь к своим читателям, утверждал, что пресса коррумпирована, находится в состоянии деградации и будет такой всегда. Согласно мнению Коббета, именно журналистике Англия обязана американской революцией, ирландским восстанием и «бонапартистской узурпацией». Но одновременно он считал, что если бы пресса находилась в руках свободных и независимых лиц, а не рабов, это было бы величайшей наградой для страны.

Эволюция взглядов Коббета началась с одного из номеров «Политикал Реджистер», в котором он заявил, что главная опасность для Англии заключается в деспотизме внутри страны. Началось превращение Коббета в радикального журналиста⁴. Радикализм газеты рос по мере того, как развертывалась война с Францией. Будучи в Америке, он с негодованием обрушивался на тех, кто осмеливался критиковать его родину, но, вернувшись, осознал, что далеко не все в порядке в Британском королевстве. Коббет перестает восхищаться Питтом и становится сторонником реформ. «Политикал Реджистер» превращается в любимое издание тех, кто боролся против политической коррупции в стране. По свидетельству г. Герда, Коббет «сделал журнал более чем политическим обзором; он превратил его в издание огромной персональной силы»⁵.

Коббет обладал большими литературными и пропагандистскими способностями, умея обращаться к широким массам. Резкость тона выступлений Коббета оказалась настолько сильной, что в 1810 г. он был на два года посажен в тюрьму, где написал 364 письма и эссе на политические темы и принимал посетителей из 197 городов.

В 1816 г. Коббет пишет воззвание «К рабочим», стремясь привлечь их к борьбе за реформу. Правительство в очередной раз попыталось навязать ограничения своему политическому оппоненту, отобрав патенты у тех трактирщиков, которые по сложившейся в Англии традиции предоставляли свои помещения для проведения собраний и для чтения газет. Тогда Коббет понизил цену своего издания, чтобы сделать его доступным для трудящихся.

Когда был приостановлен Хабеас Корпус Акт⁶ и возникла угроза ареста без суда и следствия, Коббет эмигрировал, приостановив выпуск «Политикал Реджистер». Когда закон о личной неприкосновенности снова вошел в силу, Коббет вернулся, начал издавать «Коббет'с Ивнинг Пост» («Вечерняя почта Коббета»), но вскоре прекратил выпуск этой газеты⁷.

В 1830 г. Коббет начинает издавать ежемесячник «Коббет'с ту пенни Трэш, ор Политике ту зе Пур» («Двухпенсовый вздор Коббета, или Политика для бедняка»). В 1831 г. Коббет снова оказывается под судом: ему предъявили обвинение в подстрекательстве крестьян к выступлениям. В своей речи на суде Коббет по сути дела вынес приговор правительству. Что касается приговора Коббету, то суд так и не смог принять единогласного решения: голоса разделились ровно пополам.

Власти преследовали и другого незаурядного журналиста и поэта — Ли Ханта (1784 — 1859), с 1808 г. редактировавшего⁸ воскресную газету «Экзаминер», принадлежавшую его брату Джону и освещавшую политику, внутреннюю экономику и театральную жизнь. В то же время газета отличалась явной критической направленностью, после атаки издания на принца-регента братья были оштрафованы и в 1813 г. препровождены в тюрьму. Там они, по примеру многих своих соотечественников, продолжали работать над номерами газет; их навещали друзья. Так, братьев посетил лорд Байрон. Ли и Джон Хант после освобождения из тюрьмы продолжали заниматься журналистикой и редакторской деятельностью: вместе они основали ежеквартальный «Рефлектор», а Ли Хант в 1830 — 1832 гг. — «Тэтлер», четырехстраничное ежедневное издание, посвященное литературе и театру⁹.

Так же как Коббета, власти опасались Томаса Джонатана Вулера, который совместно с Ричардом Карлайлем начал выпускать газету «Блэк Дворф» («Черный карлик», 1812), ставшую в дальнейшем известным еженедельником для рабочих. «Блэк Дворф» выходил тиражом 12 тыс. экземпляров в неделю, выступая с критикой государственных деятелей Англии, за что Вулер подвергся обычным для редакторов английских радикальных газет репрессиям¹⁰.

В 1820 г. Карлайль (на этот раз самостоятельно) стал издавать журнал «Рипабликэн» («Республиканец»). Ричарда Карлайля (1790 — 1843) историки по праву считают одним из самых категоричных приверженцев свободы печати. Первый журналистский опыт Карлайля закончился неудачно: за перепечатку крамольных материалов он оказался в тюрьме, где его взгляды приобрели радикальный характер. Карлайль был проникнут идеями Томаса Пейна, и в издаваемом совместно с У. Т. Шервином «Шервинз Уикли Политикал Реджистер» («Еженедельный политический журнал Шервина») печатал отрывки из произведений этого мыслителя и революционера. Кроме того, «Права человека» и ряд политических трудов Пейна он выпустил отдельными изданиями.

После публикации «Века разума» и богословских трактатов Пейна Ричард Карлайль был арестован и разорен. Ко всему прочему власти не могли ему простить комментарий, посвященный «Питерлоо» — беспрецедентной расправе над участниками массового митинга, состоявшегося недалеко от Манчестера в 1819 г. Была закрыта книжная лавка Карлайля, и когда его жена Джейн Карлайль пыталась продолжить торговлю, ее также арестовали. Была приговорена к тюремному заключению сестра Карлайля Мэри Энн за продажу приложения к трудам Пейна¹¹.

Карлайля преследовали и позднее. В общей сложности он был приговорен к девяти годам тюрьмы.

Вызывал у властей неприязнь и Уильям Хоун, букинист, издатель еженедельника «Реформист's Реджистер» («Журнал реформиста»), носившего антиклерикальный характер. За одну из своих талантливых пародий на нескольких министров он был предан суду, но оправдан. Хоун не только напечатал отчет об этом судебном процессе, но и продал около 100000 экземпляров крамольной пародии¹².

В 20-е годы XIX в. в Англии растёт популярность идей социалиста-утописта Роберта Оуэна (1771 — 1858), знаменитого не только своими теоретическими воззрениями, но и непосредственными коммунистическими опытами (организация колонии в Нью-Ланарке, создание банка, где делались попытки вернуться к натуральному обмену). В 1820 г. в Лондоне было образовано Оуэнистское общество, периодическим органом которого стал журнал «Экономист» (1821 — 1822) под руководством Джорджа Мьюди. В 1824 г. в столице возникает Кооперативное общество. Идея формирования общественной системы, ба-

зирующей на совместном труде, продукт которого будет принадлежать производителю, становится также популярной в стране. В 1826 г. общество начинает издавать свой центральный печатный орган — «Кооперэйтв Мэгэзин» («Кооперативный журнал»)¹³.

В 1831 г. так называемые искренние оуэнисты (их отличала позиция неучастия в политической борьбе) создали собственную ассоциацию и газету «Крайзис» («Кризис»), рассказывавшую о мероприятиях организации. Такое название газета получила потому, что, по мнению Оуэна, человечество переживает переходный момент, когда коммунизм приближается, а старый мир не хочет сдавать своих позиций. Как считал Оуэн, миру предстоит встретить великую нравственную революцию. Отсюда и название издания, которое сменило «Крайзис», — «Нью Морал Уорлд» («Мир новой морали»)¹⁴.

Несмотря на очевидную радикализацию прессы, связанную с нарастающим общественным движением в поддержку реформы, «налоги на знание» продолжали быть тяжким бременем для журналистики. Новый подъем борьбы за дешевую, доступную массам печать начался в 30-е годы XIX столетия. К этому времени в Англии уже существовали (как в столице, так и в провинции) газеты для рабочих. Некоторые из них носили политический характер. Ряд реформ 20-х годов XIX в. несколько ослабил социальное напряжение, но в 30-е годы ситуация вновь обострилась. Возникли новые профессиональные объединения английских рабочих и соответственно первые органы профсоюзного движения — журналы «Юнайтед трейдс кооператив» («Профсоюзный кооператив») и «Пайонир» («Пионер»).

После напряженной двухлетней борьбы в июне 1832 г. палатой лордов наконец был утвержден Билль о реформе, в результате чего буржуазия была признана господствующим классом. Ее интересы и интересы рабочих начали расходиться. По словам С. Харрисона, «два течения радикализма отчетливо разделились»¹⁵. Представители одного из них, откровенно выразившие свое разочарование в реформе, объединились вокруг новых, демократически настроенных изданий. Усиление духа либерализма после принятия Билля о реформе вызвало некоторое оживление в прессе, усилились надежды на ее скорое освобождение от гербового сбора. В 1832 г. была предпринята попытка отменить некоторые «налоги на знание», но палата общин не рискнула пойти на этот шаг¹⁶.

Постепенному смягчению налогового гнета способствовали возникавшие явочным порядком дешевые газеты. Генри Хетерингтон (1792 — 1849) 1 октября 1830 г. начал выпускать «Пенни Дейли Пейпер» («Пенсовая ежедневная газета»), которая представляла собой письма, адресованные королю, герцогу Веллингтону, архиепископу Кентерберийскому и другим сильным мира сего. Конечно, идея сама по себе была утопична, но стремление отстаивать интересы простого народа вызвало широкую поддержку масс. В дальнейшем газета получила длинное, говорящее само за себя название — «Пенни Пейперс фо де Пипл» («Пенсовая газета для народа»). С 25 декабря 1830 г. она стала называться кратко — «Пур Мэн'с Гардиан» («Защитник бедняка»).

В июле 1831 г. эта еженедельная газета бросила смелый вызов установленному порядку вещей: она отказалась платить гербовый сбор, не была проштемпелевана, и на ее первой полосе отсутствовала красная гербовая марка. Вместо нее располагался рисунок печатного станка, лозунг «Знание — сила», а ниже — слова: «Издается вопреки закону, чтобы испытать силу права против насилия». Газета заявила, что она содержит новости, расследования, наблюдения и замечания, направленные против тирании. В двенадцатом номере «Пур Мэн'с Гардиан», обращаясь к палате лордов, писала, что она является выразителем интересов трудящихся, производящей, полезной, но самой бедной части населения, соста-

вляющей его большинство: «Мы заявляем, что эти сотни и тысячи бедняков выбрали нас защитниками своих прав и свобод»¹⁷.

Газета выступила в защиту всеобщего избирательного права. В 1831 г. она писала: «Если рабочий класс не поймет главных своих интересов, не объединится по стране в политический союз, самым серьезным образом не решит правильно изложить свои взгляды, то он вновь будет обманут, как его часто уже обманывали, и останется угнетенной жертвой нынешней продажной системы»¹⁸. По мнению г. Хетерингтона, недостаточно осознавать, что в Англии кучка воров творит законы для всей страны, надо также обладать средствами для ограждения себя от грабежа. И первым шагом к этому является создание свободной печати, чтобы с ее помощью бороться с невежеством масс. Второй шаг состоит в достижении политической власти, чтобы получить возможность осуществлять реальные меры для отмены частной собственности и создания благополучия и счастья для всех¹⁹. Таким образом, идеи утопического социализма оказали сильное воздействие на позицию газеты. С резкой критикой капиталистических отношений выступал на страницах газеты один из редакторов — Джеймс О'Брайен, который впоследствии был назван «учителем чартистов».

Несмотря на свою очевидную приверженность к серьезной политической модели газеты, г. Хетерингтон не отказывался от информации всеобщего интереса», и считал, что читателей можно привлечь и сообщениями о полицейских расследованиях, убийствах, самоубийствах, пожарах, т.е. теми сообщениями, которые занимали все больше и больше места на страницах английской прессы²⁰. «Пур Мэн'с Гардиан» расходилась в количестве 16 тыс. экземпляров, хотя реальное количество читателей, скорее всего, превышало эту цифру, так как неграмотным рабочим ее читали вслух.

Правительство постоянно преследовало газету, Хетерингтон неоднократно представал перед судом, но, по примеру «Пур Мэн'с Гардиан», появлялись новые непроштемпелеванные издания, которым власти также объявили войну. За три года полиция подвергла репрессиям 800 распространителей дешевых газет²¹. Был основан социальный «фонд для жертв» борьбы с гербовым сбором. В него еженедельно поступали денежные взносы. Эти деньги использовали для уплаты штрафов и для поддержки тех, кто оказался в тюрьме. «Количество осужденных в этой войне со штемпельным сбором было велико. Один шпион — а их было много, и они не останавливались перед провокацией — хвастался, что он один подвел под полицейский суд семьдесят таких грешников и получил за них от податных властей по фунту С человека»²². Был образован и специальный комитет для поддержки газеты «Пур Мэн'с Гардиан». Рабочие устраивали демонстрации, собрания, обращались в парламент с петициями, требующими отмены гербового сбора²³. Фактически все пятилетнее существование «Защитника бедняка» было непрерывающейся подвижнической деятельностью против «налогов на знание».

Есть основание считать, что войну за дешевую печать выиграли рабочие. В 1834 — 1835 гг. еженедельный тираж нелегальных дешевых газет достиг 150 тыс. экземпляров. 30-е годы XIX в. стали временем снижения гербового сбора: в 1833 г. были уменьшены налоги на объявления; в 1836 г. были снижены и гербовый сбор и налог на бумагу, но до полной победы было еще далеко. Эстафету «защитников бедняка» приняла чартистская печать²⁴.

Чартизм продемонстрировавший, что рабочие окончательно вступили на путь самостоятельной политической борьбы, представлял собой массовое политическое движение, целью которого была последовательная демократизация общественного устройства Англии. Программа движения была сформулирована в Хартии («Чартер») и предполагала прежде всего всеобщее избирательное право (для мужчин), ежегодное переизбрание парламента, тайную подачу голосов при выборе депутатов, деление страны на равные избирательные округа для обеспечения равномерного представительства, отмену имущественного ценза и выплату жалования депутатам. В 1839 г. в парламент была представлена петиция с требованием осуществить Хартию. Под этим документом стояло 1200 тыс. подписей. В 1842 г. аналогичная петиция собрала уже 3300 тыс. подписей. В 1848 г. третью петицию подписали также несколько миллионов человек. Все три петиции были отклонены, чартисты не смогли добиться перехода власти в руки рабочих, но чартизм оказал огромное влияние на политическую и социокультурную жизнь Англии. Среди сторонников Хартии были те, кто придерживался мнения о возможности и целесообразности революционных выступлений, «физической силы» (например, участники «Лондонской демократической ассоциации»), а также те, кто выступал исключительно в поддержку ненасильственных форм протеста²⁵. В конечном счете чартизм избрал мирный путь борьбы, который предусматривал агитацию за Хартию, митинги, сбор подписей, политические стачки (это не означало, что чартисты не оставили за собой права отвечать насилием на насилие)²⁶. Агитационно-пропагандистская деятельность чартистов достигла беспрецедентно широкого размаха: ораторские выступления на митингах и собраниях, издание «политических проповедей», публикация и распространение в виде брошюр отчетов о судебных процессах над чартистами, публикация чартистских песен — этот перечень можно было бы продолжить. Существовало чартистское книгоиздательство и книжный магазин. Немалую роль в развитии чартизма сыграла пресса.

Огромная роль в развитии чартизма принадлежала газете «Норзерн Стар» («Северная звезда») (1837 — 1852). Сначала она выходила в Лидсе, а с середины 40-х годов XIX в. — в Лондоне. Ее издавал выдающийся ирландский публицист Фергюс О'Коннор (1796 — 1855). Потомок ирландских королей, сторонник самостоятельности Ирландии, организатор «Большого северного союза», он ратовал за решительные действия в рамках мирного решения проблем.

«Норзерн Стар» официально не являлась центральным органом движения, хотя по сути своей именно эту роль она играла. Газета выходила форматом крупных английских еженедельников, и тираж ее был вполне сопоставим с тиражом «Таймс» — 36000 экземпляров. Подобный объем продаж был скорее исключением, чем правилом для английской прессы.

«Норзерн Стар» внесла существенный вклад в «первичное собирание сил». И все многочисленные издания, которые поддерживали Хартию, не могли соперничать с этой газетой в плане ее влияния. Вынуждены были прекратить свое существование «Саузерн Стар» («Южная звезда») О'Брайена, манчестерский «Чемпион» («Защитник»), основанный сыновьями Коббета, «Лондон Диспетч» («Лондонское сообщение») и др. «Норзерн Стар» платила гербовый сбор, но называла его «чумным пятном» на своих страницах.

Популярности газеты во многом способствовал авторитет О'Коннора, несмотря на противоречивость и сложность его личности.

Выступления О'Коннора на многочисленных собраниях, митингах вдохновляли массы, вызывали у них доверие. «Норзерн Стар» получала из всех уголков страны новости и комментарии о важнейших событиях дня²⁷. Отчеты, письма, публикации ораторских выступлений способствовали укреплению веры в победу чартизма. По мнению исследовате-

лей, «Норзерн Стар», склонявшаяся к «физической силе», отразила основные успехи и основные недостатки чартизма и все проявления протеста: борьбу за парламентскую реформу, республиканские и антиклерикальные устремления, ностальгию по «старой Англии», на ее полосах пропагандировался утопичный план земельной реформы О'Коннора²⁸. Как и самому чартистскому движению, ей не удалось привести все это разнообразие к общему знаменателю, достичь единства программы и тактики.

«Норзерн Стар» была исключительно разнообразна по своему содержанию. Очень много места на своих полосах она уделяла литературе и искусству. С 1845 по 1848 г. в газете был введен специальный раздел, посвященный литературе. Здесь под заголовком «Красоты Байрона» печатались стихи великого поэта. Произведения Шелли публиковались под рубрикой «Песни для народа», причем «Песнь людям Англии» появилась в газете трижды, в самые ответственные для чартистского движения моменты²⁹.

«Норзерн Стар» писала, что великие поэты «выражают наши мысли», «протест, который созвучен тысячам, может быть, миллионам сердец...»³⁰ Газета постоянно освещала события за рубежом. Она рассказывала (правда, недостаточно полно) о революции 1848 г. во Франции, выступала против рабства, называя его позором Америки, вызывающим стыд у просвещенной Европы³¹.

4 июля 1846 г. «Норзерн Стар» опубликовала стихотворение Эбенезера Эллиота под названием «Свобода прессы». Автор уповал на то, что свободная печать может сокрушать армии, заставлять трепетать королевства, прославляя идеалы справедливости, независимости и реформы³². В 1849 г. был образован комитет борьбы за отмену королевской марки, в который вошли многие чартистские лидеры, а через некоторое время возникла Ассоциация содействия отмене налогов на знание³³.

Что же касается «Норзерн Стар», то, будучи вплетенной в ткань чартистского движения, газета стала клониться к упадку вместе с угасанием чартизма. Надломленный неудачами, О'Коннор оказался в лечебнице для душевнобольных. В 1852 г. «Норзерн Стар» была продана, но к этому времени с ее страниц исчезла пропаганда чартизма. Газета стала выходить под другим названием; но ее значение для борьбы за «освобождение» печати осталось неоспоримым.

Социальное, классовое размежевание, которое происходило в Англии в XIX в., не могло не сказаться и на том, как понимали свободу печати представители различных ее лагерей. Для многих изданий вопрос свободы был прежде всего вопросом их финансовой зависимости от правительства. Ряд крупных газет выражал недовольство налогами на знания», так как они сдерживали приток рекламы, нанося ущерб коммерции. Прекрасным примером этого служит история газеты «Таймс» в первой половине XIX в.³⁴

Путь к подлинному успеху для «Таймс» начинается с приходом в редакцию Джона Вальтера II (сына основателя газеты). Получив контроль над «Таймс» в 1803 г., за 10 лет он превратил ее в незаурядное предприятие, так как именно журналистика, а не книжная торговля была поставлена им во главу угла. Вальтер усилил штат редакции, стал получать информацию о событиях на континенте от своего зарубежного корреспондента. Вальтер хорошо Осознавал ценность новости как товара. Об этом свидетельствует его постоянная борьба с Министерством почт, фактически монополизировавшим поставку информации из-за границы: владельцы газет платили 100 гиней в год за переводные материалы из континентальных изданий, приходявшие дважды в неделю. По словам г. Герда, правительст-

во «подкармливало» нужные ему издания, а так как Вальтер II получал сообщения от своих зарубежных корреспондентов, правительственные чиновники стали перехватывать корреспонденцию «Таймс»³⁵.

Упрочение позиций газеты было обусловлено и тем, что она постоянно совершенствовала свою типографскую базу. Любопытно, что паровой пресс был введен секретно из-за страха перед луддитами.

Вальтер-сын сменил несколько редакторов. В 1817 г. этот пост занял Томас Барнс, родившийся в одном году с «Таймс». При нем газета приобрела более либеральную окраску (она, например, осудила печальные события, получившие название «Питерлоо», а также выступила против «шести актов» 1819 г.).

Большой заслугой Барнса явилось то, что он одним из первых стал прислушиваться к голосу своих читателей, собирая информацию об интересах представителей различных слоев населения. Корреспонденты газет сообщили Барнсу об изменениях в общественных настроениях. «Таймс» заявила о себе как о «голосе нации». Редакционные статьи «Таймс» призывали читателей высказывать свое мнение в письмах³⁶.

Для «Таймс» было характерно стремление сохранить в глазах читателей облик «морально независимого издания», но с 40-х годов становится все очевиднее, что газета ориентируется прежде всего на интересы Сити и связывает свое процветание с крупными финансово-промышленными предпринимателями. К тому же, благодаря парижскому корреспонденту газеты «Таймс», был открыт заговор уголовного характера против лондонских банкиров, которых газета спасла от потери почти миллиона фунтов стерлингов. Популярность «Таймс» в Сити, конечно, возросла. В это же время начинает проявляться проправительственный характер издания.

Информированность «Таймс» была поистине ошеломляющей: в 1854 г. газету обвинили в том, что она напечатала английский ультиматум России до того, как последняя его получила³⁷.

Придерживаясь в целом официальной линии, «Таймс» тем не менее позволяла себе публиковать критические материалы. Когда газету редактировал Джон Делэйн — а он пришел в «Таймс» в 1847 г., — в ней можно было встретить немало критических сообщений о состоянии британской армии в годы Крымской войны. Делэйн сам посетил Крым, к тому же в Россию был направлен Уильям Говард Рассел (1820 — 1907) — крупный военный корреспондент, работавший четко и оперативно. С его авторитетом были вынуждены считаться власти, так как благодаря Расселу неудовлетворительное состояние английской армии стало известно общественности³⁸.

Делэйн утверждал, что «свобода мысли и слова — это тот самый воздух, которым англичанин дышит с момента своего рождения», но воздух свободы стал ощущаться прессой Англии лишь в середине XIX в.

В 1843 г. был принят «Акт лорда Кембелла». Отныне человек, обвиняемый в публикации порочащих частное лицо сведений, имел возможность доказать свою невиновность (если информация была верной и служила общественной пользе), чего не было раньше в законодательстве о клевете.

В 1850 г. снова была предпринята попытка провести через палату общин решение об отмене гербового сбора, а также налогов на объявления, бумагу и книги, ввозимые в страну, но она не увенчалась успехом³⁹. Вопрос не удалось решить и в 1852 г. В 1853 г. отменили налоги на объявления, в 1855 г. прекратились налоговые сборы с самих газет. Последний налог — на бумагу — был упразднен в 1861 г. По мнению отечественных ученых, «с от-

меной "налогов на знание" была подведена черта под одним этапом развития английской прессы и открыт следующий ее этап — становление современной прессы Англии»⁴⁰.

С каким же наследством вступила английская журналистика в этот новый этап?

В 1855 — 1856 гг. в стране появилось 107 новых газет. Были сделаны попытки создать новые ежедневные издания: так, в 1857 г. превратились из вечерних в утренние «Глоб» и «Стандард» («Знамя»); «Глоб» поглотила при этом пять других изданий. В 1856 г. начали выходить дешевые радикальные газеты «Морнинг Стар» («Утренняя звезда») и «Ивнинг Стар» («Вечерняя звезда»), специализирующиеся в сфере оперативной информации, 29 июня 1855 г. возникла «Дейли Телеграф энд Курьер» («Ежедневный телеграф и курьер»). Тогда же некоторые провинциальные еженедельники превратились в ежедневные издания.

Во всем огромном массиве возникавших или менявших свой облик газет, конечно, заметным явлением стала «Дейли Телеграф», заявившая в одной из своих редакционных статей, что благосостояние страны зависит не от штыков, а от просвещения миллионов⁴¹. Модель этого четырехполосного издания была типичной для своего времени: редакционные статьи, объявления, новости. Кроме того, «Дейли телеграф» постоянно печатала письма редактору. Газета рискнула уменьшить цену. В начале это вызвало финансовые затруднения, но в дальнейшем привело к увеличению объема продажи. Тираж вырос до 27 тыс. экземпляров.

Один из совладельцев газеты Эдвард Леви Лоусон фактически предвосхитил идеи «новой» журналистики, несколько «американизовав» свое издание, введя в него значительный объем новостей и используя разнообразные заголовки. Через три года тираж «Дейли Телеграф» превзошел тираж всех утренних газет вместе взятых⁴².

Набирала силу воскресная газета «Ллойдс Уикли Лондон Ньюспейпер» («Еженедельная лондонская газета Ллойда»), вышедшая в 1842 г. под названием «Ллойдс Иллюстрейтед Санди Ньюспейпер» («Иллюстрированная воскресная газета Ллойда»). Отмена гербового сбора помогла ей снизить цену, и к 1861 г. объем продажи возрос до 170000 экземпляров. В середине XIX в. еженедельная пресса в Англии была представлена весьма разнообразно. Широко были распространены воскресные газеты (к 1854 г. их совокупный тираж возрос почти в 10 раз по сравнению с первыми десятилетиями XIX в., хотя читать эти издания не считалось респектабельным). Когда после отмены гербового сбора цены были снижены, аудитория воскресных газет существенно расширилась. Наряду с уже упоминавшейся газетой Ллойда наибольшего объема продажи к середине столетия достигла «Ньюс оф де Уорлд» («Новости мира»), выходившая с 1843 г.⁴³

Существовали маленькие провинциальные издания, из которых центральная пресса черпала оригинальную информацию о жизни различных уголков страны. В провинции работало много интересных журналистов, сумевших создать по-настоящему крупные, известные в масштабах всей Англии издания, такие, как, например, «Манчестер Гардиан».

Была популярной и журнальная периодика, основу которой заложили «Эдинбург Ревью» («Эдинбургское обозрение», 1800), «Куотерли Ревью» («Ежеквартальное обозрение», 1809). «Эдинбург мансли Мэгэзин» («Эдинбургский ежемесячный журнал», 1817), «Лондон Мэгэзин» («Лондонский журнал», 1820).

В 1828 г. появился новый еженедельник «Спектейтор» («Зритель»). К 1831 г. увеличился его объем, но тираж рос медленно — через 10 лет после появления первого номера он достиг 3 тыс. экземпляров. В 1843 г. возник журнал «Экономист», который в дальнейшем получит широкую известность. Новым словом в популярной журналистике стал «Чэмберс Эдинбург Джорнэл» («Эдинбургский журнал Чэмбера», 1832), сыгравший своеобразную

роль в просвещении масс⁴⁴. Его издатели брали на себя обязательство предоставить даже самому бедному труженику страны интеллектуальную пищу, содержащую «здоровые, полезные и нужные наставления». «Джорнэл» быстро достиг тиража в 30 тыс. экземпляров, а объем продаж его приложений иногда достигал 180 тыс. экземпляров. Через некоторое время стали печатать два его издания — английское и ирландское⁴⁵.

В том же 1832 г. Чарльз Найт стал выпускать «Пенни Мэгэзин» (200 тыс. экземпляров). Для широкой аудитории предназначались издания Джона Кассела «Попьюлар Эдъкжейтор» («Народный», 1852 — 1855), «Кассел'с Мэгэзин» («Журнал Кассела», 1852 — 1933), «Кассел'с Иллюстрейтед Фэмили Пейпер» («Иллюстрированная семейная газета Кассела», 1853). На рубеже 50 — 70-х годов XIX в. появляются издания для женщин, содержащие публикации «сердечного характера» и посвященные кулинарии и домоводству.

Важным событием для английской журналистики можно считать создание юмористических журналов «Панч» (1841) и «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» («Лондонские новости, иллюстрированный журнал», 1842), а также иллюстрированных еженедельников «Иллюстрейтед Таймс» (1855), «Пикториэл Таймс» (1843), «Пенни Иллюстрейтед Пейпер» (1861).

Усложнялась не только сама система английской прессы; видоизменялся и процесс производства газеты, становилась более разнообразной журналистская специализация, увеличивался штат изданий. Стала существенной разница между владельцем газеты или журнала и работающим журналистом.

В первой половине XIX столетия наметилась и тенденция, которая в будущем во многом определит судьбы английской журналистики: пресса стала больше внимания уделять убийствам, грабежам, полицейским расследованиям. Издания, пренебрегавшие этой тематикой, рисковали потерять читателя. Экономическая выгода в журналистике стала вытеснять политические мотивы.

Коммерческий интерес был доминирующим при основании информационного агентства «Рейтер» (1851), которое в XX в. станет мировым. Его первоначальное назначение заключалось в том, чтобы предоставлять дельцам Сити информацию о курсе акций на биржах Западной Европы.

Создатель агентства Джулиус Рейтер, как считают историки, никогда не был журналистом. Он являлся великим предпринимателем в сфере новостей: к третьей четверти XIX в. новость стала выгодным товаром. «Живи Рейтер на два поколения раньше, в Англии XVIII в., он стал бы продавать хлопок — самый главный товар индустриальной революции. Если бы он занялся бизнесом в начале XX в., он с успехом мог превратиться в нефтепромышленника. Он отдал предпочтение новостям, потому что рыночный спрос возрос на них как никогда ранее»⁴⁶.

В английской журналистике этого периода происходили серьезные изменения, которые породили и новые идеи, и поколение людей, способных воплотить эти идеи в жизнь.

[1] Луддиты — участники первых стихийных выступлений, направленных против применения машин в процессе промышленного производства в Англии (кон. XVIII — нач. XIX в.). Название — от имени подмастерья Лудда, который первым разрушил станок.

[2] Кранс М. И. Социально-исторические предпосылки дифференциации буржуазной прессы Великобритании в период окончательного утверждения капитализма и перехода к

империализму // Вест. Моск. ун-та. Сер Х. Журналистика. 1978. № 6. С. 81.

[3] Шлютер г. Указ соч. С. 30.

[4] Herd Н. Op. cit. P. 105; Harrison S. Op. cit. P. 37-38.

[5] Herd Н. Op. cit. P. 107.

[6] Хабеас Корпус Акт – принятый в 1679 г. один из основных конституционных актов Великобритании, который гарантировал процессуальные права человека, касающиеся правил ареста и привлечения обвиняемого к суду.

[7] Шлютер г. Указ соч. С. 31; Herd Н. Op. cit. P. 114.

[8] Herd Н. Op. cit. P. 116.

[9] Ibid. P. 117-118.

[10] Ibid. P. 120; Harrison S. Op. cit. P. 44-46.

[11] Herd Н. Op. cit. P. 124-125.

[12] Ibid. P. 120.

[13] Harrison S. Op. cit. P. 71.

[14] Рабочее движение Великобритании. XIX – XX вв. М., 1979. С. 228.

[15] Harrison S. Op. cit. P. 79.

[16] Herd Н. Op. cit. P. 149.

[17] Harrison S. Op. cit. P. 79.

[18] Рабочее движение Великобритании. XIX – XX вв. М., 1979. С. 30.

[19] Шлютер г. Указ соч. С. 68.

[20] Там же.

[21] Рабочее движение Великобритании. XIX – XX вв. М., 1979. С. 36.

[22] Шлютер г. Указ соч. С. 66.

[23] Там же С. 65.

[24] Рабочее движение Великобритании. XIX – XX вв. М., 1979. С. 36-37.

[25] Там же. С 44.

[26] См. там же.

- [27] Harrison S. Op. cit. P. 107.
[28] Ibid. P. 108.
[29] История английской литературы. Т. 2, вып. 1. М., 1953. С. 386.
[30] Там же.
[31] Шлютер г. Указ соч. С. 288.
[32] Harrison S. Op. cit. P. 305.
[33] Ibid. P. 245.
[34] Матвеев в. А. Указ. соч. С. 41; Herd H. Op. cit. P. 149.
[35] Herd H. Op. cit. P. 128-129.
[36] Ibid. P. 131-134.
[37] Ibid. P. 142.
[38] Ibid. P. 142-145.
[39] Ibid. P. 145, 152.
[40] Матвеев в. А. Указ. соч. С. 42.
[41] Herd H. Op. cit. P. 160-162.
[42] Ibid. P. 161-164.
[43] Ibid. P. 184.
[44] Ibid. P. 189-205.
[45] Ibid. P. 206.
[46] Read D. The Power of News: The History of Reuters. 1849 – 1989. Oxford, 1992. P. 5.

Раздел второй. 1861 —1997 годы

- **1. Дифференциация английской прессы. Появление массовых изданий (60-е годы XIX—первые десятилетия XX в.)**
 - **2. Газетно-журнальный рынок Англии средств массовой информации (20-50-е годы XX в.)**
 - **3. Пресса в системе современной английской журналистики (60 — 90-е годы XX в.)**
-

1. Дифференциация английской прессы. Появление массовых изданий (60-е годы XIX — первые десятилетия XX в.)

К середине XIX столетия Англия стала страной «образцового капитализма». В 50 — 60-е годы усилилась ее колониальная политика. Англичане воевали в Китае, Иране, Индии, Южной Африке, в Новой Зеландии, на Ямайке, в Эфиопии, захватывали территории Юго-Западной Азии, усилился колониальный гнет в Ирландии, что вызвало новый подъем борьбы ирландского народа за независимость. Несмотря на то что чартистское движение исчерпало свои внутренние резервы, английские рабочие снова выступили за всеобщее избирательное право в 1865 — 1867 гг., заручившись поддержкой набирающих силу профсоюзов — тред-юнионов.

В 70-е годы XIX в. начинает разворачиваться процесс «постепенной утраты английской мировой промышленной монополии. Теряя положение мастерской мира, Англия, однако, сохраняла колониальную и морскую гегемонию, преобладающую роль в мировой посреднической торговле, страховом и банковском деле, которые по-прежнему приносили английской буржуазии огромные, все растущие прибыли»¹.

Вступление Англии в империалистическую стадию развития не могло не сказаться на идейном климате страны. Прославление «Великой Британии», ее экспансионизма, пропаганда лозунга «спасение — в империи» составляли суть доктрины официальной /империалистической идеологии. Правление королевы Виктории явилось временем новых колониальных захватов, обострения ирландского вопроса. Последняя треть столетия не была ознаменована массовым народным движением, подобным чартизму, но в этот период возросла активность профсоюзов, получил развитие новый тред-юнионизм, начала создаваться рабочие клубы, возникают социал-демократические организации. В 1893 г. была создана Независимая рабочая партия.

Революции, социальные движения, освободительные войны продемонстрировали сильные и слабые стороны народных масс, заявивших о себе как о мощной силе, которую нельзя игнорировать. Одни видели в массах (или в определенной их части) основной двигатель исторического прогресса, объединяющий и эмансипирующий фактор, другие — темную и разрушительную стихию, третьи пытались снизить накал общественных страстей, инкорпорировать массы в существующую социальную систему, внести в нее тот порядок, который сложился на промышленном предприятии, сердцевиной Которого служит машина. Произошли серьезные изменения в философской мысли Западной Европы. Разум, логос, считавшийся основой европейского менталитета, утратил свой универсализм, его перестали рассматривать в качестве панацеи от всех бед. В позитивизме и прагматизме возобладали идея полезности. Иррационализм и интуитивизм поставили под сомнение ценность сознания, а Ф. Ницше провозгласил миф неотъемлемой частью (если не доминантой) человеческого существования.

На смену «золотому» веку европейской культуры шел «серебряный». И хотя реализм не исчерпал еще своих огромных ресурсов, все явственнее заявляло о себе декаденство. В конце XIX столетия началось формирование того явления, которое в XX в. получит название «массовая культура».

В 60-е годы английская пресса получила ту меру свободы, которая для своего времени была исторически возможной. Издатели, редакторы, журналисты (каждый по-своему) поспешили воспользоваться этой свободой.

Новые возможности прессы обуславливались не только отменой «налогов на знание»: росли технические возможности ее производства и распространения. Если первые почтовые кареты в 1784 г. проходили 120 миль от Бристоля до Лондона за 16 часов, то в 1825 г. паровоз Джорджа Стефенсона перевозил людей и почту со скоростью 12 миль в час. Кабель, передававший телеграфные сообщения по проводам, протянулся через Ла-

Манш (1851) и через Атлантику (1866). В 1878 г. Александер Белл продемонстрировал королеве Виктории телефон; вскоре была проложена частная телефонная линия от острова Уайт до Лондона, а затем в столице Великобритании стала действовать общественная телефонная служба. В 1901 г. Гульельмо Маркони послал «беспроволочным телеграфом» радиосообщения из Корнуэлла в Ньюфаундленд через Атлантику. Маркони предсказывал появление и «видимого телефона».

К 1862 г. длина мировых телеграфных линий составляла 150 000 миль, 15000 из них приходилось на Британские острова.

«Экономической базой процветания Британии была свобода торговли. Она стала символом веры для большинства британцев наряду со свободой вероисповедания и свободой выражения политических мнений. Жизненно важной для последнего являлась свободная пресса»².

В этой обстановке шло превращение службы Джулиуса Рейтера в подлинно информационное агентство. Процесс внедрения Рейтера в журналистику не был безболезненным: «старые» английские газеты типа «Таймс» предпочитали получать информацию из-за рубежа от своих корреспондентов. Первые попытки продавать заокеанские новости прессе были неудачными, но с 1858 г. ситуация изменилась. В 1859 г. Рейтер убедительно продемонстрировал «Таймс» и другим изданиям, что получаемые им телеграммы гораздо оперативнее, чем сообщения специальных корреспондентов. «Таймс», «Морнинг Кроникл», «Морнинг Геральд», «Дейли Телеграф» и «Морнинг Адвертайзер» («Утренние объявления») в начале 60-х годов XIX в. уже платили солидные суммы за подписку на информацию Рейтера. Подписчиками агентства стали немецкие и бельгийские издания. Правда, в освещении Крымской войны «Таймс» продолжала лидировать, но после 1858 г. число подписчиков Рейтера увеличилось, одновременно расширилась и сеть агентов, которые не были журналистами, а собирали информацию для Лондона³.

Для кого работало агентство? «Английскими читателями телеграмм Рейтера были исключительно мужчины с либеральными взглядами среднего класса. Их можно было рассматривать сторонниками зарубежных конституционных движений, учитывая их интерес к Гарибальди; но они выглядели больше роялистами, нежели республиканцами, так как их сильно волновали деяния королей и королев. Их можно было расценить как приверженцев британской имперской идеи, если речь шла о репортажах из основных колоний и из "самой темной" Африки. Все они были христианами. Наконец, они получили некое классическое образование и имели некоторое представление о современной литературе, музыке и науке»⁴.

В 1859 — 1860 гг. европейские новости все еще преобладали в агентстве, но потом были созданы индийская и китайская службы, а к 1861 г. «Рейтер» связывала с миром сотня линий. Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка входили в круг его постоянных интересов. В Англию поступали сообщения о гражданской войне в Северной Америке. С 1868 г. новости «Рейтер» для провинциальных изданий начало распространять агентство «Пресс Ассошиэйшен»; благодаря этому сотрудничеству агентство «Рейтер» не стремилось стать службой внутренней информации⁵.

Уже в 1856 г. «Рейтер», французское агентство «Гавас» и немецкое «Вольф» сделали шаги навстречу друг другу — в 1859 г. между ними было заключено первое письменное соглашение. Новый договор подписывают «Рейтер» и «Гавас» в 1865 г., «Гавас» и «Вольф» в 1867 г. В 1870 г. в Париже между тремя агентствами было заключено соглашение исклю-

чительной важности: оно определило характер их отношений вплоть до 30-х годов XX века. Начался раздел мирового информационного пространства⁶.

В конце столетия агентство «Рейтер» можно было считать институтом Британской империи. В 1878 г. его главой стал барон Герберт де Рейтер (1852—1915), сын Джулиуса. Широкообразованный, начитанный, он исключительно хорошо знал агентство изнутри и много сделал для его технического переоснащения. Электрическое освещение, телефон, пишущие машинки появились в штаб-квартире «Рейтер» уже в XIX в.; к 1914 г. редакция состояла из европейского, американского, азиатского отделов и отдела доминионов, штат агентства в Лондоне насчитывал 150 сотрудников. В 1910 г. «Рейтер» начинает действовать как банкир, а в 1912 г. капитал «Рейтер'с телеграмм компани Лтд.» увеличился со 100 тыс. до 500 тыс. фунтов стерлингов. Наиболее прибыльной из зарубежных служб «Рейтер» к 1918 г. становится та, которая работала в Индии. Доходы из этого региона более чем в 4 раза превышали поступления из Северной Америки.

Но если новости из Индии занимали больше места в телеграфных сообщениях агентства, то наибольшим драматизмом отличались сообщения из Южной Африки: об открытии алмазов и золота, о войнах с зулусами, наконец об англо-бурской войне, ужаснувшей мир бесчеловечностью методов ведения этой войны. За войнами, которые происходили в мире, «Рейтер» следило особенно тщательно. Агентство освещало нигеро-суданскую кампанию (1896), греко-турецкую войну (1897), войну в Тибете (1904)⁷.

В сложном положении оказалось агентство в годы первой мировой войны (1914 — 1918), когда развернулось пропагандистское противоборство воюющих сторон. Примечательно, что Великобритания через четыре часа после начала боевых действий вывела из строя кабельную сеть Германии, лишив ее важнейшего информационного канала.

Барону Рейтеру (потомку выходцев из Германии) пришлось доказывать истинно британский характер агентства, а после добровольного ухода на фронт его единственного сына и смерти жены владелец агентства в 1915 г. застрелился. Его пост занял Родерик Джонс (1877 — 1962), позиции агентства укрепляются. С 1918 г. Джонс ведает пропагандой в министерстве информации, тогда же он превращается в сэра Родерика, автократия которого продлится с 1919 по 1934 г.⁸

За время первой мировой войны объем информации, переданной «Рейтер», достиг небывалых размеров. Только через несколько его подразделений прошло 10 млн. слов. Рост объема информации был связан с количественным ростом английской прессы. По данным английского историка журналистики г. Герда, в 1852 г. в стране выходило 1.165 газет и 213 изданий типа «мэгэзин», в 1870 — соответственно 1.390 и 626; в 1880 — 1.986 и 1.097; в 1890 — 2.234 и 1.778; в 1900 — 2.488 и 2.446⁹.

В 60 — 80-е годы в Англии получили новый импульс развития различные типы периодических изданий. Так, в Лондоне появилось много вечерних газет: «Пелл Мелл Газетт» (1865), «Лондон Дейли Меркури» («Лондонский ежедневный вестник», 1862), «Ивнинг Меркури» («Вечерний вестник», 1868), «Ивнинг Ньюс» («Вечерние новости», 1881), «Стар» («Звезда», 1855). Провинциальная «Ливерпуль Дейли Пост» («Дневная почта Ливерпуля», 1855) печатала утренний выпуск в три часа ночи, дневной в девять утра, вечерний — в три часа дня. В викторианскую эпоху возникают воскресные газеты «Уикли Баджет» («Еженедельные новости», 1861 — 1912), «Рефери» («Арбитр», 1877 — 1939), «Пипл» («Люди», 1881)¹⁰. Ряды журнальной периодики пополнили «Фортнайтли Ревью» («Ежеквартальное обозрение», 1865), ежемесячный «Контемпорэри Ревью» («Современ-

ное обозрение», 1866), «Найнтинс Сенчури» («Девятнадцатый век», 1877), который издавался по типу французского «Ревю де дё монд» («Обозрение двух миров»).

В 60 — 70-е годы популярностью пользовались еженедельники. В «Вэнити Фэар» («Ярмарка тщеславия», 1868) стали помещать нечто вроде комиксов с цветными литографическими рисунками, а также ввели раздел сплетен. Успех издания возрос. В 1874 г. был создан еженедельник «Де Уорлд: Э Джорнэл фор Мен энд Вимен» («Мир: журнал для мужчин и женщин»). Он содержал обзоры современной истории, обещал отразить интересы женщин, публиковать критические материалы, написанные «джентльменами и учеными». В 1877 г. по типу «Уорлд» возник еженедельник «Труз» («Истина»). В конце XIX столетия появились новые литературные издания, но некоторые из них оказались недолговечными. Периодика второй половины XIX в. была достаточно специализированной. О приключениях и путешествиях писал «Уайд Уорлд Мэгэзин» («Журнал всего мира», 1898), существовали религиозные, профессиональные, технические, спортивные и другие издания¹¹.

Увеличивающийся объем информации нуждался в расширении потребительского рынка, в наличии аудитории, заинтересованной в этой информации. В 70-е гг. XIX в. в Англии сложились предпосылки для формирования такой аудитории. Дело в том, что власти изменили свое отношение к образованию и обучению масс.

С одной стороны, это было связано с усложнением производственного процесса, требовавшим изменения качества труда, с другой стороны, достигнутое в результате социальных битв сокращение рабочего дня сделало чрезвычайно актуальной проблему свободного времени. Не случайно в конце столетия вопрос о том, как организовать досуг, выдвинулся в разряд достаточно серьезных.

В 1870 г. в Англии был принят закон о всеобщем начальном образовании для детей в возрасте от пяти до тринадцати лет. Возросли субсидии на образование: общество было заинтересовано в подготовке квалифицированных кадров, обладающих знаниями в области технических и естественных дисциплин.

До середины XIX в. в стране было мало школ. В 1851 г. из пяти миллионов детей школьного возраста в Англии и Уэльсе почти три миллиона не посещали школы, а те, кто ходил на занятия, учились не более 2 — 3 лет. Накануне 1870 г. от 20 до 40% английского населения оставалось неграмотным. И несмотря на постоянно возрастающий интерес к прессе, в 1860 г. читательская аудитория ежедневных газет составляла 3% численности населения, воскресных — 12%, журналов — около 20%. Конечно, существовала практика чтения прессы вслух (особенно в моменты общественного подъема), и количество людей, таким образом знакомившихся с важнейшими публикациями английских изданий, превышало приведенные среднестатистические данные. Но долгое время печать все еще ориентировалась на образованное меньшинство¹².

Ситуация начала меняться, когда появились новаторы, серьезно убежденные в том, что первоочередная задача их издания состоит в привлечении как можно более широкого круга читателей. Для этого на газетных полосах должна была появляться информация, связанная с человеческими интересами. Не все журналисты восприняли эту идею с одинаковым энтузиазмом. Для тех, кто руководствовался в своей деятельности принципами «персональной» журналистики, главными профессиональными качествами оставались чувства профессиональной ответственности и достоинства, которые, по их мнению, «размывались» «новой» журналистикой.

В последние десятилетия XIX в. пресса, придерживавшаяся давно устоявшихся традиций, стала испытывать определенные трудности. Доходы многих изданий снизились. «Старые» газеты утрачивали свою привлекательность в глазах публики: они выглядели слишком серьезными, их заголовки были невыразительными, страницы изобиловали политически-

ми публикациями, а все то, что связано с повседневными житейскими интересами, практически отсутствовало¹³.

Одним из первых, кто начал реорганизацию английской прессы, явился Уильям Томас Стед (1849 — 1912). Глубоко убежденный в том, что журналистика призвана делать добро, будучи гигантской силой формирования общественного мнения, в 1871 г. он стал редактором «Норзерн Эко» («Северное эхо») в Дарлингтоне. В 1880 г. начал работать в вечерней «Пелл Мелл Газетт» («Газета Пел-Мел»). На ее страницах появились криминальные сюжеты, статьи, касающиеся торговли, что вызвало интерес читателей. В 1890 г. Стед приступил к изданию «Ревью оф Ревью». Это был дайджест, в котором реферировались журналы типа «ревью» и «мэгэзин»¹⁴.

Достаточно дешевой и одновременно политически радикальной была и вечерняя газета «Стар», созданная Т. П. О'Коннором, собиравшимся покончить с «тривиальным» стилем «устаревшего журнала». В первый же день было продано 142600 экземпляров «Стар»¹⁵. В 1881 г. Джордж Ньюнес (1851 — 1910) основал «Тит-Битс» («Всякая всячина») — дешевый еженедельник, который обещал предоставить своим читателям пикантные новости из самых интересных книг, журналов и газет мира. Вначале газета была типичным дайджестом, затем в ней появились и оригинальные материалы. Интерес к человеческой натуре отразился и в другом издании Ньюнеса — «Стрэнд Мэгэзин» («Журнал Стрэнда», 1891). Она помещала на своих страницах иллюстрации, развлекательные материалы, ранние рассказы А. Конан Дойля о Шерлоке Холмсе (это превратило «Стрэнд Мэгэзин» в одно из самых популярных ежемесячных изданий)¹⁶.

Вступлению Англии в век «новой» журналистики немало способствовал тот факт, что в 1894 г. братья Альфред Хармсворт и Гарольд Хармсворт купили лондонскую «Ивнинг Ньюс» и модернизировали ее. До этого А. Хармсворт, сотрудничая в «Тит-Битс», заинтересовался одной из ее колонок — «Ответы корреспонденту» и решил создать газету, целиком состоящую из таких ответов. В 1888 г. вышел первый номер «Ансверс» («Ответы»). Специализируясь на выпуске дешевой печатной продукции, Хармсворты достигли определенных успехов: их издания выходили тиражом в полтора миллиона экземпляров¹⁷. Но подлинным первенцем массовой печати была национальная ежедневная газета «Дейли Мейл» («Ежедневная почта»), основателем которой стал А. Хармсворт в 1896 г. Его стремление к созданию утренних газет объяснялось тем, что пресса слабо ориентировалась на новую читающую публику — клерков и ремесленников. «Дейли Мейл» как раз и была рассчитана на тех «юношей и девушек, ежегодно оканчивающих школы, которые хотят читать, все, что написано просто и достаточно интересно»¹⁸.

Вначале эта восьмистраничная газета была достаточно традиционна по форме, но Хармсворт постоянно менял ее содержание. Уже в первый год своего существования «Дейли Мейл» увеличила тираж до 200 тыс. экземпляров в день. Через год он достиг полу-миллиона, а через четыре — 700 тыс. экземпляров. Издавался ее воскресный выпуск — «Санди Дейли Мейл» («Воскресная утренняя газета»), в 1899 г. ее сменила художественная, иллюстрированная и содержательная газета — «Иллюстрейтед Мейл» («Иллюстрированная почта»). В дальнейшем получили распространение и другие издания газеты — «Континентал Дейли Мейл» («Континентальная утренняя почта»), «Оверси Дейли Мейл» («Заморская утренняя почта»).

Снизив на «Дейли Мейл» цену (отчего сократился доход от розничной продажи), А. Хармсворт увеличил тираж и привлек огромное количество рекламы. Газета стала при-

носить солидную прибыль. Он ввел в «Дейли Мейл» специальные рубрики для женщин, регулярно печатал новости, проводил газетные кампании. Так как Хармсворт покровительствовал авиации, газета выплатила несколько крупных призов авиаторам¹⁹.

А. Хармсворт был не чужд политике. Он поддержал правительство в ходе англо-бурской войны. В 1903 г. он становится пэром Англии — лордом Нортклифом. Во время первой мировой войны Нортклиф ратовал за победу союзников, даже обрушился с резкой критикой на недостаточно, с его точки зрения, добросовестных политиков. Это вызвало скандал, газету сжигали, изымали из библиотек. Но со временем репутация Нортклифа была восстановлена, общественное мнение и власти оценили его патриотизм. Нортклиф был послан в США в качестве главы британской военной миссии²⁰.

Историки английской журналистики считают, что из малопримечательной газеты «Ан-сверс» выросла одна из самых крупных издательских компаний в мире²¹.

В 1903 г. Хармсворты начинают выпускать еще одну ежедневную газету — «Дейли Миррор» («Ежедневное зеркало»). Она была задумана как дешевое издание, рассчитанное на домохозяек и предназначенное для домашнего чтения. Со временем «Дейли Миррор» превратилась в еще более дешевое иллюстрированное издание, проникнутое британским имперским духом.

У Гарольда Хармсворта (с 1914 г. — лорда Ротермира) были и свои издания, в том числе и провинциальные. На рубеже веков у Хармсвортов насчитывалось шесть ежедневных газет в Лондоне, две за пределами столицы, 14 еженедельников, газета в Париже. В 1910 г. они учредили акционерную компанию «Амальгамейтед Пресс». Ее капитал составлял 1 млн. фунтов стерлингов²².

В 1890 г. на газетном рынке появилась газета Артура Пирсона (позже — сэра Артура) «Пирсон'з Уикли» («Еженедельник Пирсона») — двадцатистраничный еженедельник, расходившийся тиражом в несколько сотен тысяч экземпляров. Он рассказывал о жизни малоизвестных стран и народов, интересовался военным делом. Как и «Тит-Битс», газета обещала выплату вознаграждения семье человека, погибшего в железнодорожной катастрофе, если у него найдут номер «Пирсон'з Уикли». В ней печаталось множество шарад, за разгадку которых выдавались призы²³.

В 1900 г. Пирсон приступил к изданию дешевой газеты «Дейли Экспресс» («Ежедневный экспресс»). Она поместила новости на первую полосу, как это принято в американской прессе. Ряд лондонских утренних газет решил последовать этому примеру только в XX в. «Американизация» «Дейли Экспресс» во многом объяснилась тем, что сам Пирсон, побывав в Америке, был знаком с журналистикой этой страны, а редактировавший газету с 1902 до 1932 г. Р. Д. Блюменфельд до этого работал в «Нью-Йорк Ивнинг Телеграм» («Вечерняя телеграмма Нью-Йорка») и «Нью-Йорк Геральд» («Вестник Нью-Йорка»)²⁴.

В 1906 г. была сделана попытка основать дешевую газету либералов — утреннюю «Трибюн» («Трибуна»), но издание быстро заглохло. Ряды популярных изданий пополнили новые воскресные газеты, включая «Санди Пикторизл» («Воскресная иллюстрированная газета»); «Иллюстрейтед Санди Геральд» («Воскресный иллюстрированный вестник», затем «Санди График»). Стали появляться провинциальные выпуски столичных газет, например манчестерское издание «Дейли Мейл»²⁵.

Таким образом, английская «новая» журналистика была связана с появлением массовой прессы со всеми ее достоинствами и недостатками. Несомненно, она сыграла существен-

ную роль в вовлечении широких слоев в орбиту воздействия средств информации, которые приобретали массовый характер. Она оживила газетно-журнальный рынок Англии, внесла новые характеристики в журналистский профессионализм. Если раньше круг вопросов, о которых писали журналисты, ограничивался, как правило, спортом и сферой финансов, то теперь понадобились люди, разбирающиеся в вопросах международной политики, военного дела, авиации, автомобилизма, фермерства, садоводства, домоводства, театра, музыки, кинематографа — этот перечень можно было бы продолжить²⁶.

Но массовая пресса «пробудила» в журналистике и ее негативные черты. На страницы газет хлынул поток сообщений о теневых сторонах человеческой натуры, происходило вторжение в личную жизнь, нарушились нормы морали (в Англии еще в 1857 г. аресту подлежали порнографические книги и картины). Увеличились возможности манипулирования общественным сознанием.

В условиях «новой» журналистики газетные и журнальные издания стремились определить свое место в усложняющейся системе прессы. Вести активный поиск своей ниши на рынке информации вынуждала и конкуренция между «старыми» и «новыми» изданиями. До появления «Дейли Мейл» наибольший тираж среди ежедневных газет отмечался у «Дейли Телеграф». Успех этой газете в значительной степени принесли ее корреспонденты, среди которых особое место занимал «загадочный» доктор Эмиль Джозеф Диллон (1854 — 1933), обладавший даром филолога, учившийся в ряде крупнейших университетов, знавший европейские и восточные языки и писавший статьи на пяти языках. Являясь другом многих политиков, Диллон мог добывать не только оперативную, но и достоверную информацию. Его называли «журналистом по призванию, ученым и философом по выбору, государственным деятелем по честолюбию»²⁷.

О смелости Диллона ходили легенды. Так, в 1894 — 1895 гг. он сумел пробраться в Армению, миновав все военные заставы. Несмотря на угрозы турецких властей, он собирал необходимые сведения. Диллон посетил Испанию накануне испано-американской войны, был на Крите во время восстания; побывал в Китае, когда туда вступили союзные войска; присылал из Парижа отчеты о деле Дрейфуса. Публикация материалов Диллона способствовала повышению престижа газеты²⁸.

В процессе конкурентной борьбы сформировался облик «Дейли Телеграф» как качественной газеты, одновременно состязавшейся с «Таймс» и ориентирующейся на нее. В Англии были признаны и заслуги ее владельца — Лоусона, ставшего баронетом в 1892 г. и первым лордом Барнхемом. В 1914 г. его провозгласили отцом прессы, а лорд Нортклиф преподнес ему адрес, подписанный 250 представителями английской и зарубежной прессы.

Право выбора «качественной» ориентации оставила за собой и «Таймс», которая постоянно состязалась с «Дейли Телеграф» и «Стандард», превратившейся из вечерней в дешевую утреннюю газету. После окончательной отмены «налогов на знание» Джон Вальтер III (1818 — 1834) снизил цену на газету, и в 1861 г. тираж «Таймс» стал постоянно увеличиваться. Если в 1858 г. он составлял 50 тыс. экземпляров, то в 1861 г. — 61 000 экземпляров. Обладая огромным чувством ответственности и будучи человеком деспотичным, Вальтер III относился к «Таймс», как великому национальному учреждению, старался руководить ею в духе времени; при нем «Таймс» издавала утреннюю газету «Саммери» («Резюме»). Первый ее номер, составлявший половину объема «Таймс», вышел в 1883 г. и содержал обзор основных публикаций «Таймс». Тираж «Саммери» не превышал 2500 экземпляров²⁹.

В начале XX в. «Таймс» представляла собой мощное газетное предприятие. Собственно, «Таймс» издавалась на 20 — 28 страницах объемом приблизительно в 113 000 слов, не считая объявлений. Газетными «продолжателями» «Таймс» служили выходившая три раза в неделю «Мейл» («Почта» — обзор публикаций основного издания); «Таймс Уикли Эдишн» («Еженедельное издание Таймс» — в ней перепечатывались наиболее интересные выступления «Таймс»); «Литрэча» («Литература» — еженедельник с обзором мировой литературы); «Иссьюз» («Итоги» — два полугодичных сборника финансового характера). «Таймс» выпускала также энциклопедическую и справочную литературу³⁰. Как и другие качественные английские газеты, «Таймс» гордилась своими корреспондентами. Так, считается, что среди военных корреспондентов не было равных Генри де Бловицу (1825 — 1903). Вопросы внешней политики были, несомненно, приоритетным направлением в газете, важнейшей частью ее содержательной модели. Но именно в подаче информации о внешней политике проявилась идеологическая «ангажированность» газеты. Несмотря на то, что Наполеон III был союзником Англии, «Таймс» отзывалась о нем сдержанно. Газета заняла проправительственную позицию при освещении ирландского вопроса, событий на Балканах; она была активнейшим участником «газетной войны», развернувшейся в связи с конфликтом Англии и Германии в Восточной Африке. Не лучшей страницей истории «Таймс» явилась ее позиция в англобурской войне: она замалчивает факт наличия концлагерей в Южной Африке, а для прикрытия вторжения англичан в Трансвааль публикует фальшивку, разоблачение которой вызвало широкий общественный резонанс³¹.

В 1908 г. «Таймс» переходит в руки лорда Нортклифа, который оставался владельцем газеты вплоть до своей смерти. Таким образом в одних руках оказалась и качественная, и массовая печать, несмотря на их отчетливо выразившееся расхождение. Процесс монополизации прессы в Англии набирал силу.

На газетном рынке появляются люди, которые будут задавать тон в английской журналистике на протяжении первой половины XIX в. Это Макс Эйткен (потом лорд Бивербрук), купивший в 1913 г. «Дейли Экспресс», а также братья Берри, дебютировавшие в 1901 и 1915 гг. и ставшие владельцами «Санди Таймс». В 1914 г. разделилась империя Хармсвортов: Ротермир становится владельцем «Дейли Миррор», Нортклиф — «Таймс» и «Дейли Мейл». В 1922 г. умирает Нортклиф, и «Таймс» покупает лорд Астор. В

1921 г. заявляет о себе газетная монополия лорда Каудрея. В целом газетно-журнальный рынок был поделен, но борьба между магнатами прессы еще не завершилась.

Дифференциация прессы Англии была связана не только с ее делением на качественную и массовую. Конец XIX — начало XX в. были связаны и с социальной дифференциацией изданий.

В годы деятельности I Интернационала ряд английских изданий выступает от его имени. Одно из них — рабочая газета «Бихайв» («Улей», 1861 — 1876), типичный представитель тред-юнионистской прессы. Возникшая в ходе стачечного движения, она издавалась «в интересах рабочего класса». В 1876 г. ее переименовали в «Индастриэл Ревью» («Промышленное обозрение»)³². «Бихайв» сочетала в себе элементы профсоюзного и популярного издания. Здесь можно было встретить полицейские расследования, сообщения об убийствах и ограблениях. В полной мере отразить идеи I Интернационала «Бихайв» не смогла из-за разногласий между ее издателем и Генеральным Советом Международного товарищества рабочих. В 1870 г. Генеральный Совет опубликовал свои отчеты в «Истерн Пост» («Восточная почта»), лондонском радикальном еженедельнике. От имени Интернационала выступал «Уоркермен'с Френд» («Друг трудящегося»)³³.

В 80-е годы XIX в. появляются Демократическая федерация и Социал-демократическая федерация, из которой затем выделилась Социалистическая лига. Органом Социал-демократической федерации был еженедельник «Джастис» («Справедливость», 1884 — 1825), одним из руководителей которого стал Уильям Моррис — художник, поэт, пропагандист прикладного искусства. Социалистическая лига издавала журнал «Коммонуил» («Всеобщее благо», 1884 — 1895), выходивший сначала еженедельно и объявивший своей целью пропаганду социализма. Как и «Джастис», он носил просветительский характер. В социалистическом журнале «Тудей» («Сегодня», 1883) в 80-е гг. XIX в. печатались произведения Дж. Б. Шоу.

В 1893 г. была организована Независимая рабочая партия. По духу ей был близок еженедельник «Кларион» («Горн», 1891), заявивший о себе как об иллюстрированном издании, которое собирается освещать вопросы литературы, политики, философии, театра. «Кларион» обещал следовать идеям гуманизма, выражать точку зрения не партий и сект, а справедливости, разума и милосердия. Следуя этим установкам, издание не превратилось в официальный орган социалистов или лейбористов; и те и другие склонны были упрекать ее в духе «безответственного легкомыслия»³⁴.

В начале XX столетия усиливается движение, направленное на формирование политических организаций, способных выразить интересы английских трудящихся.

В 1906 г. оформилась Рабочая (Лейбористская) партия, в 1911 — Британская социалистическая партия. В 1911 г. возникает газета английских рабочих «Дейли Геральд» («Ежедневный вестник») — сначала как листовка, разошедшаяся тиражом 13 тыс. экземпляров и отразившая требования забастовщиков, уволенных с работы. Газету издавала Лимит паблшинг компани. «Дейли Геральд» последовательно поддерживала борьбу докеров, строителей и шахтеров за свои права³⁵. Но с началом первой мировой войны ее захлестнула шовинистическая волна, хотя со временем позиция газеты изменилась. Антивоенную позицию заняла еженедельная газета «Колл» («Призыв»), основанная в 1916 г. большинством Британской социалистической партии. Это издание рассматривается в качестве непосредственного предшественника английской коммунистической печати. Таким образом, к 20-м гг. XX в. английский газетно-журнальный мир представлял собой сложное и противоречивое единство. В журналистике Англии зародились те тенденции, которые отчетливо проявят себя в следующий период развития средств информации.

[1] Всемирная история. Т. 7. М., 1958. С. 51.

[2] Read D. The Power of News: The History of Reuters. 1849 – 1989. Oxford, 1992. P. 5.

[3] Ibid. P. 26.

[4] Ibid. P. 30.

[5] Ibid. P. 30, 45.

[6] Ibid. P. 55, 70-71.

[7] Ibid. P. 83, 95, 108.

[8] Ibid. P. 121-122, 130, 146.

- [9] Herd H. The March of Journalism: The Story of the British Press from 1622 to the Present Day. London, 1952. P. 74.
- [10] Ibid. P. 187? 214.
- [11] Ibid. P. 220-221.
- [12] Кранс М. И. Социально-исторические предпосылки дифференциации буржуазной прессы Великобритании в период окончательного утверждения капитализма и перехода к империализму // Вестн. Моск. ун-та. Сер. X. Журналистика. 1978. № 6. С. 83.
- [13] Herd H. Op. cit. P. 223-224.
- [14] Ibid. P. 225-230.
- [15] Ibid. P. 233-235.
- [16] Ibid. P. 235.
- [17] Ibid. P. 237; Матвеев в. А. Империя Флит-Стрит. М., 1961. С. 49.
- [18] Кранс М. И. Указ. соч. С. 88; Herd H. Op. cit. P. 241-242.
- [19] Herd H. Op. cit. P. 245-254.
- [20] Ibid. P. 246-248.
- [21] Ibid. P. 262.
- [22] Матвеев в. А. Указ. соч. С. 51.
- [23] Сатурнин Д. Очерк периодической печати в Англии // Периодическая печать на Западе. СПб, 1904. С. 216-217; Herd H. Op. cit. P. 252.
- [24] Herd H. Op. cit. P. 253-254.
- [25] Ibid. P. 262.
- [26] Ibid. P. 254.
- [27] Ibid. P. 166.
- [28] Сатурин Д. Указ. соч. С. 166, 197.
- [29] Herd H. Op. cit. P. 171.
- [30] Сатурин Д. Указ. соч. С. 187-188.
- [31] Беглов С. Внешнеполитическая пропаганда. М., 1980. С. 64-65.
-

[32] См.: Бережной А. Ф. К. Маркс и Ф. Энгельс и печать. Л., 1968. С. 68-69; Harrison S. Poor Men's Guardian: A Record of the Struggles for a Democratic Newspaper Press, 1763-1973. London. P. 141-142.

[33] Harrison S. Op. cit. P. 144-145.

[34] Ibid. P. 170.

[35] Ibid. P. 173-178.

2. Газетно-журнальный рынок Англии средств массовой информации (20-50-е годы XX в.)

Результаты первой мировой войны имели противоречивые последствия для Великобритании. Военные заказы принесли огромные прибыли монополиям, что повлекло за собой активизацию процесса концентрации производства и усиление позиций финансового капитала. Британская колониальная империя увеличилась на 2,6 млн. кв. км, а ее население — на 9 млн. человек. Международные позиции страны были достаточно сильны. Вместе с тем Британия понесла и серьезные потери: 743 тыс. человек было убито и 1693 тыс. — ранено¹. Ухудшилось материальное положение трудящихся, в стране росло социальное напряжение.

В 1918 г. коалиционное правительство, состоявшее из либералов, консерваторов и лейбористов, провело избирательную реформу: так, впервые женщины (после 30 лет) получили право избирать и быть избранными в парламент. Менялось соотношение политических сил в стране. Утрачивали свою лидирующую роль либералы, постепенно возрастало влияние лейбористов. В 1924 г. было сформировано первое лейбористское правительство. Профсоюзы, численность которых во время войны возросла в полтора раза, переживали этап серьезных внутренних разногласий. В 1920 г. возникла коммунистическая партия Великобритании. 20-е годы характеризовались нарастанием забастовочного движения, кульминацией которого явилась всеобщая стачка 1926 г.

Болезненным оказался для Великобритании мировой экономический кризис конца 20-х — начала 30-х годов, хотя по сравнению с США, Германией и Францией ее экономика пострадала меньше. Национальное правительство, объединившее лейбористов, либералов и консерваторов, пыталось найти выход из кризиса путем наступления на права трудящихся. Закон о «подстрекательстве к мятежу» (1934 г.) предусматривал суровые наказания за антивоенную пропаганду.

В 1932 г. Освальд Мосли создал Британский союз фашистов, появился ряд профашистских организаций. Но, по мнению историков, «фашистское движение в Англии не смогло создать себе массовой опоры, как это было в Италии и Германии. Английская буржуазия имела достаточно возможностей для использования в своих интересах парламентской системы и не считала необходимым прибегать к помощи фашистов в управлении страной. Рабочий класс Англии выразил свое отрицательное отношение к фашизму и дал решительный отпор провокациям молодчиков Мосли. Фашистское движение оказалось в изоляции»².

В условиях нарастания военной угрозы страна пережила еще один экономический кризис. Если в начале второй мировой войны у определенных политических кругов Великобритании существовали иллюзии по поводу того, что «странная война» не будет носить затяж-

ного характера, то после поражения Франции, Бельгии и Нидерландов стало очевидным, что положение обострилось до предела. Серьезный ущерб нанесли Англии (особенно ее мирному населению) массированные гитлеровские бомбардировки, в ходе которых (август 1940 — май 1941) было сброшено 190 тыс. бомб. Около 40 тыс. человек погибли, 46 тыс. ранило³.

В 1941 г. военным командованием Великобритании и США был разработан план, в котором Германия признавалась врагом номер один, а Европа — основным театром военных действий. Усилилась активность британских войск в Африке. В день начала Великой Отечественной войны премьер-министр Великобритании У. Черчилль выразил намерение оказать помощь Советскому Союзу; союзнические отношения между странами были установлены 12 июля 1941 г. В августе того же года была принята Атлантическая хартия, подчеркнувшая необходимость борьбы с гитлеризмом. В 1942 г. завершился процесс создания антигитлеровской коалиции, но второй фронт был открыт только в 1944 г. Великобритания сыграла существенную роль в подготовке операции «Оверлорд». Московская и Тегеранская конференции (1943), а также Крымская и Потсдамская (1945) определили позицию Великобритании в борьбе против гитлеровской Германии и ее представления о характере послевоенного мира.

Первые десятилетия после окончания второй мировой войны для Великобритании были сложным и динамичным периодом. С одной стороны, в стране шло усиление роли монополий, с другой — здесь развернулся процесс национализации угольной и газовой промышленности, электростанций, внутреннего транспорта, гражданской авиации. Лейбористы выдвинули программу «демократического социализма», одновременно ужесточив налоговую политику и проведя замораживание заработной платы. Подобная политика очень скоро вызвала разочарование и недовольство масс, и в 1951 г. к власти приходят консерваторы. В 1954 г. под лозунгом «каждый — капиталист!» развернулась кампания за приобретение рабочими акций крупных промышленных предприятий, активно поддержанная консерваторами и вызвавшая новое углубление социальных противоречий.

В конце 40-х годов начался распад колониальной системы (его кульминацией станут 60-е годы нашего столетия).

Речь Уинстона Черчилля в Фултоне (США) в 1946 г. положила начало длительному периоду противостояния капитализма и социализма в условиях биполярного мира.

В рассматриваемый период большой насыщенностью отличалась культурная жизнь страны. Литература и искусство испытывали на себе огромное воздействие общественных процессов, развернувшихся в Англии, и крупнейших социальных потрясений XX столетия.

В 20-е годы XX в. понятие журналистики как системы средств, выполняющих определенные функции по распространению информации, начинает наполняться новым содержанием. Пресса перестает быть единственным компонентом этой системы. Уже к 1914 г. 350 000 миль подводного телеграфного кабеля соединяли метрополии с колониями, 40% этих линий контролировала Англия. Первая мировая война продемонстрировала огромные возможности «беспроволочного телеграфа». В 1918 г. Маркони начинает передавать радиосообщения из Англии в Австралию, в 1920 г. устанавливается радиосвязь с Мадридом, в 1921 г. — с Парижем, в 1922 г. — с Берном, в 1923 г. — с Веной, в 1926 г. — с Белградом, Москвой, Лиссабоном, в 1928 г. — с Бейрутом, Каиром, Стамбулом. Был сделан новый шаг к формированию международной системы коммуникаций.

Важным этапом становления внутреннего вещания явилось создание Британской радиовещательной компании (1923). В 1927 г. возникает радиовещательная корпорация Би-Би-Си. Исполнительный, а затем генеральный директор корпорации Джон Рит (1889 — 1971) считал, что «радио — это инструмент, практически бесценный в социальной и политиче-

³ — см. также: [1, с. 100].

ской жизни общества. Его влияние будет все больше чувствоваться в повседневной жизни почти во всех областях человеческой деятельности, делах национальных и интернациональных»⁴. В 1932 г. Би-Би-Си начинает вести передачи для англичан за границей и для англоязычных доминионов: на Рождество Георг V обратился по радио к подданным империи. В скором времени Би-Би-Си стала передавать двухчасовые «блоки» программ в Австралию, Новую Зеландию, Индию, Восточную и Южную Африку. В 1935 г. Дж. Рит подготовил документ «Позиции Би-Би-Си в войне», в котором были сформулированы задачи корпорации в условиях неизбежной, по мнению организаторов Би-Би-Си, войны. В 1925 г. в Лондоне впервые с помощью аппаратуры зрительная информация была передана на расстояние. В 1927 г. Би-Би-Си организовала публичный сеанс телевизионного вещания. В 1936 г. начала работу первая регулярная телевещательная служба в Лондоне. Электронные средства информации — «друзья-соперники» прессы — все активнее заявляли о себе. По словам известного исследователя проблем масс медиа М. Маклюэна, печатная техника создала публику, электронная — массу.

Формирование расширявшейся системы массовой информации предполагало и расширение сфер влияния агентств новостей. Но в послевоенный период «Рейтер» испытывало трудности, в определенной степени обусловленные вызовом, брошенным ему Америкой. Потребовалась серьезная реорганизация различных служб агентства, руководство которого по достоинству оценило преимущества «беспроволочной» телеграфной связи и телефона. В 20-е годы «Рейтер» начинает систематически пользоваться радиослужбой, с 1935 г. — новой, усовершенствованной, технологией. К концу 30-х гг. 90% новостей «Рейтер» «проходило» по радио⁵.

Укрепились финансовые связи «Рейтер» с английской прессой. По словам Дональда Рида, Родерик Джонс превратил «Рейтер» в часть совместной собственности, принадлежащей владельцам британской печати⁶. После первой мировой войны «Рейтер» стремилось усилить свои позиции в разных регионах мира — в Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии, Канаде, Индии (отсюда агентство получало самые большие прибыли), Китае. Но «Рейтер» все больше и больше ощущало на себе давление со стороны американских информационных агентств — «Юнайтед Пресс Интернэйшнл» и «Ассошиэтед Пресс». Финансовый кризис 30-х годов не обошел стороной и «Рейтер»: объем передаваемых агентством слов сократился. Осложнились отношения «Рейтер» с британским «Форин оффис», что привело к отставке Джонса в 1941 г.

Межвоенный период оказался напряженным и для английской прессы. Процесс монополизации в области газетно-журнального дела активизировался в Англии после первой мировой войны. По мнению английского специалиста в области средств информации Р. Вильямса, «в меняющейся экономике, регулируемой новым массовым рекламным каналом, газеты также меняют положение независимого частного предприятия на статус члена капиталистического объединения нового типа»⁷. В 1921 г. 116 из 130 провинциальных ежедневных газет не были собственностью монополий, в 1929 г. только 69 из 113 считали себя немонополизированными⁸.

Монополизация газетно-журнального рынка Англии сопровождалась ожесточенной конкуренцией. Ротермир и братья Берри состязались в борьбе за провинциальную прессу; уничтожить друг друга им не удалось, и они вынуждены были разделить сферы влияния. Позиции одного из братьев Берри — Кэмроза — укрепились, когда в 1927 г. он стал владельцем «Дейли Телеграф». Объем продажи газеты, когда-то обладавшей гигантским тиражом, сократился до 84 тыс. экземпляров. Но после «вливания» такого издания, как

«Морнинг Пост», аудитория «Дейли Телеграф» возросла до 100 тыс. читателей, а к 1939 г. продавали уже 750 тыс. экземпляров газеты⁹. В руках Кэмроза оказался концерн «Амальгамейтед пресс» и газета «Файненшл Таймс».

Империя Кэмсли (брата Кэмроза) включила в себя воскресные издания (среди них — «Санди Таймс»), а также провинциальные газеты.

Ротермир — владелец «Дейли Мейл» — в 1928 г. основал компанию «Нортклиф Ньюспейперс Лтд.», что позволило ему создать сеть провинциальных вечерних изданий.

Концерн «Одамс» приобрел лондонскую газету «Пипл» и лейбористскую «Дейли Геральд» (соответственно в 1925 и 1929 гг.), которые в поисках своей «ниши» на читательском рынке состязались с лордом Бивербруком — хозяином «Дейли Экспресс»¹⁰.

После смерти Нортклифа новый владелец «Таймс» решил реорганизовать свое газетное предприятие, которое приобрело форму треста, чтобы собственность не попала в чужие руки.

Ротермир, братья Берри, Бивербрук на долгие годы станут теми людьми, которые определяют специфику газетно-журнального рынка Великобритании. Не случайно Ротермир с 1934 г. занимал пост президента Ассоциации газетных предпринимателей.

Развитие журнальной периодики Великобритании в 20 — 30-е годы XIX столетия не отличалось стабильностью. Постепенно уходили со сцены когда-то любимые английскими читателями ежемесячники, их место занимали новые издания. В 1925 г. вышел ежемесячный «Модерн Вумэн» («Современная женщина»), за ним последовали «Вумэн энд Хоум» («Женщина и дом»), «Май Хоум» («Мой дом»), «Вумэн энд Бьюти» («Женщина и красота»), «Эври Вумэн» («Для всех женщин»), большинство из этих изданий перестали выходить во время войны или были тогда же приостановлены. Среди журналов типа «мэгэзин» выделялся «Кантри Мэн» («Сельский житель»), созданный Дж. У. Роберсоном в 1927 г. Это издание карманного формата сжато и лаконично освещало события, происходившие в провинции. «Кантри Мэн» пользовался популярностью, которую, по мнению историков журналистики, можно было сравнить с известностью «Ридерз Дайджест»¹¹.

Воплотить в жизнь концепцию Генри Люса (создателя известного американского журнала «Тайм») попытался в Англии Тибор Корда в «Ньюс Ревью» («Обозрение новостей», 1936), а затем и концерн «Одамс», приступивший к изданию «Ньюс Ревью». В 1938 г. появился национальный иллюстрированный еженедельник «Пикчер Пост» («Иллюстрированная почта» — его издателем был Эдвард Хал тон). Первый номер «Пикчер Пост» разошелся в количестве 750 тыс. экземпляров. Принципиально новым явлением в истории стало возникновение «Радио Таймс» (1923) и «Лиснер» («Слушатель», 1929), тесно связавших судьбу с английским радиовещанием. Оба ежеквартальных журнала издавались Би-Би-Си. Первая половина XX в. ознаменовалась выходом в свет значительного числа литературной, музыкальной, детской и научной периодики: «Мьюзик энд Леттерз» («Музыка и литература», 1920), «Джيوгрэфикал Мэгэзин» («Географический журнал», 1935), «Уорлд Ревью» («Всемирное обозрение», 1936), «Джон О'Лондон'з Уикли» (1919), «Эврибоди» («Для всех», 1927), «Чилдренз Ньюспейпер» («Газета для детей», 1919). Не всем дорогостоящим изданиям удалось выстоять: исчезли «Критериев» после сравнительно короткого времени его существования в 20 — 30-е годы, «Лондон Меркури» («Лондонский вестник», 1919), «Реалист» (1929), «Лайф энд Леттерз» и многие другие¹².

Отчетливо проявившееся в XIX в. социально-политическое размежевание английской печати приобрело новую остроту в 20-е годы XX столетия. После организационного оформления коммунистической партии в Великобритании одно за одним появляются связанные с ней издания. Первым центральным органом партии, носившим просветительский, теоре-

тический характер, была газета «Коммьюнист» («Коммунист», 1920 — 1923), ее сменил еженедельник «Уоркерс Уикли» (1923—1927), преемницей которого стала газета «Уоркерс Лайф» («Рабочая газета», 1927—1928). В 1921 г. был основан ежемесячный журнал «Лейбор Мансли». В 1929 г. начала выходить еженедельная «Санди Уоркер» («Воскресный рабочий»), а в 1930 — ежедневная «Дейли Уоркер» («Ежедневный рабочий»), пользовавшаяся большой популярностью у своих читателей. В 1935 г. Лига коммунистической молодежи основала в Англии газету «Чэллендж» («Вызов»). Тираж коммунистических изданий значительно возрос накануне второй мировой войны.

В 1939 г. «Дейли Уоркер» продавала 50 тыс. экземпляров ежедневно, что составляло около четверти тиража «Таймс».

Политическое противостояние различных лагерей английской прессы усиливалось по мере нарастания военной опасности. Военные амбиции Гитлера поддерживал Ротермир (что снискало ему репутацию политически безответственного человека). Несмотря на то что в Англии не удалось создать единый фронт (как, например, это произошло во Франции, где Народный фронт стал мощной антифашистской силой), антивоенное движение также стало немаловажным фактором общественной жизни. Оно затронуло широкие слои населения, его представляли различные партии и политические группировки, с ним были связаны и различные периодические издания. Антивоенные выступления были постоянными на страницах «Дейли Уоркер», «Коммьюнист Ревью» («Коммунистическое обозрение», 1921) — теоретического органа компартии, «Модерн Куотерли» (1938) — научного марксистского журнала.

Демократические ценности мировой и национальной культуры отстаивал журнал «Лондон Афродайт» («Лондонская Афродита», 1928), созданный Дж. Линдсеем и

П. Р. Стефенсоном. В 30-е гг. был открыт Клуб левой книги, занимавшийся издательской деятельностью. Интеллигенция объединялась вокруг журнала «Сторм» («Буря», 1933) и ежемесячника «Лефт Ревью» («Левое обозрение», 1934) — органа британской секции Международного объединения революционных писателей. В 30-е годы возникает Общество друзей СССР, издававшее журнал «Раша Тудей» («Россия сегодня»).

Многие представители творческой интеллигенции приняли участие в войне в Испании (1930 — 1936), которая для некоторых из них закончилась трагически: Ральф Фокс (1901 — 1937), один из основателей «Лефт Ревью», погиб под Мадридом (книга Р. Фокса «Роман и народ» вышли посмертно), критик-марксист Кристофер Колдуэлл (1909 — 1937) также погиб в Испании, там же оборвалась жизнь Джона Корнфорда (1915 — 1936), издававшего журналы «Кембридж Лефт» («Кембриджский левый») и «Стьюдент Вангард» («Студенческий авангард»).

В 1936 г. в Испанию выезжает в качестве корреспондента нескольких английских изданий Ким Филби (с 1934 г. — сотрудник советской разведки). Через некоторое время Филби становится официальным и единственным корреспондентом «Таймс» в лагере генерала Франко, которому импонировала журналистская деятельность Филби.

Английская пресса ощутила на себе все тяготы военного времени. Одной из ее первых задач было сохранение издательской базы, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств деятельность печати сохраняла максимально возможную стабильность. Уже в сентябре 1940 г. были серьезно повреждены здания «Ивнинг Стандард» («Вечернее знамя»), «Дейли Геральд», «Таймс», «Дейли Скеч» («Ежедневный очерк»); в декабре эта же участь постигла «Дейли Телеграф». В мае 1941 г. пострадала «Морнинг Адвертайзер» («Утренние объявления»), «Дейли Ньюс», «Ньюс оф де Уорлд», «Уорлд'с Пресс Ньюс» («Новости мировой прессы»), «Дейли Геральд». Погибла библиотека газет XVIII и XIX вв. Появилась практика выпускать издания, лишившиеся помещения или оборудования, в редакциях своих соседей, например «Мидленд Дейли Телеграф» («Ежедневный Телеграф Мидленда», Ковентри) выходила в офисе «Бирмингем Газетт» («Бирмингемская газета»).

Вторая мировая война велась на многих фронтах и во многих регионах мира, что потребовало огромной мобильности журналистского корпуса. Английские корреспонденты осве-

щали события в Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции, Северной Африке, Бирме, на Дальнем Востоке. Несмотря на увеличение массы информации, получаемой прессой, многие газеты и журналы вынуждены были уменьшить свой объем, издание некоторых (это касалось преимущественно журналов) было приостановлено.

В годы войны в Англии выходила пресса эмиграции — тех, кто боролся с фашистским режимом. В типографии «Таймс» печаталась американская военная газета «Старз энд Страйпз» («Звезды и полосы»)¹³.

В 1941 г. отдел информации МИД СССР в Лондоне начал издавать ежедневную газету «Совет Уор Ньюс» («Советские военные новости») и еженедельник под таким же названием. По аналогии в СССР с 1942 г. министерство информации Великобритании выпускало еженедельник «Британский союзник». Обмен изданиями прекратился в годы «холодной войны».

Во время второй мировой войны в отношении печати был принят ряд новых ограничительных мер: в частности была введена система так называемой добровольной цензуры. Ее цель «заключалась в том, чтобы не пропустить в открытую печать материалы, которые могли бы выдать врагу информацию, ценную с точки зрения ведения войны. Система эта предполагала контроль над фактами, а не над мнениями», но одновременно в Закон об охране государства «были введены два новых параграфа, направленных как раз против свободы выражения мнений. Они позволяли министру внутренних дел запретить любое издание по своему личному усмотрению»¹⁴.

21 января 1941 г. без предъявления обвинений была закрыта «Дейли Уоркер», а также небольшое издание «Уик» («Неделя»), распространявшееся только по подписке. Запрет был снят 7 сентября 1942 г. Серьезное предупреждение было сделано газете «Дейли Миррор», напечатавшей карикатуру, способную, по мнению официальных лиц, вызвать пораженческие настроения. Реакция прессы была неоднозначной. «Дейли Геральд» заявила: «В сто раз более разумнее разрешить газете писать глупости, чем предпринять акцию, которая может подорвать веру общественности в независимость»¹⁵.

Таким образом, английская пресса за время войны не понесла существенных потерь. С 1937 до 1947 г. несколько сократилась численность национальных и провинциальных воскресных газет, зато возрос их тираж. Количество национальных ежедневных изданий осталось неизменным, но их тиражи увеличились. Стало меньше провинциальных утренних изданий, но они начали выходить большими тиражами. Та же тенденция проявилась и в сфере еженедельной прессы, что говорит о динамике процесса ее концентрации. В конце 40-х и в 50-е годы пресса в Англии была в основном поделена между ведущими пресс-концернами.

Одной из самых могущественных являлась группа «Дейли Миррор Ньюспейперс» (ею владел родственник Ротермира Сесиль Кинг). Основными изданиями группы являлись «Дейли Миррор» и «Санди Пикториал». Кроме газет и журналов в Англии, Сесилию Кингу принадлежали газеты в Африке. Он вкладывал средства в прессу Австралии, а также в коммерческое телевидение Англии и Австралии. С 1959 г. С. Кингу принадлежал концерн «Амальгамейтед Пресс». «Одамс Пресс Групп» (А.Дункан) владела, кроме «Дейли Геральд», множеством газет и журналов в Англии, Африке и Австралии. «Рой Томсон Ньюспейперс» (бывшая «Кэмсли Ньюспейперс») стала обладателем «Санди Таймс» и «Санди График». «Ассошиэйтед Ньюспейперс» Ротермира не только контролировала лондонские газеты («Дейли Мейл», «Дейли Скetch», «Ивнинг Ньюс» и «Санди Диспатч»), провинциальную прессу и зарубежные издания, но и вкладывала капитал в производство газетной бумаги, железорудные месторождения, в коммерческое телевидение. Среди магнатов газетно-журнального бизнеса в 50-е годы в Англии выделялись также Джон Эллер-

ман («Иллюстрейтед Ньюспейперс»), Гарольд Дрейтон («Юнайтед Ньюспейперс»), лорд Каудрей («Вестминстер Пресс Провиншл Ньюспейперс»), Гарольд Хармсворт («Хармсворт Ньюспейперс Лтд.»)¹⁶.

Монополизация прессы в 50-е годы нашего столетия не могла не волновать английскую общественность, однако обсуждение этой проблемы не внесло каких-либо изменений в развитие английской журналистики.

В 50-е гг. укрепляются связи власти и владельцев газетно-журнального рынка Англии. Эта тенденция проявилась еще в годы второй мировой войны, когда и лорд Кэмпбелл и лорд Бивербрук занимали важные государственные посты.

По мнению г. Герда, в середине XX в. положение английской прессы было исключительно стабильно, что во многом объяснялось ростом рекламы и постоянной ориентацией на разнообразные группы, составлявшие читательскую аудиторию. Журналист приспособился к новым ритмам жизни, отказался от помпезного стиля. Стала более живой подача материалов на первой полосе, увеличился объем международной информации, стал интереснее иллюстративный материал. В 50-е годы еще не был утрачен возросший во время войны интерес к серьезной журналистике (свидетельство тому — успех журнала «Спектейтор» в послевоенное время, когда издание не только увеличило объем продаж внутри страны, но и получило известность за границей)¹⁷.

Но тем не менее на рубеже 50 — 60-х годов XX столетия специфику английской прессы определяли издания, лидировавшие в то время среди качественных и массовых газет. Продолжал оставаться исключительно высоким престиж «Таймс», хотя газета не стремилась расширить круг своих читателей и ее тираж колебался в пределах 200 — 240 тыс. экземпляров. В 1959 г. приобрела общенациональный характер «Манчестер Гардиан», отныне именовавшаяся просто «Гардиан» (150 тыс. экземпляров). Наиболее многотиражной из качественных газет являлась «Дейли Телеграф энд Морнинг Пост» (1 млн. экземпляров). Выжив в долгой конкурентной борьбе, заявила о себе как о серьезном и информированном издании выходявшая с 1888 г. «Файненшл Таймс» («Финансовое время»).

Среди массовых газет первое место по тиражу занимала «Дейли Миррор» (4700 тыс. экземпляров), за ней следовали «Дейли Экспресс» (4 млн.), «Дейли Мейл» (2 млн.) и «Дейли Скетч» (1 млн. экземпляров). Скандальную «Ньюс оф де Уорлд» по воскресеньям читали 16 млн. человек. Характер серьезного издания удалось сохранить старейшей английской газете «Обсервер». Вне конкуренции в середине 50-х годов оставался юмористический журнал «Панч» (год его выхода в свет — 1842)¹⁸.

После войны финансовые трудности испытывала коммунистическая пресса. Если в конце войны тираж «Дейли Уоркер» составлял 102 тыс. экземпляров, то к середине 50-х годов он снизился до 83422 экземпляров¹⁹. «Дейли Уоркер» продолжала оставаться единственной ежедневной газетой компартии. В 1957 г. начал выходить теоретический ежемесячный журнал «Марксизм Тудей» («Марксизм сегодня»), о проблемах коммунистического движения писал еженедельник «Уорлд Ньюс» («Мировые новости»). Журналы «Челленджер», «Вумэн Тудей», «Бритиш-Совет Френдшип» («Британо-Советская дружба»), «Лейбор Рисерч» («Трудовые исследования»), «Эдьюкейшен Тудей энд Туморроу» («Образование сегодня и завтра») также были связаны с деятельностью английских коммунистов, но предназначались для широкого круга читателей.

Широкое распространение в Англии получила профсоюзная печать, представленная в основном журналами, циркулярами и бюллетенями. Среди пацифистских изданий наиболь-

шим тиражом издавался еженедельник «Пис Ньюс» («Новости мира») — 30 тыс. экземпляров.

Довоенные изменения, произошедшие в «Рейтер», смена руководства помогли агентству в конце концов пережить, по мнению Дональда Рида, «хорошую войну»²⁰. Если новости в Великобритании подвергались достаточно суровой цензуре, то несколько большей свободой пользовалась информация, передаваемая за границу. Примечательно, что Германия очень внимательно следила за сообщениями «Рейтер», не без основания считая их частью британской пропагандистской машины.

В «географии» информации «Рейтер» существенное место занимал Советский Союз, куда был направлен репортер агентства Гарольд Кинг (в мае 1943 г. он получил лично подписанное Сталиным заявление о роспуске Коминтерна). Тщательно велась агентством подготовка к освещению высадки союзников в Нормандии. Эта акция получила оперативную и разностороннюю информационную поддержку²¹.

Дональд Рид придерживался версии, что Гитлер застрелился в своем бункере, потому что услышал сообщение «Рейтер» о переговорах Гимmlера с союзниками. Рид добавляет, что Гитлер «всегда доверял точности новостей "Рейтер"». Корреспондентов «Рейтер» подстерегали многочисленные опасности: так, в Токио в 1940 г. при загадочных обстоятельствах был убит сотрудник агентства Джимми Кокс²².

Во время войны и в первые послевоенные годы произошла серьезная реорганизация финансовой структуры агентства «Рейтер», которое в 1941 г. было превращено в трест. Половина акций «Рейтер» была продана Ассоциации газетных предпринимателей, в которую входили владельцы всех лондонских буржуазных газет, что одновременно укрепило связи агентства с монополиями прессы и упрочило финансовую базу. В

1945 г. общий штат сотрудников «Рейтер» (в том числе и находящихся за рубежом) составил 2000 человек. К 1950 г. крупные бюро агентства действовали в 23 странах мира, а небольшие — еще в 19. В 40 — 50-е годы «Рейтер» получало около полумиллиона слов различных сообщений²³. Позиции «Рейтер» укрепились в Азии, особенно Юго-Восточной, в Африке, на Ближнем Востоке. Правда, если прибыль, получаемая «Рейтер» из Европы, за первое военное пятилетие увеличилась в четыре раза, из стран Дальнего Востока — почти в 11 раз, то резко сократились его доходы (примерно в 4,5 раза) из Индии, после провозглашения в этой стране независимости²⁴.

Координация деятельности «Рейтер» и «Пресс ассошиэйшн», раздел сфер их влияния способствовали тому, что пресса (и английская и зарубежная) получала огромный поток разнообразной информации.

В годы войны исключительно возросла роль радиовещания. В международном «радиоконцерте» (а к лету 1939 г. 25 стран вели иновещание на иностранных языках) голос Би-Би-Си был весьма ощутим. В 1940 г. она вещала на 34 языках и передавала ежедневно 78 информационных бюллетеней. Особое внимание уделялось пропагандистским программам, нацеленным на Германию и Италию²⁵. Примечательно, что всю английскую пропаганду в годы второй мировой войны координировал Брюс Локкарт, которого Уинстон Черчилль назначил на пост генерального директора по ведению политической войны. В 1918 г. в России за участие в антисоветском заговоре он был заочно приговорен к расстрелу, несколько лет сотрудничал в «Ивнинг Стандард», написал несколько книг и скончался в возрасте 86 лет.

Численность языков английского иновещания постоянно возрастала: к концу 1941 г. Би-Би-Си говорила с миром на 39 языках; объем вещания составлял около 440 часов в неделю (причем использовались не только «классические» языки, но и диалекты, например марокканский диалект арабского языка). Для ретрансляции своих сообщений Би-Би-Си использовала и местные передатчики. Эфир предоставлялся и для оккупированных стран. В 1941 г. была проведена замечательная радиокампания Би-Би-Си, которая начиналась с передачи азбукой Морзе начальной буквы английского слова Victory (победа) и первых аккордов Пятой симфонии Бетховена. Кампания оказала большую моральную поддержку жителям тех европейских стран, в которые вошли германские войска.

К концу 1942 г. число языков вещания достигло 43; объем вещания к концу войны составил 100 часов в день. Би-Би-Си передавала уже 248 бюллетеней новостей. Первые пять послевоенных лет Би-Би-Си занимала ведущие позиции в мире: ее объем вещания в неделю был 714 часов, тогда как США ограничивались 520 часами. Но к началу 60-х годов Англия уступила первенство Соединенным Штатам и Советскому Союзу, однако по количеству слушателей сохраняла устойчивые позиции²⁶. До 1954 г., когда власти разрешили в Великобритании коммерческое телевидение, субсидируемое частными компаниями, Би-Би-Си была монополистом в сфере набирающего силу телевидения.

Таким образом, английская пресса на рубеже 60-х годов двадцатого столетия продолжала занимать ведущее место в формирующейся системе средств массовой информации Великобритании, да и во всем мире: «Потребление газет на душу населения в Англии почти в два раза выше, чем в США, в три раза выше, чем во Франции. Во всех странах Юго-Восточной Азии ежедневно распространяется меньше экземпляров газет, чем ежедневный тираж одной газеты в Лондоне. По данным ООН, в среднем на 1000 человек населения земного шара в 1956 г. распространялось ежедневно только 88 экземпляров газет. В то же время в Англии на 1000 человек приходилось 611 экземпляров»²⁷. «Галактика Гутенберга» — тот мир, который сформировался под воздействием появления книгопечатания, — достигла апогея своего развития. В будущем ей предстояло сосуществовать со средствами массовой информации, в большей или меньшей степени проявившими свое могущество: радиовещание и телевидение уже начали менять информационную картину планеты.

[1] Новейшая история зарубежных стран: Европа и Америка. 1917 – 1945. М., 1989. С. 46.

[2] Там же. С. 61.

[3] См. там же С. 364.

[4] Цит. по: Уилхэлм Д. Коммуникации и власть. СПб., 1993. С. 51-52.

[5] Read D. Op. cit. P. 158.

[6] Ibid. P. 163.

[7] Цит. по: Беглов С. Монополии слова. М., 1969. С. 42.

[8] Там же.

[9] Herd H. Op. cit. P. 270-271; Матвеев в. А. Указ. соч. С. 59-63.

- [10] Подр. см. в кн.: Матвеев в. А. Указ. соч. С. 62
- [11] Herd H. Op. cit. P. 288-289.
- [12] Ibid. P. 289, 290, 292-293.
- [13] Ibid. P. 301-308.
- [14] Там же. С. 9.
- [15] Herd H. Op. cit. P. 311.
- [16] О пресс-концертах Англии 50-х годов XX в. см.: Матвеев в. А. Указ. соч.
- [17] Herd H. Op. cit. P. 297.
- [18] См.: Матвеев в. А. Указ. соч. С. 149-205.
- [19] Рамазанова Н. К. Указ. соч. С. 20-24.
- [20] Read D. Op. cit. P. 215.
- [21] Ibid. P. 221-226.
- [22] Ibid. P. 227, 229.
- [23] Ibid. P. 253; Матвеев в. А. Указ. соч. С. 142.
- [24] Read D. Op. cit. P. 255.
- [25] Bumpus B., Skelf B. Seventy Years of International Broadcasting // Communication and Society. № 14. S/A. P. 31; Волков Ф. Д. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. М., 1980.
- [26] Bumpus B., Skelf B. Op. cit. P. 41-43.
- [27] Матвеев в. А. Указ. соч. С. 5-6.

3. Пресса в системе современной английской журналистики (60 — 90-е годы XX в.)

В 60-е годы XX в. многое изменилось в исторических судьбах Великобритании. Эта страна (ее население тогда составляло 2% всего человечества) перестала быть могущественной колониальной империей, которой когда-то принадлежала четверть суши нашей планеты, где проживала треть населения Земли. В начале 60-х годов в Содружество (ранее Британское Содружество Наций) кроме Великобритании входили Австралийский Союз, Новая Зеландия, Канада, Индия, Пакистан, Цейлон, Гана, Малайская Федерация, Нигерия, Сьерра-Леоне, Танганьика, Кипр и колонии. В начале 90-х Содружество включало в себя 50 бывших колоний Великобритании, ставших независимыми и обладавших разным статусом государств. Под контролем Великобритании оставались 14 колониальных террито-

рий с населением около 6 млн. человек. Во второй половине 90-х годов в Содружестве насчитывалось 53 бывших доминионов и колоний¹.

В 60-е годы Британия занимала третье место в мире по производству промышленных товаров, в области транспортного машиностроения она уступала только США. Большинство работающих англичан были заняты в промышленности и в сфере обслуживания. К 90-м годам серьезно изменилась структура капиталовложений страны. Увеличились инвестиции в передовые наукоемкие отрасли (страна занимает одно из ведущих мест в мире по затратам на научные исследования и разработки). В это же время на лидирующие позиции в мире вышло и английское сельское хозяйство, хотя в нем работает очень незначительная часть населения — 2,1%.

В 60 — 90-х годах XX в. во главе правительства попеременно оказывались консерваторы и лейбористы (например, Гарольд Вильсон находился у власти с 1964 до 1970 г., а затем с 1974 до 1976 г., а Маргарет Тэтчер — с 1979 до 1990 г.)

В 1988 г. в результате слияния либеральной и социалистической партии образовалась партия либерал-демократов, а после раскола коммунистической партии Великобритании в 1991 г. возникла партия левых демократов, с 1988 г. существует коммунистическая партия Британии. В стране в 90-х годах было официально зарегистрировано 309 тред-юнионов.

Одним из наиболее серьезных в рассматриваемый период стал возникший в 1969 г. политический и социальный кризис в Северной Ирландии — Ольстере. Большой резонанс в мире получил вооруженный конфликт Великобритании и Аргентины в 1982 г. «Приливы» и «отливы» британской экономики сказывались на социально-политической ситуации в стране, которая пережила ряд крупных забастовок. Неоднозначно проходит для Великобритании и процесс евроинтеграции (с 1973 г. она — член ЕС).

Тем не менее стране удалось справиться с наметившимся в конце 80-х годов замедлением роста экономики. В 1994 г. снизился уровень инфляции. В начале 90-х годов на 25% увеличился доход среднестатистической семьи. В Великобритании медицинское обслуживание и образование бесплатны, но наряду с ними действует и частный сектор².

Изменения, произошедшие в стране, существенно повлияли и на развитие прессы Великобритании, тем более что ее печать, радио и телевидение заняли существенное место в мировых средствах массовой информации.

В 60-х годах Великобритания занимала первое место на Западе по распространению газет: «Англичане покупают в два раза больше газет, чем американцы, в три раза больше, чем французы. Почти половина населения Англии регулярно покупает газету»³.

На тысячу англичан в 60-е годы приходилось ежедневно 514 экземпляров газет, общий ежедневный тираж которых достигал 27 млн. В Великобритании и Северной Ирландии выходило 120 ежедневных и 15 воскресных газет, 1268 ежедневников, 4687 журналов и более тысячи других изданий. В стране насчитывалось 10 утренних, 2 вечерние и 8 воскресных национальных газет, выходящих в Лондоне и распространявшихся по всей стране. Общий тираж провинциальных газет составлял 7 млн. экземпляров ежедневно.

Среди монополий прессы на первый план в 60-е годы выдвинулись группа лорда Ротермира «Ассошиэйтед Ньюспейперс Лтд.», «Бивербрук Ньюспейперс Лтд.», группа лорда Сесилия Кинга «Интернейшенл Паблишинг Корпорейшен», «Томсон Организейшн Лтд.», компания «Ньюс оф Уорлд Организейшн Лтд.».

Проблема монополизации английской прессы в начале 60-х годов изучалась королевской комиссией по вопросам печати. Было выявлено, что три концерна обладали 67% всех газет Англии, кроме воскресных; они же владели 87% воскресных газет. Четыре концерна контролировали две трети тиражей газет и все тиражи массовых журналов страны: «Общая

сумма капиталов этой четверки — Бивербрука, Кинга, Ротермира и Томсона — превысила капиталы всех остальных газетно-журнальных издательств, вместе взятых»⁴. Рой Томсон — выходец из Канады, бывший торговец радиоприемниками, в 30-е годы начал скупать газеты и в своей стране и за рубежом. В 1953 г. он приобретает шотландскую газету «Скотсмен» («Шотландец»), а в конце 50-х годов пытается включиться в дальнейший дележ газетно-журнального рынка Англии. Однако ему не удалось обойти С. Кинга, ставшего в 1961 г. владельцем крупнейшей на Западе журнальной империи. Томсон укрепляет свои позиции в сфере средств информации в Азии и Африке, а затем в Англии начинает издавать журнал «Фэмили Серкл» («Круг семьи»). В начале 60-х годов в поле зрения Томсона попадает газета «Таймс», которая в это время испытывала трудности: тираж в 250 тыс. экземпляров не позволял ей ощущать себя достаточно стабильно. Финансовое положение Томсона в это время было достаточно прочным, и его капиталы служили серьезной гарантией возможного процветания газеты, считавшейся «английской национальной институцией». В 1966 г. «Таймс» после долгих дебатов перешла в руки Томсона. К концу 60-х годов тираж этой независимой, но близкой к консерваторам газеты составлял 401 тыс. экземпляров, объем—18-20 страниц. Для королевы и членов кабинета готовилось специальное издание на особой бумаге.

Объектом ожесточенной конкуренции стала в 1968 г. газета «Ньюс оф де Уорлд», тираж которой — свыше 6 млн. экземпляров — был самым высоким из тиражей английских газет. В борьбе за «Ньюс оф де Уорлд» столкнулись интересы представителей нового поколения английских владельцев прессы, которое в полной мере заявит о себе позднее и как бы «персонифицирует» многие тенденции развития журналистики как в самой Англии, так и за ее пределами. Это австралийский магнат Руперт Мэрдок и Роберт Максвелл (в прошлом Людвиг Хох), ставший гражданином Англии после второй мировой войны. В 1968 г. Мэрдок получает существенную часть акций «Ньюс оф де Уорлд», а через некоторое время становится представителем компании, сменив на этом посту сэра Уильяма Карра. В 1969 г. Мэрдок покупает у концерна ИПК убыточную ежедневную газету «Сан» («Солнце»), заменившую в 1964 г. лейбористскую «Дейли Геральд».

Изменения происходят и в самой ИПК, главным предприятием которой в 60-х годах была массовая ежедневная газета «Дейли Миррор». Глава ИПК Сесиль Кинг в 1968 г. вступил в конфликт с премьер-министром Гарольдом Вильсоном, после чего вынужден был уйти в отставку: «Непрочность положения Кинга — продолжателя дела магната прессы Нортклифа — показалось для многих непосвященных невероятным и загадочным сюрпризом. Однако за этим вырисовывалась и непрочность финансовых позиций самого концерна. Несмотря на гигантские размеры его разросшегося владения, Кинг начал к тому времени обнаруживать свою неспособность учитывать все последствия дорогостоящих сделок»⁵. Фактически произошло слияние ИПК и концерна «Рид Корпорейшн» — гиганта бумажно-целлюлозного производства.

Таким образом, в Великобритании намечалась очередная смена газетных хозяев.

В 60-е годы укрепились позиции важнейших периодических изданий Великобритании. Возрос тираж «Гардиан» и достиг 21 тыс. экземпляров (эту газету контролировала компания «Манчестер Гардиан энд Ивнинг Ньюс Лтд.»). Далеко обошла своих «качественных» конкурентов «Дейли Телеграф»: ее тираж составил 1407 тыс. экземпляров. Тираж массовой «Дейли Миррор» перешагнул отметку 5 млн. экземпляров. Стал выше тираж «Дейли Мейл» (2095 тыс. экз.). Продолжал оставаться невысоким тираж ежедневной центральной газеты для делового мира «Файн-эншл Таймс» — 156 тыс. экземпляров. Несколько снизился тираж «Дейли Экспресс» (3853 тыс.) и «Дейли Скetch» (915 тыс.)⁶.

В 1967 г. было выявлено, что газеты, не связанные с крупнейшими магнатами прессы, прежде всего средние и малые издания, испытывают серьезные трудности, а некоторые из них оказались на грани банкротства⁷. Так, к началу 70-х годов прекратили свое существование газеты, публиковавшие дешевую рекламу, — «Дейли Геральд»; «Ньюс Кроникл» («Хроника новостей») и «Дейли Скетч». Если в 1960 г. в стране выходило 9 ежедневных лондонских газет, то в 1971 г. их стало 8, на 15 сократилось за тот же промежуток времени количество ежедневных провинциальных газет⁸.

В 1966 г. «Дейли Уоркер» была заменена газетой «Морнинг Стар», которая, оставаясь коммунистическим изданием, заявила о себе как о трибуне всех левых сил страны. Компартия стремилась укрепить свою социальную базу и упрочить связи с лейбористским движением. Вначале тираж «Морнинг Стар» значительно возрос, но затем он существенно снизился. Проблема распространения газеты приобрела новую остроту.

В 60-е годы Би-Би-Си сохраняла монополию на центральное радиовещание на территории Великобритании. Би-Би-Си не могла получать доходы от рекламы и существовала за счет абонентной платы (в 1966 г. число радиоабонентов достигло 3,5 млн. человек) и продажи своих изданий. В это же время развернулась широкая кампания в поддержку создания частных радиостанций. Появились «пиратские» радиопередатчики, которые базировались на судах и заброшенных фортах. В 1966 г. появился специальный закон, направленный против «пиратских» радиостанций⁹.

В 60-е годы расширился объем иновещания Би-Би-Си. Была открыта редакция, готовившая передачи для Непала. Увеличилось время вещания на урду, итальянском, бенгальском и хинди, а также на языках юго-западной Азии. Наблюдался и рост объема передач на африканских языках — хауса, суахили, а также англ- и франкоязычных передач для Африки. Шло развитие радиослужб для Америки. 14 часов в неделю шли передачи на болгарском и 30 часов — на русском языках. Крупнейшей редакцией Би-Би-Си в Европе в это время становится редакция на немецком языке — 33 1/4 часа в неделю. Стало больше передач на португальском и греческом языках¹⁰.

В 60-е годы упрочились позиции независимого телевидения, которое, не взимая абонентной платы, получало доходы от рекламы.

У телевидения и радио сложилась своя аудитория, эфир перехватил у прессы пальму первенства в плане оперативности и далеко превзошел ее в сфере изобразительности и наглядности. Проблема разделения труда между радио, телевидением и периодической печатью стала актуальной, хотя и не приобрела ту остроту, которую ей предсказывали эксперты в области средств информации. Смягчало возможное противостояние и то обстоятельство, что пресса и телевидение (а затем и радио) все больше сосредоточивались в одних руках.

На рубеже 60 — 70-х годов группа «Ассошиэйтед Ньюспейперс» являлась не только владельцем газет и журналов, но и контролировала телевизионную компанию «Саузерн Телевижн» («Южное телевидение»), а также телевизионные станции в Австралии. Осуществлял вложения в телевидение крупнейший английский концерн «Интернэйшнл Паблишинг Корпорейшн». Рой Томсон владел 30 радио- и телестанциями, 183 ежедневными газетами, 150 различными периодическими изданиями по науке и технике. В 60-е годы получила дальнейшее развитие тенденция конгломерирования капитала в области средств информации (пример тому — слияние ИПК и «Рид Интернэйшнл»), а также все более очевидным стал его международный характер.

Во всех без исключения средствах информации Великобритании возрос удельный вес рекламы, ставшей мощным рычагом регулирования их деятельности: с конца второй ми-

ровой войны по 70-е годы английское правительство ежегодно тратило на рекламные кампании в печати, на радио и телевидении 5,5 млн. фунтов стерлингов.

В мире газетных хозяев Великобритании в начале 70-х гг. наметились определенные изменения.

На первый план выдвинулась группа Роя Томсона, обладавшая периодическими изданиями во всей Великобритании, США, Канаде, Латинской Америке, Африке, а также радио- и телестанциями. Сохраняла свои лидирующие позиции и ИПК, несмотря на финансовые затруднения, которые она сумела решить путем слияния с «Рид Корпорейшн». Ведущей газетой ИПК оставалась «Дейли Миррор», этой же монополии принадлежали воскресные газеты, провинциальные издания, женские журналы; пока еще сохранялся контроль ИПК над рядом изданий Африки. «Ассошиэйтед Ньюспейперс», концерн Бивербрука «Пирсон — Лонгмен», группа Берри занимала существенное место на газетно-журнальном рынке Великобритании. В 1969 г. в Англии стала действовать монополия Руперта Мэрдок «Ньюс Лтд.», которая будет набирать силу в последующие годы.

Самые крупные тиражи ежедневных газет распределялись в Англии следующим образом: ИПК — одна треть, Бивербрук — одна четверть, Р. Мэрдок — одна десятая. В начале 70-х годов общий разовый тираж восьми столичных и 100 провинциальных газет Великобритании составил 27 млн. экземпляров, 488 экземпляров на 1000 человек¹¹.

В это время определилась политическая ориентация ведущих английских изданий. На консервативную партию (вернее на ее правое крыло) ориентировались «Дейли Мейл», «Дейли Телеграф», «Санди Телеграф» («Воскресный телеграф»), «Дейли Экспресс», «Санди Экспресс», «Ньюс оф де Уорлд», «Бирмингем Пост» («Бирмингемская почта»), «Йоркшир Пост» («Йоркширская почта»), «Скотсмен», «Санди Таймс», «Файненшл Таймс». Консервативная пресса центристского толка включала в себя газеты «Таймс», «Сан», еженедельники «Экономист» и «Спектейтор». К либеральному центру относились «Гардиан», «Обсервер», «Лиснер». Правое крыло лейбористов опиралось на «Дейли Миррор» и «Пипл»; лейбористский центр — на «Нью Стейтсмен» («Новый государственный деятель») и «Трибюн». Среди изданий, связанных с компартией, можно отметить «Морнинг Стар», «Коммент», «Лейбор Мансли».

В 70-е годы четко определялись читательские «ниши» качественных и массовых английских изданий. Если 25% читателей «Таймс» принадлежали к высшим кругам общества, то применительно к «Дейли Миррор» эта цифра составляла 1%, а к «Дейли Экспресс» — 3%. 39% рабочих страны читали «Дейли Миррор», 31% — «Дейли Экспресс»¹². Соответственно сформировалась и модель того или иного типа газеты (как держательная, так и оформительская): «качественная» пресса в освещении наиболее важных социально-политических проблем апеллировала к разуму читателя, опираясь на систему аргументов, убеждающих аудиторию в логичности рассуждений и доказательств. Массовая пресса в основном использовала метод внушающего воздействия, которое «прививает психические состояния, т. е. идеи, чувствования и ощущения без помощи логики и каких-либо доказательств»¹³. Обилие иллюстраций, броские заголовки, набранные крупным шрифтом, стремление ориентироваться на язык улицы — все это стало отличительными чертами «популярных» газет. Существенная часть газетной площади этих изданий отводилась и отводится под рекламу и объявления, новости занимают весьма незначительное место. По мнению владельцев массовых газет, на их полосах не нужно печатать то, что можно увидеть по телевидению, т.е. информацию. Не случайно, что рост тиражей массовых газет вызвал в 70-е годы обеспокоенность английской общественности¹⁴.

В 70-х — начале 80-х годов в Великобритании продолжали действовать тенденции концентрации и монополизации в сфере средств массовой информации. С 1920 по 1970 г. число английских газет сократилось почти на 35%; с 1974 по 1981 г. вместо 1300 провинциальных газет стало выходить 800; за 30 лет, к началу 80-х годов, количество газет, не принадлежавших концернам или конгломератам, уменьшилось с 490 до 220. В середине 70-х годов Великобритания столкнулась с серьезными кризисными явлениями в сфере печати: у ряда изданий сократился тираж, снизились прибыли. Сдали свои позиции «газетные короли» старшего поколения, в списке национальных газет не стало изданий Томсона, Бивербрука, Асторов. Снизились тиражи национальных газет: в 1970 г. они составляли 37 млн. экземпляров, в 1980 г. — 33,5 млн. Кризис не обошел и партийную прессу; в 1974 г. тираж «Морнинг Стар» был 45000 экземпляров, в 1976 — 41 235, в 1979 — 34588 экземпляров.

В начале 70-х годов возникли затруднения у газеты «Таймс», новому владельцу которой, Р. Томсону, не удалось сделать из нее прибыльное предприятие. Дефицит «Таймс» приблизился к двум миллионам фунтов стерлингов¹⁵.

В 1978 — 1979 гг. над «Таймс» нависла угроза закрытия: «Несмотря на свой престиж, "Таймс" давно приносила владельцам убытки. Сложные отношения с профсоюзами в связи с попытками внедрить современную технику печати и соответственно выбросить на улицу "лишний персонал" уже привели в 1978 — 1979 годах к тому, что хозяева прекратили выпуск "Таймс" на 348 дней»¹⁶. Варианты спасения газеты обсуждались достаточно долго; речь шла о возобновлении публикации «Таймс» в провинциальной типографии, оборудованной новейшей технологией, и даже о переводе производства «Таймс» в США, чтобы доставлять ее ежедневно в Великобританию и продавать по более низкой цене. Журналистами «Таймс» было внесено предложение создать консорциум, который смог бы купить газету. Кандидатура возможного покупателя «Таймс» обсуждалась не только в английских средствах массовой информации, но и за рубежом¹⁷. Королевская комиссия по прессе в середине 70-х годов пришла к заключению, что выход из кризиса можно достигнуть путем внедрения новой техники и сокращения на треть рабочей силы.

Несмотря на кризис, охвативший «традиционную» печать Великобритании, ряду изданий в 70-е годы удалось не только сохранить свою экономическую эффективность, но и снизить популярность у широкой аудитории. Это касается, например, бесплатных газет, число которых с 1974 по 1981 г. возросло с 194 до 512. Их аудитория в начале 80-х годов составила 95% населения страны.

В 1971 г. в Великобритании было введено коммерческое радиовещание в провинциях и начала складываться конкурирующая с Би-Би-Си коммерческая телесеть. Объем инновационного Би-Би-Си в это время составил 720 часов в неделю (меньше, чем у США и СССР), передачи велись на 37 языках. В 70-е годы в структуре вещания Би-Би-Си постоянно происходили изменения, но самыми крупными иностранными редакциями оставались арабская, французская и немецкая. Среди социалистических стран русская служба занимала центральное место (45 часов в неделю). В это же время проводилось регулярное техническое переоснащение Би-Би-Си¹⁸.

Степень концентрации производства в газетной индустрии Великобритании начала 80-х годов, когда 80% тиража английских газет издавалось тремя транснациональными корпорациями — «Ньюс Интернэйшнл», «Рид Интернэйшнл», «Трафальгар Хаус», — была очень высока. Газетно-журнальное производство (по совокупной стоимости выпускаемой продукции) находилось на 3-м месте среди отраслей английского хозяйства. Было подсчитано, что каждая четвертая из пяти английских газет принадлежит концернам или конгло-

мератам, в том числе носящим транснациональный характер. «Трафальгар Хаус», поглотившая империю Бивербрука (ей принадлежал «Дейли Экспресс»), была связана с кораблестроительными отраслями, туризмом, торговлей недвижимостью. Чтобы открыть новую газету — «Дейли Стар» («Дневная звезда»), этот концерн продал несколько зданий в Лондоне за 40 млн. фунтов стерлингов. «Ассошиэтед Ньюспейперс» контролировала добычу нефти, являясь собственником земли, транспорта, ресторанов. В конце 70-х годов «Рид Интернэйшнл» вложил большую сумму в южноафриканскую компанию по производству упаковки.

В первой половине 80-х годов шло дальнейшее перераспределение сил на рынке средств массовой информации Великобритании. С Флит-стрит ушел конгломерат «Трафальгар Хаус». Потомки и наследники Бивербрука, Томсона, Кэмроза оказались не так хорошо приспособленными к жесткой конкурентной борьбе, как их предшественники. На первое место в сфере масс медиа Великобритании выдвинулись Руперт Мэрдок и Роберт Максвелл.

Для прессы Великобритании 80-х годов было характерно продолжающееся усиление концентрации в сфере печати. 70% ежедневной и воскресной прессы контролировали группы ставшего американским гражданином Р. Мэрдока («Ньюс Интернэйшнл»), Р. Максвелла («Миррор Груп Ньюспейперс»), лорда Стивенса («Юнайтед Ньюспейперс»). Оставались сильными позиции групп Ротермира и Томсона.

К началу 80-х годов Руперт Мэрдок уже считался одним из известных международных «лордов прессы». Его отец—друг Нортклифа — был издателем газет «массового интереса» в Австралии. Сам Р. Мэрдок успешно занимался газетным бизнесом в Австралии, где приобрел навыки конкурентной борьбы, которыегодились ему в ходе завоевания рынка прессы за пределами его родной страны. Империя Мэрдока изначально формировалась как транснациональная. Конец 60-х годов был ознаменован приобретением Мэрдоком двух массовых английских газет — «Ньюс оф де Уорлд» и «Сан». В 70-е годы этот магнат прессы активизировался в США, где стал владельцем одной из старейших газет страны — «Нью-Йорк Пост» («Почта Нью-Йорка»), основанной в 1801 г. К этому времени он уже купил две газеты в Техасе, основал ежедневник «Стар», завладел газетой «Виллидж Войс» («Голос Виллиджа»), а также журналами «Нью-Йорк» и «Нью Уэст» («Новый Запад»), что явилось сенсацией и за пределами Америки.

Новое появление Мэрдока на Флит-стрит было связано с покупкой газет «Таймс» и «Санди Таймс». Его империя уже включала в себя свыше 80 газет, журналы, радио- и телестанции, киностудии, фирмы грампластинок, нефтепромыслы, горнорудные карьеры, животноводческие фермы. Несмотря на то что совместный разовый тираж газет, приобретаемых Р. Мэрдоком, выходил за рамки, установленные антимонопольным законодательством, сделка состоялась. Согласно акту 1973 г. о добросовестной торговле продажа изданий допускается, если они нерентабельны (а как известно, «Таймс» переживала тогда серьезные финансовые затруднения).

После смены владельцев «Таймс» произошли перемещения в ее редакционном аппарате, вынужден был уйти со своего поста редактор г. Эванс. В дальнейшем на 17% был сокращен персонал редакций и типографий. Было положено начало той войне Р. Мэрдока с профсоюзами, которая развернулась в середине 80-х годов.

Антимонопольное законодательство не было применено, когда крупная книгоиздательская компания «Бритиш Принтинг энд Комьюникейшн» во главе с Робертом Максвеллом в 1984 г. приобрела газеты «Дейли Миррор», «Санди Миррор» и «Санди Пипл». Конкуренция между массовыми изданиями Максвелла и Мэрдока усилилась.

Роберт Максвелл являлся в 80-е годы одной из самых динамичных и противоречивых фигур английской журналистики. Родившийся в Словакии, во время второй мировой войны воевавший в британской армии, он попробовал свои силы и в бизнесе, и в политике. Исключительно много энергии вложил Максвелл в принадлежавшее ему издательство «Пергамон Пресс». После неудачных попыток стать издателем газет «Ньюс оф де Уорлд»

и «Сан», Максвелл начинает в 1975 г. выпускать газету «Скотиш Дейли Ньюс» («Шотландские ежедневные новости») с подзаголовком «Как прекрасно жить на свете», которая очень скоро потерпела крах. Максвелл пытался вступить в борьбу за «Таймс», но его шансы в тот момент оказались невелики.

В начале 80-х годов непростая финансовая ситуация сложилась в группе «Миррор». По словам ее главного управляющего, решение распродать «Миррор» было принято «прежде всего потому, что она была неприбыльна. Мы знали, что именно не в порядке с нашей собственностью, но считали, что налаживать порядок было бы непроизводительным»¹⁹. Максвеллу удалось перехватить инициативу, и он стал владельцем «Дейли Миррор», «Санди Миррор», «Пипл», «Дейли Рекорд» и «Спортинг Лайф» (ее читателем была королева Великобритании). На рубеже 1980 — 1990-х годов «Дейли Миррор» и «Дейли Рекорд» издавались тиражом, равным четверти совокупного тиража ежедневной британской прессы.

Как и Мэрдок, Максвелл не ограничивался лишь сферой газетно-издательской деятельности, к тому же интересы его компаний выходили за пределы Британских островов: так, Максвелл стал компаньоном Ф.Буига, частного владельца ТФ-1 — программы французского телевидения. «Географически» интересы Максвелла превратились в глобальную сеть, охватывающую различные регионы Европы, Америки, Азии и Африки²⁰.

Английская пресса 80-х годов постоянно ощущала влияние транснациональных корпораций, при активном участии которых происходит слияние капитала в газетном мире западных государств. Например, английская издательская группа Пирсон — Лонгмен во второй половине 80-х годов приобрела французскую газету «Эко» и укрепила связи с голландской издательской компанией Эльзевир. Английский капитал поддерживал прессу африканских стран, в частности через англо-южноафриканский концерн «Лонро». Южноафриканские финансисты, в свою очередь, установили контроль над одним из английских журнальных объединений. Крупнейшие информационные корпорации Великобритании начали открывать для себя рынок в странах Восточной Европы: Болгарии, Венгрии, Румынии.

Что касается прессы самой Англии, то здесь всемерно укрепились позиции частного капитала, в том числе иностранного: 70% английской печати оказались вне контроля граждан страны.

Следствием сверхмонополизации английской печати явилась ее содержательная унификация, что вызвало озабоченность общественности; поэтому естественным было стремление журналистов к созданию газет, не принадлежащих магнатам прессы, например «Санди Корреспондент» (1989) и «Индепендент» (1986).

В середине 80-х годов в Великобритании развернулись процессы технического переоснащения прессы, что повлекло за собой массовые увольнения и взрыв социального недовольства в стране.

В это время завершилось строительство нового редакционного комплекса в Восточном районе Лондона — Уоппинге, куда Р. Мэрдок собирался перевести выпуск всего тиража своих английских газет. Комплекс был оснащен американским оборудованием. Используя антипрофсоюзное законодательство, согласно которому предприниматель вправе принимать на работу не членов профсоюза, Мэрдок собирался перевести в Уоппинг лишь тех, кто примет на себя обязательство не участвовать в забастовках. В ответ на ультиматум печатники не вышли на работу. В свою очередь, Мэрдок уволил 6 тыс. участников забастовки, что положило начало длительному и напряженному конфликту, который закончился поражением полиграфистов.

Конфликты неоднократно возникали на предприятиях Максвелла и в редакциях его изданий: журналисты, уволенные им, потребовали исключить Р. Максвелла из лейбористской партии.

Прогноз, составленный в середине 70-х годов, начал сбываться: были сделаны шаги к полному техническому перевооружению прессы, одновременно сопровождавшиеся массовыми увольнениями. Преодоление кризисных явлений в английской прессе досталось дорогой ценой.

Технологическая революция в области средств массовой информации, связанная с упразднением типографского набора и введением спутникового телевидения, а также рост рекламы, наблюдавшийся в английских масс медиа, способствовали повышению рентабельности ряда газет. К тому же снизился размер капитала, необходимый для выпуска новых изданий, что стало стимулом для расширения качественного своеобразия прессы страны.

В 80-е годы Великобритания обладала широкоразветвленной сетью периодической печати. Продолжало сохраняться традиционное для страны деление прессы на качественную и массовую. И та, и другая сохраняли свою направленность: первая обращалась к образованному читателю, часто связанному с системой управления, была информативна и аналитична; вторая, ориентируясь на широкую аудиторию, скорее следовала ее вкусам и запросам, чем пыталась изменить или усовершенствовать природу человека. Обе разновидности британской прессы нашли и своего рекламодателя. На страницах качественной печати печаталась дорогостоящая реклама тяжелой промышленности, строительной индустрии, недвижимости; массовая рекламировала, как правило, товары массового потребления.

В середине 80-х годов наиболее высокотиражными массовыми газетами были «Ньюс оф дэ Уорлд» (4,78 тыс. экземпляров), «Сан» (4,05 млн.), «Миррор» (3,26 млн.), «Дейли Экспресс» (1,98 млн.), «Дейли Мейл» (1,86 млн.). Тиражи качественных изданий распределялись следующим образом: «Дейли Телеграф» (1,3 млн. экземпляров), «Гардиан» (421,6 тыс.), «Таймс» (305,7 тыс.), «Файненшл Таймс» (204 тыс.).

Отличалась разнообразием английская журнальная периодика. Ее представляли политико-экономические и научные издания, например, «Экономист» (232,1 тыс. экземпляров). Освещал проблемы политики, литературы и искусства еженедельный журнал «Нью Стейтсмен» (40 тыс.), основанный при участии Дж. Б. Шоу и имевший лейбористскую окраску, и журнал «Спектейтор» (18,4 тыс.), ориентированный на консерваторов. Среди изданий по вопросам науки и техники серьезное место занимал еженедельный журнал «Нью Сайнтист» (77,2 тыс.).

Английская военная периодика была представлена рядом журналов: «Дифенс» («Оборона») (11,3 тыс.), «Армд Форсиз» («Вооруженные силы»), «Арми Куотерли энд Дифенс Джорнэл» («Армейский ежеквартальный журнал по вопросам обороны») (20 тыс.).

Иллюстрированными еженедельниками для женщин являлись «Вумэн» (1,3 млн. экземпляров), «ВумэнзОун» («Журнал для женщин») (1,38 млн.), «Ми» (1,25 млн.).

Большой популярностью пользовались в Великобритании издания, освещающие деятельность телевидения и радио, — «Радио Таймс» (3,36 млн.) и «Лиснер» (29,2 тыс. экземпляров).

Обществом Британо-Советской дружбы издавался журнал «Вритиш-Совьет Френдшип» («Британо-советская дружба») (3 тыс.). Распространялся в Советском Союзе также ежеквартальный журнал на русском языке «Англия».

Широкую известность получили журналы «Уэст Африка» («Западная Африка») (31 тыс. экземпляров), «Нью Африкэн» («Новый африканец») (42 тыс.), «Африка» (92,5 тыс.), освещавшие политико-экономические и социальные проблемы Африканского континента. В 80-е годы серьезные трудности испытывала партийная печать: закрылся официальный еженедельник лейбористов «Лей-бор Уикли». Стал снижаться тираж «Морнинг Стар» —

издания Коммунистической партии Британии. Коммунистическая партия Великобритании приступила, к изданию еженедельника «7 Дейз» («7 дней»), оставшись без ежедневной газеты.

Широкое распространение в Великобритании получили альтернативные издания, публиковавшиеся на кооперативной основе на средства профсоюзов или демократически настроенных лиц. Во второй половине 80-х годов в стране насчитывалось около 80 таких малоформатных газет, напоминающих бюллетень и выходящих нерегулярно небольшими тиражами.

В конце 80-х годов было заметно оживление в сфере провинциальной печати, которая стремилась расширить свою аудиторию. Появились также издания, рассчитанные на «цветных» британцев и на выходцев из Азии. Британские издатели планировали создать специальную «говорящую газету» для слепых²¹.

На рубеже 90-х годов наметились новые изменения в структуре Би-Би-Си. Если в середине 80-х годов корпорация обладала четырьмя общенациональными каналами радио, местными радиостанциями и двумя каналами телевидения, то планировалось оставить два национальных канала радио, создать три общенациональных канала эфирного телевидения (два — в ведении Би-Би-Си), обсуждался вопрос о расширении возможностей коммерческих эфирных телекомпаний, речь шла о создании новых космических телевизионных каналов, расширении кабельной сети и создании местных микроволновых телестанций. Иновещание Би-Би-Си в 80-е годы составляло 643 часа в неделю с использованием 39 языков.

В 1982 г. был открыт первый британский канал спутникового телевидения, в 1989 г. он начал использовать люксембургский спутник «Астра», след которого охватывает всю Западную Европу. В дальнейшем на орбиту были выведены очень дорогостоящие спутники «Марко Поло», что расширило возможности британского телевидения.

В 80-е годы шло изменение структуры агентства «Рейтер». Руководство заявило, что первоочередной задачей «Рейтер» является достижение самых высоких стандартов в организации службы новостей. В это время агентство превратилось в гораздо «более международную службу», чем какое-либо другое: журналистский штат «Рейтер» за рубежом составлял 514 человек, «Ассошиэйтед Пресс» — 346, «Франс Пресс» — 310. К 1984 г. штат агентства насчитывал 3865 сотрудников. Из них 2085 в Европе, 817 в Северной Америке, 675 на Ближнем Востоке, в Азии, Австралии, 288 в Латинской Америке. Самый большой оборот средств агентства был связан с европейским рынком. «Рейтер» создало одну из наиболее разветвленных компьютерных сетей в мире. Его базы данных находились в Лондоне, Нью-Йорке, Гонконге, Франкфурте, Женеве²².

В 1984 г. «Рейтер» перестало быть частным предприятием и стало акционерным обществом. Его прибыль составила почти 100 млн. долларов. Сотрудники «Рейтер» ежедневно готовили 60 тыс. слов информации для 15 тыс. органов пропаганды, предприятий и банков почти в 160 странах мира. Экономическая служба предоставляла сведения о курсах валют, расценках товаров. К концу 80-х годов в «Рейтер» существенно увеличилась доля, принадлежавшая Р. Мэрдоку.

Начало 90-х годов было ознаменовано для журналистики Великобритании усилением тенденций глобализации средств массовой информации. Глобальный характер приобрел а «Файненшл Таймс», выходящая двумя изданиями: одно предназначается для жителей Британских островов, другое носит интернациональный характер и распространяется в 160 странах, его читают в финансовых столицах мира. Газета получает разностороннюю информацию не только из Европы, но из Азии, Африки, Южной и Северной Америки. Было принято решение о совместном издании «Файненшл Таймс» и российских «Известий». «Файненшл Таймс» сотрудничает с Эн-Би-Си, передает деловые бюллетени и

финансовые новости на радиостанции — как британские, так и зарубежные. 24 часа в сутки и 360 дней в году «городская линия» «Файненшл Таймс» передает важнейшую коммерческую информацию²³.

Для жителей объединенной Европы предназначал Р. Максвелл свою новую воскресную газету, вышедшую в мае 1990 г. и ставшую региональным изданием. Качественная, богато иллюстрированная (в газете используется цветная печать) «Юэропиэн» («Европеец») вышла тиражом 300 тыс. экземпляров.

Но в целом в начале 90-х годов в стране сложилась ситуация, неблагоприятная для прессы. Из-за сужения рынка рекламы стали снижаться тиражи многих газет и соответственно доходы от этих изданий. Несколько упали доходы «Ньюс оф де Уорлд», «Сан». Определенные потери понесли воскресные газеты (закрылась «Санди Корреспондент» («Воскресный корреспондент») и ряд других новых воскресных изданий). Приносила убытки «Тудей» («Сегодня») Р. Мэрдока. В рассматриваемый период только качественные газеты сохранили свои тиражи.

В 1991 г. Англия столкнулась с феноменом, который вряд ли можно назвать типичным для ее журналистики: несколько снизился спрос на массовую прессу и повысился интерес к качественным изданиям. Это объяснялось возросшей потребностью аудитории в серьезной информации, а также усилившейся вульгаризацией популярных газет. Некоторый спад интереса к массовой прессе был вызван и тем, что молодежная аудитория переориентировалась не только на телевидение. В ее распоряжении оказался широкий набор видеопродукции, компьютерные игры, с которыми «старым» средствам информации конкурировать достаточно сложно.

Не смогли решить свои проблемы и партийные издания. Осложнилось положение марксистской «Морнинг Стар», так как ее перестала покупать «Союзпечать». Трудности в организации собственной новой газеты продолжала испытывать группа Демократические левые (до 1991 г. — Коммунистическая партия Великобритании). В 1990 г. КПВБ распространяла таблоид «Чейнджиз» («Перемены») только среди членов партии.

В 1992 г. процесс снижения тиражей затронул и качественные издания. Несколько возрос тираж воскресных изданий, обладающих своей аудиторией. Одновременно ухудшилось положение серьезных еженедельников, перестал выходить журнал «Энкаунтер» («Столкновение»). В 1992 г. исчез журнал «Лиснер», тогда же был закрыт известнейший юмористический журнал «Панч».

В последующие годы рынок английской прессы продолжало лихорадить. Рост цен на бумагу привел к тому, что газеты все больше и больше стали терять своих читателей. Ряд изданий решил использовать совместную полиграфическую базу, чтобы выдержать натиск конкурентов.

В 1993 г. Р. Мэрдок развернул «войну цен». Демпинговое снижение цен на принадлежащие ему издания привело к взлету их тиражей: тираж «Таймс» достиг небывало высокой отметки — 600 тыс. экземпляров. «Войны цен» не выдержала претендовавшая на независимость «Индепендент»: она перешла под контроль консорциума, возглавляемого «Миррор Групп Ньюспейперс» (при участии Испанской Республики). Снизился тираж «Дейли Телеграф»; возникло опасение, что разрушается рынок серьезных газет. Общественное мнение было обеспокоено и деятельностью массовой прессы, которая с начала 90-х годов проявила настойчивость в погоне за сенсацией и в «подглядывании в замочную скважину». Скандальный тон, «наклеивание ярлыков» были присущи многим таблоидам. В 90-е годы были предприняты попытки приостановить чрезмерное вторжение средств информации в частную жизнь, однако они не увенчались успехом: в 1997 г. «Дейли Мейл» объявила убийцами несколько человек, оправданных судом. В 1996 г. перешел на еженедельный выпуск журнал «Демпстерз» («Скользкие ступеньки»), специализирующийся на рас-

пространении сплетен и слухов. Кроме того, ежеквартально будет появляться его издание в очень дорогом полиграфическом исполнении²⁴.

Рубеж 1980 — 1990-х годов стал концом эры Флит-стрит. Это объяснялось тем, что многие издательские комплексы переехали в новые, современно оснащенные помещения. Пресса ощутила возможность нового притока капиталов и появления новых владельцев газетно-журнального рынка. После того как крупнейшие английские газеты «ушли» с Флит-стрит, появились не только новые черты в содержательной и графической концепциях британских национальных газет, но и в самом существе редакционной деятельности: сокращается элемент живого общения между журналистами, при сборе информации большую роль начинают играть телефон и компьютер, повышается статус сотрудников, «пакетирующих» готовую информацию, а репортеры неохотно покидают здание офиса²⁵. В начале 90-х годов произошло новое перераспределение сил на рынке английских средств информации. После смерти Р. Максвелла (обстоятельства его гибели недостаточно ясны) встал вопрос о судьбе его наследия. Корпорация Максвелла была частично приобретена консорциумом «Макмиллан — Макгроухилл» и М. Закерманом (владельцем «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт»), «Юэропиэн» приобрели англичане братья Барклей. Что же касается «Миррор Груп Ньюспейперс», то решение ее проблем приобрело затяжной характер: общественность опасалась «сползания вправо» и самой группы, и газеты «Дейли Миррор», что могло бы усилить содержательную и политическую унификацию английской прессы. Исполнительным директором «Миррор Груп» стал Дэвид Монтгомери²⁶.

Д. Монтгомери пытается упрочить пошатнувшееся положение «Миррор» (под таким названием он решил выпускать «Дейли Миррор»). Газета в 1996 г. потеряла 4,9% своего тиража, который опустился до отметки 2533 тыс. экземпляров, в то время как ее постоянный конкурент «Сан» Р. Мэрдока снизила тираж только на 1,1%, продолжая продавать 4020 тыс. экземпляров. «Миррор» улучшила дизайн первой полосы и даже рискнула вынести на нее более серьезные темы. Газета надеется остаться изданием, привлекающим читателей обилием материалов об отдыхе и спорте²⁷.

Мохаммед аль-Файед, египетский бизнесмен, владелец крупных магазинов, в 1996 г. основал новую компанию «Либерти Пабблишинг Лтд.». Он вел переговоры с Р. Мэрдоком о возобновлении таблоида «Тудей» (когда-то претендовавшего на роль первой национальной бесплатной газеты) и с «Рейтер» в целях приобретения принадлежащей агентству службы «Лондон Ньюс Радио», но не смог добиться успеха. Однако новая компания купила «Панч» и предприняла решительные меры по его возобновлению²⁸. Аль-Файед пытался завладеть газетой «Обсервер». Получив отказ, он увеличил предлагаемую цену с 17,5 млн. фунтов стерлингов до 20 млн.

На рубеже 80 — 90-х годов нашего столетия проводились новые мероприятия, связанные с развитием законодательства о прессе Великобритании, поскольку в стране нет конституции как единого основного закона; конституционное значение приобрели прецедент, судебные решения и ряд законодательных актов: Великая хартия вольностей 1215 г., Хабеас корпус акт 1679 г., Билль о правах 1689 г. и др. В Великобритании действует антимонопольное законодательство, но одновременно сохраняются и возможности для того, чтобы обойти его на законном основании. Существуют законы о диффамации (клевете), охраняются интересы государства, но нет закона, позволяющего сохранить в тайне источник информации.

В конце 80-х—начале 90-х годов в Великобритании осуществлялись меры по регулированию средств массовой информации, продолжался административный контроль за прессой, радио и телевидением. Ряд судебных дел рассмотрел права британских журналистов на редакционную тайну. В 1989 г. стали вестись экспериментальные телепередачи из палаты общин, правда, сразу же были оговорены некоторые ограничения, связанные с соблюдением журналистской этики²⁹.

В 1990 г. в Великобритании был принят новый закон о радиотелевещании, внесший серьезные изменения в систему коммерческого телевидения. Закон предусматривает выдачу лицензий на право вещания (претендент должен пройти жесткий отбор и, в случае получения лицензии, неукоснительно выполнять зафиксированные в ней условия). Принятие нового закона фактически распространяет на Великобританию общие для стран Объединенной Европы правила регулирования деятельности радио- и телевидения.

На рубеже 80 — 90-х годов был выдвинут законопроект об ограничении продажи Порнографических изданий, однако он не получил единодушной поддержки, как и другой законопроект, направленный против расовой ненависти. В Великобритании сформировалась группа сторонников реформы английской неписаной конституции за включение в нее Билля о правах и положений о свободе информации³⁰. В 1992 г. лейборист Клайв Соули внес в палату общин законопроект «О свободе и ответственности прессы». Этот шаг был вызван тем, что вопросы журналистской этики в конце 80-х — начале 90-х годов приобрели новую остроту. Комиссия Д. Кэлькатта, созданная по поводу «морального терроризма» прессы, рекомендовала заменить либеральный Совет по делам прессы жесткой Комиссией по жалобам на прессу. Но похоже, что и эта комиссия оказалась недостаточно жестким регулятором журналистской деятельности. Кроме того, возникло обоснованное опасение, что ужесточение контроля над «разгребателями грязи» может повлечь за собой преследования тех, кто выступает на страницах газет со справедливой критикой.

Начало 90-х годов для Великобритании было связано с активизацией спутникового телевидения. В это же время в кризисной ситуации оказалось кабельное телевидение, у которого насчитывалось только 300 тыс. подписчиков (однако к 2000 г. кабельное телевидение войдет в 90% домов и квартир британцев).

Для английского телевидения 90-х годов характерны тенденции конкуренции и монополизации. С Би-Би-Си конкурируют коммерческое, а также спутниковое, кабельное и эфирное телевидение (правда, лишь 12% семей приобрели оборудование спутникового и кабельного телевидения). Слились несколько телевизионных компаний. Наибольший общественный резонанс вызвало объединение «Скай Телевижн» (владелец — Руперт Мэрдок) и «Бритиш Сателлит Бродкастинг». Так как обе службы были нерентабельными, антимонопольное законодательство в данном случае применено не было. В результате их финансовое положение упрочилось, и образовалась новая организация спутникового телевидения, которая приобрела характер небританской службы, — Би-Скай-Би. Была проведена «мини-приватизация» Би-Скай-Би, для чего ее владельцы прибегли к флотации, продаже части ее акций. Примеру Би-Скай-Би последовали и ее конкуренты. Би-Скай-Би предложила сенсационный рекламный проект: запустить на геостационарную орбиту специальный спутник «Скай» со светящейся рекламой.

В 1992 г. была создана Всемирная служба телевидения (ее основали Всемирная служба радиовещания, телевидение Би-Би-Си и коммерческая служба «Би-Би-Си Энтерпрайзис»). В настоящее время Великобритания продолжает занимать одно из ведущих мест в мире по насыщенности прессой. Национальные или местные газеты читают трое из четырех англичан. В стране издается 160 ежедневных газет, 1300 ежедневников.

В 1996 г. самой читаемой ежедневной газетой продолжала оставаться «Сан» (4073601 экземпляров), увеличился тираж «Дейли Мейл» (2039713). Повысили объем распространения

«Мейл он Санди» (2 138465), «Санди Таймс» (1138337); вне конкуренции — воскресная газета «Ньюс оф де Уорлд» (4656718). Стали продавать больше своих экземпляров «Таймс» (688205) и «Файненшл Таймс» (308556). Менее удачной оказалась ситуация для «Индепендент», «Дейли Телеграф» и «Санди Экспресс»: их тиражи снизились³¹.

В 1997 г. выявилось перераспределение сил в плане политической ориентации национальных газет. Только «Дейли Телеграф», «Санди Телеграф», «Экспресс» и «Санди Экспресс» имеют в большинстве своем читателей, ориентирующихся на консерваторов. 75% аудитории других девяти национальных изданий, среди которых «Гардиан», «Обсервер», «Индепендент», «Миррор», «Санди Мир-рор», склоняются к поддержке лейбористов. Примечательно, что новый премьер-министр Великобритании, лейборист Э. Блэйр, решил открыть выборную кампанию «виртуальным образом», войдя в сеть Интернет. Радио- и телевизионное вещание Великобритании находится в ведении Би-Би-Си (носящей общественно-корпоративный статус) и Организации независимого радиовещания (Ай-Би-Эй). Телевещание осуществляется Би-Би-Си и 16 частными телекомпаниями, находящимися в ведении Ай-Би-Эй, Первый канал Би-Би-Си ведет передачи для 99% населения Великобритании, второй канал — 94%

Сохранилось разделение труда между агентствами «Пресс Ассошиэйшн» (оно продолжает распространять внутреннюю информацию) и «Рейтер» — мировым агентством новостей. «Рейтер» занимает лидирующие позиции по распространению новостей; его частью стала крупнейшая телевизионная служба новостей «Вис-ньюс». В 90-х годах «Рейтер» активно внедрялось в сферу электронных СМИ (это касается радиоканала «Лондон Ньюс» и спутникового телевидения). 70% новостей «Рейтер» получало при распространении мировой информации; 23% — компьютерных услуг, что связано с финансовыми проблемами; 7% — работа в сфере общеполитической информации.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о расширении «информационного поля» Великобритании. Страна, как и весь мир, вступает в эру «экранной» цивилизации, когда сознание человека будет формировать не привычная «жесткая» страница книги, а «мягкий» дисплей компьютера. Многие сомневаются, что в XXI в. средства информации сохранят свой массовый характер. По их мнению, информация будет потребляться индивидуально с помощью персонального компьютера (этот процесс уже начался). Сохранит ли тогда газета свой современный облик? По этому поводу существует множество точек зрения. «Колебания» газетно-журнального рынка Великобритании подтверждают, что пресса, несмотря на четырехвековую историю своего развития, снова столкнулась с проблемой поиска «своего лица». Видимо, оно будет определяться не только лихорадочными усилиями новых «охотников за сенсациями», но и усилением аналитических, комментирующих начал, хотя логика рынка, диктующая сейчас свои условия журналистике Великобритании, не всегда предсказуема.

[1] Страны мира: Справочник. М., 1993. С. 74-76; Страны мира: Справочник. М., 1997. С. 70-73.

[2] Страны мира: Справочник. М., 1997. С. 71-74

[3] Лапицкий И. Короли лжи и сенсаций. М., 1967. С. 3-4.

[4] Там же. С. 21.

[5] Беглов С. Указ. соч. С. 189.

- [6] Журналист. 1969. № 1. С. 76.
- [7] Лапицкий И. Указ. соч. С. 22.
- [8] Зарубежная печать (капиталистические и развивающиеся страны). Вып. 1. М., 1973. С. 16.
- [9] Беглов С. Указ. соч. С. 71.
- [10] V u m p u s B., S k e l f B. Op. cit.
- [11] Зарубежная печать (капиталистические и развивающиеся страны). С. 17-18.
- [12] Телень Э. Ф. Социальная мимикрия буржуазных массовых газет Великобритании. М., 1978. С. 5-6.
- [13] Там же. С. 18.
- [14] Буржуазные средства массовой информации в 1979 году // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Журналистика. 1980. № 4. С. 42.
- [15] Журналист. 1970. № 5.
- [16] Черноусов М. «Таймс» и «Биг Бен» // Журналист. 1981. № 3. С. 72.
- [17] Там же.
- [18] Vumpus B., Skelf B. Op. cit. P. 81-82.
- [19] Хейнз Д. Максвелл. Биография успеха издателя, миллиардера, политика. Москва; Тбилиси, 1991. С. 396.
- [20] Maddox B. A. Global Web of Connections Following Four Decades of Growth // Finacial Times. 1991. Nov. P. 6.
- [21] Власов Ю. М. Буржуазная журналистика Великобритании // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. X. Журналистика. 1990, № 4. С. 71-72.
- [22] Read D. Op. cit. P. 339, 343.
- [23] Смирнова И. Становление «Файненшл Таймс» как яркого представителя деловой прессы Великобритании // Век информации. СПб., 1995. С. 25-27.
- [24] Prima Comunicazione. 1996. Apr. P. 147.
- [25] Self C. C. The Flight from Fleet Street: Causes and Consequences // Gazette, 1990. № 45. P. 58-62.
- [26] Willcock J. Empire may be Dismembered // The Gardian. 1991. Nov. P. 6.; Б е г л о в С. И. Печать Великобритании // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 7. Журналистика. 1993. №
-

3. С. 47-56.

[27] *Prima Comunicazione*. 1996. Marzo.

[28] *Ibid*. 1996. Apr.

[29] Власов Ю. Взаимоотношения буржуазного государства в США и Великобритании // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Х. Журналистика. 1990. № 5. С. 23.

[30] Власов Ю. М. Государство и журналистика Великобритании // Там же. 1991. № 6. С. 61.

[31] *Prima Comunicazione*. 1996. Apr.

Заключение

Зарубежные авторы считают, что в середине 80-х годов английская пресса окончательно вступила в XX в. Внедрение новых технологий породило большие надежды, которые в определенной степени оправдались. Например, за два года бюджет редакции «Санди Таймс» возрос на 33%, газета открыла свои бюро в Москве и Гонконге, с помощью спутниковой связи она тиражируется не только в Англии, но и Шотландии. «Новая эра» вызвала и серьезные проблемы: группа «Ньюс Интернэйшнл» сократила 5500 рабочих мест, «Экспресс Ньюспейпер» — 4600, «Миррор Груп» — 4600, «Ассошиэйтед Ньюспейперс» — 700. За два года из 30000 полиграфистов были уволены 15400.

Удешевление газетного производства привело к появлению новых изданий. В 1986 — 1988 гг. в Лондоне появилось несколько новых изданий, например «Индепендент», «Тудей» и ряд других¹. Как показало время, не все они с одинаковым успехом смогли удержаться на плаву.

Последующее десятилетие подтвердило, что использование новых технологий не только не отменило, но и подхлестнуло рыночные механизмы, регулирующие деятельность британских масс медиа. Наличествующий в прессе Великобритании союз Просперо и Калибана — конкуренции и монополизации — проявил себя с новой силой в процессе глобализации информационного пространства, тем более что страна широко представляет те средства информации, которые перешагнули границы Британских островов. Интернациональный характер продолжает сохраняться и углубляться и в сфере собственности на средства информации.

По предположениям экспертов, английскую прессу ждет следующая революция, которая произойдет благодаря использованию новой техники и технологий не только на уровне газетного производства, но и на всех этапах внутриредакционной работы. Эту революцию называют «внутриредакционной». Вряд ли журналист превратится в замкнутого одиночку — «плагги», заменившего человеческое общение общением с информационной техникой², но то, что журналистика приобретет новые профессиональные качества и черты, — очевидно. Есть разные точки зрения по поводу того, что станет преобладающим в прессе XXI в. — фактографичность или комментирование, анализ, мнение. Современное состояние британской прессы свидетельствует, что развитие может получить любая из этих тенденций. Не исключено, что они еще очень долго будут сосуществовать, предоставляя читателю образцы высочайшего журналистского мастерства и самые примитивные приемы

¹ Там же.

² Там же.

бульварной прессы. Вероятно, в этих противоречиях содержится источник внутреннего развития журналистики.

1 Self C. The Flight from Fleet Street: Causes and Consequences // Gazette. 1990. № 45. P. 51-52.

2 Ibid. P. 64; Землянова Л. М. Инфраструктура электронной демократии (дискуссионные мнения зарубежных аналитиков) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. X. Журналистика. 1997. № 3. С. 80-94.

Литература

Беглов С. Монополии слова. М., 1969.

Бюхер К. Происхождение газеты. СПб., 1896.

Власов Ю. Средства массовой информации и современное буржуазное государство. М., 1985.

Зарубежная коммунистическая и рабочая журналистика. М., 1989.

Зарубежная печать: Краткий справочник. М., 1986.

Лабутина Т.Л. У истоков современной демократии: Политическая мысль английского Просвещения (1689 — 1714). М., 1994.

Новомбергский Н. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906.

Сатурин Д. Очерк периодической печати в Англии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 101-166.

Andrews A. The history of British journalism. London, 1859.

Harrison S. Poor Men's Gardians: A Survey of the Struggles for a Democratic Newspaper Press (1763—1973). London, 1974.

Herd H. The March of Journalism: The Story of the British Press from 1622 to the Present Day. London, 1952.
